

СОДЕРЖИТ

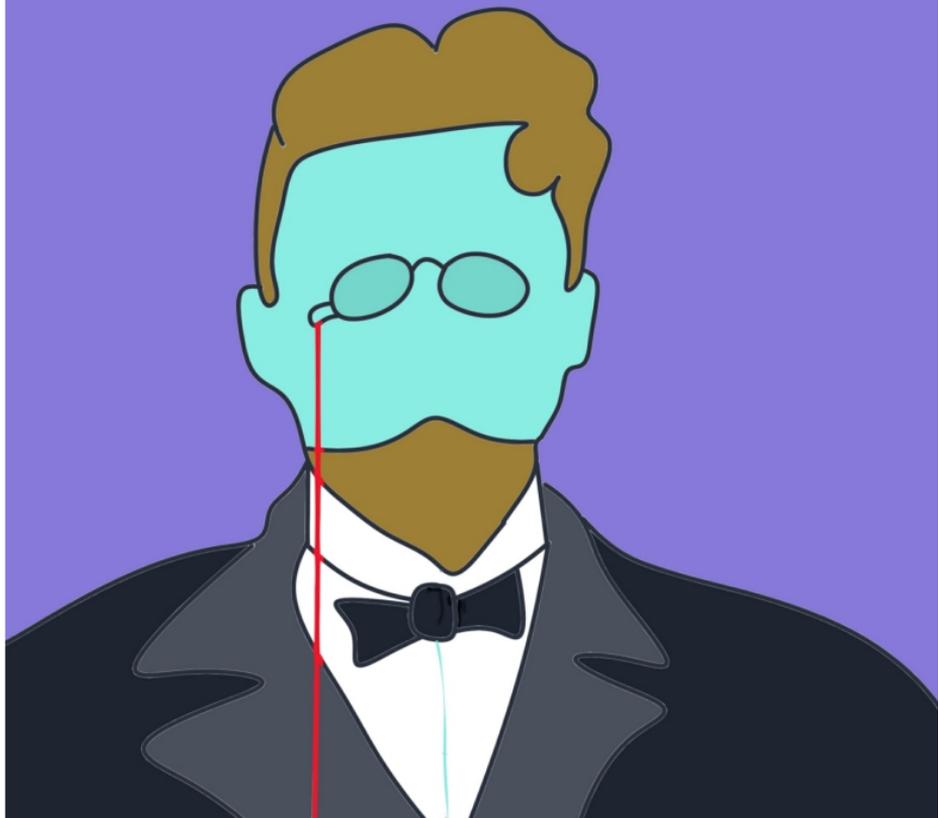
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

САМУИЛ БАБИН

НОС ЧЕХОВА

Самуил Бабин Нос Чехова

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50062120
SelfPub; 2022*

Аннотация

В провинциальный городок, живущий спокойной, размеренной жизнью приезжает случайный столичный гость. Жизнь в городке настолько спокойная, что наверху принимают решение закрыть там отделение госбезопасности. Но местный оперативник, чтобы сохранить работу, используя приезжего, как соратника известного оппозиционера, организует видимость протестных акций. О городке узнает вся страна и происходящие в нем события доходят до правительства страны. А еще там есть заброшенный памятник Чехова, живут гуси, материальная опора жителей во все времена, и Городничий со свитой, вечно ждущие ревизора из столицы. И они тоже вовлекаются в эту историю.

Содержит нецензурную брань.

Самуил Бабин

Нос Чехова

Младший лейтенант Витя Задворкин, сидел в служебном Жигуленке, и курил, выпуская дым через чуть опущенное стекло. В сыром, осеннем воздухе мерцали неярким светом несколько фонарей, слабо освещая круглую, привокзальную площадь, с небольшим памятником Ленину в центре и несколькими машина частников, занимающихся извозом и дожидавшихся проходящего поезда из Квасквы. На циферблате часов, висевших над входом в вокзал, показывало половину одиннадцатого. Это значит, что поезд задерживался уже на полчаса. «Снова домой вернусь к полуночи», – раздраженно подумал Витя, выстреливая окурочек на улицу. Витя был младшим оперуполномоченным отдела государственной безопасности уездного городка Васьково. В его прямые задачи входило, в том числе встречать квасковский поезд раз, в неделю останавливающийся в Васьково. А на следующий день составлять рапорт начальнику, о прибывших пассажирах, выделяя подозрительных, в первую очередь иногородних, которые хоть и редко, но приезжали в Васьково, в основном навестить родственников, потому как никаких серьезных, а тем более секретных производств, или объектов культурного наследия здесь никогда не было. Тем не менее, по инструкции было положено вести негласный учет приехав-

ших в город и это входило в обязанности Вити Задворкина, потому, как в городском отделе госбезопасности было всего три сотрудника. Начальник горотдела, капитан Жеребенков, его водитель, прапорщик Козлов и он Витя, младший и единственный оперуполномоченный. Зато здесь на вокзале, он мог еще подработать, подвозя приехавших пассажиров. А пользуясь своим служебным положением, забирал выгодных клиентов.

Наконец-то недалеке раздался протяжный паровозный гудок и через некоторое время из здания вокзала, стали выходить приехавшие пассажиры. Витя вышел из машины и подойдя ближе к выходу, стал внимательно изучать прибывших, выбирая достойного клиента. Но сегодня были в основном местные. Они выходили с огромными сумками, в которых привозили товар из Квасквы, закупая его там, у оптовиков, а потом торгуя им на городском рынке. Витя этих никогда не подвозил, чтобы лишнего не болтали. Он высматривал именно иногородних, чтобы можно и денег заработать и включить их в отчет. Сегодня были одни торгаши. К ним сразу подходили частники бомбилы с ручными тележками, и помогая тащить сумки отводили к свои авто. Скоро площадь опустела, и Витя в расстроенных чувствах собрался было вернуть к машине, как из здания вокзала вышел молодой человек, в модном пальто и небольшой, кожаной сумкой через плечо. Он остановился и огляделся по сторонам, явно в поисках такси.

– Куда вам ехать, – обратился к нему, Витя, добродушно улыбаясь.

– Мне бы в гостиницу. Но не самую дорогую, – немного подумав, ответил пассажир.

– У нас здесь нет дорогих, – засмеялся в ответ Витя. – У нас всего одна гостиница. Пойдемте, отвезу вас.

Они сели в машину и Витя, немного повозившись, изучая боковым зрением клиента, включив зажигание, и спросил якобы безразличным тоном: «Отдохнуть приехали или по работе?»

– Пожить хочу немного в тишине. Да, отдохнуть от Квасковской суеты.

– Это хорошо вы придумали, – согласился Витя, отъезжая от тротуара, – Чего – чего, а тишины у нас хватает.

Гостиница находилась в километре от вокзала, но Витя специально покрутил по городу, чтобы создать видимость поездки и через полчаса остановился перед желтым двухэтажным зданием с подсвеченной вывеской «Гостиница Васьково».

– Что я вам должен, – полез в нагрудный карман пассажир.

– Сто рублей.

– Спасибо, – забрал деньги Витя и протянул в ответ небольшую визитку, на которой были написаны только его имя с фамилией и номер мобильного телефона. – Вот возьмите. Вдруг такси понадобится. А если развлечься захотите, на рыбалку, или за грибами, звоните в любое время. Я доро-

го не беру.

– Спасибо, – забирая визитку, поблагодарил пассажир, – Воспользуюсь, непременно. Меня, Анатолий зовут.

Они попрощались, и пассажир зашел в гостиницу. Витя закурил и стал ждать, поглядывая в витражное стекло первого этажа, через которое было видно холл, в котором его Анатолий, оформлялся на ресепшене. Дождавшись, когда тот закончит и поднимется к себе, Витя вышел из машины и войдя в гостиницу, подошел к стойке, за которой сидела девушка-администратор.

– Привет, Тамара, – постучал пальцем по столешнице Витя, – Кого вселила, покажи?

Девушка, порывшись в бумагах, нашла заполненный постояльцем бланк и протянула Вите.

– Анатолий Моржов, – прочитал вслух Витя, – Прописан в Кваскве. Цель прибытия. Путешествие, туризм. А чего ты его в такой дешевый номер поселила?

– Такой просил, – пожала плечами девушка.

– Ладно. Если будет буянить, в полицию звони. Если тихо один сидеть будет, тогда мне докладывай.

– Я знаю, – покивала в ответ девушка.

«Завтра хоть, что-то в отчете напишу», – с удовлетворением подумал Витя и попрощавшись с девушкой вышел на улицу.

***

Витя жил в панельной пятиэтажке, на окраине города. Же-

на Люся уехала навестить мать, в деревню, что хоть и создавало некоторые трудности в бытовом плане, но, с другой стороны, никто не пилил тебя с самого утра. Поэтому, проснувшись утром, он быстро приготовил на завтрак яичницу. Запил чаем заваренным на зверобое и спустившись вниз, завел «шестерку» и в хорошем настроении поехал в управление.

Здание управления госбезопасности находилось во дворе старинного особняка, куда с улицы можно попасть через невысокую арку. Витя, припарковав машину на улице, зашел в арку и увидел сидящего на корточках прапорщика Козлова, который небольшим малярным валиком, макая его ведро с краской закрашивал свежо написанную надпись на стене «менты козлы».

– Что снова написали, – остановился напротив Козлова Витя, доставая и закуривая сигареты.

– Почему они нас за ментов считают, – вздохнул Козлов, вставая и здороваясь за руку с Витей.

– Сходил бы в школу на урок истории, и разъяснил бы им чем менты отличаются от жандармов, – пошутил Витя, – Шеф на месте?

– Приехал уже. Не в настроении. Вот и заставил закрашивать.

– Пойду доложусь. – Витя бросил окурочек в лужу и пройдя сквозь арку, минуя небольшой дворик зашел в темный коридор управления. Это было одноэтажное здание, в котором, в старые времена, должно быть, хранились съестные припасы,

и с тех пор остался запах кислой капусты. Здесь было две комнаты. Большую занимал капитан Жеребенков, начальник управления, а в маленькой, за двумя придвинутыми друг к другу столами располагались Витя с Козловым.

Витя, немного подумав, постучал в дверь к Жеребенкову и не дожидаясь ответа вошел. Капитан, сидел за большим столом, заваленным папками «Дело», под выцветшим портретом Дзержинского, и грустно смотрел на большой фикус, стоящий на подоконнике. На нем был надет его бессменный коричневый пиджак из какой-то синтетической ткани и синий галстук, в цвет стен кабинета, выкрашенных такой же синей масляной краской.

«Похоже запил или собирается», – оценил обстановку Витя и поздоровался по уставу:

– Здравия желаю, товарищ капитан.

– Да, – не отводя глаз от фикуса произнес в ответ Жеребенков.

– Разрешите доложить, – продолжил Витя. На, что Жеребенков, тяжело вздохнув и слегка кивнул головой.

– Вчера квасковским поездом один пижон столичный приехал. Я его в гостиницу отвез.

– И что, – тяжелым взглядом посмотрел на Витю капитан.

«Нет. Вроде еще не запил. Но похоже на грани», – оценил лицо Жеребенкова Витя и тем же служебным тоном произнес:

– Так составлять рапорт на него или пусть так живет.

– На увольнение скоро рапорт будем все писать, – нахмурился капитан.

– Это что значит, – похолодело внутри у Вити.

– Из губернии с утра пораньше звонили. Из управления, – и Жеребенков положил руку на трубку стоящего на столе большого, еще советских времен телефона. – Говорят тихо у нас тут очень. Ничего не происходит. Вон в Кваскве, митинги протестные, оппозиционеры, экстремисты. Полным-полно работы у органов. Да, что там в Кваскве, почти во всех губерниях что-то да происходит по нашей линии. А у нас тишина.

– Так это же хорошо, – осторожно произнес Витя.

– Кому хорошо? Тебе, – строго взглянул на него капитан.

– Почему мне? Всем.

– Всем, – передразнил его Жеребенков. – Всем может быть и хорошо. Только мы тогда никому не нужны. Понимаешь?

– Нет.

– Короче. Там, – Жеребенков указал пальцем на давно небеленный потолок, покрытый по углам темной паутиной, – Готовится бумага, о сокращении наших служб в спокойных регионах. Васьково в этом списке.

– А нас куда, – озадаченно спросил Витя.

– На три буквы, – перевел руку с потолка на старинную изразцовую печь, стоящую в противоположном углу и через небольшую паузу, грустно взглянул на Витю и добавил, – Ни-

кому мы Витя здесь не нужны. Вот ты кроме рапортов составлять на граждан, чего-нибудь еще умеешь делать?

– Не знаю, – пожал плечами.

– А я знаю. Ничего мы другого не умеем. И никто нас здесь за прошлые заслуги на работу не возьмет. А до пенсии еще о-го-го.

– И что же теперь делать, – наконец то дошла до Вити полученная новость.

– Бухать только остается, – усмехнулся в ответ Жеребенков и взявшись за стеклянный графин, налил в стакан немного воды и подняв, задумчиво посмотрел на него.

– А, что если бы у нас были эти оппозиционеры или экстремисты, то и нас бы не тронули, – прервал задумчивость Жеребенкова Витя.

– Если бы, да ка бы, – Жеребенков поставил стакан, – У нас Витя даже жуликов не осталось. Все разворовали. Из антисоциальных элементов одни алкаши только. Но и эти поментовской, а не по нашей части проходят.

– А, что, если этот Моржов к нам не просто так приехал, – вдруг вспомнив про ночного гостя, неуверенно произнес Витя.

– Какой еще Моржов, – вопросительно сморщился капитан.

– Это квасковский пижон. Которого я в гостиницу с поезда отвез. Я слышал они сейчас везде штабы Нахального стали организовывать.

– Маловероятно, что наше Васьково кого-нибудь заинтересует. Хотя проверь. Один шанс из тысячи, как говорил оберштурмбанфюрер Штирлиц, – приподнимаясь из-за стола произнес Жеребенков, – Где у нас кстати Козлов?

– Красит стену в арке.

– Пусть все бросает и машину заводит. Мне надо срочно съездить кое куда.

– Хорошо, – Витя развернулся и выйдя из кабинета направился в арку к Козлову. Тот успел закрасить «ментов» и сидел на корточках, курил, прищурившись рассматривая второе слово.

– Иди, заводи Козлов машину. Срочно выезжаете с шэфов.

– Куда, – приподнялся Козлов.

– Я так думаю в магазин.

Козлов протянул ведро с валиком Вите, – Закончишь тогда, – и пошел к стоящему во дворе старенькому фордику.

Из дверей в это о время вышел капитан Жеребенков с большим потертым портфелем и с трудом влез в открытую Козловым дверь фордика. «Ну, это похоже теперь на неделю в запой», – подумал Витя. Фордик завелся, заполняя двор облаками сизого дыма и подъехав к арке, остановился возле Вити. Стекло опустилось и просунулась голова Жеребенкова.

– А ты поработай действительно с этим своим Тюленевым. И меня в курсе дела ежедневно держи. Я пока дома на боль-

ничном побуду, – грустно посмотрел на него капитан.

– Есть поработать, – кивнул в ответ Витя, и фордик поехал через арку на улицу.

Витя постоял еще немного в задумчивости, и собрался было красить стену, но вдруг остановился, подумав, – Завтра ведь снова напишут. И махнув рукой, зашел в дом.

***

Пройдя в кабинет, он сел за свой стол и нервно барабанил пальцами по столешнице, задумался. Новость, объявленная капитаном Жеребенковым, надо сказать сильно озадачила Витю. Он привык уже за четыре года службы, к этой спокойно налаженной жизни и приличной по местным меркам зарплате. Вообще он был детдомовский и родом из другой области. А в Васьково попал по распределению, после окончания педагогического техникума. Ему дали комнату в общежитии и направили работать учителем физкультуры в сельской школе, недалеко от города. Но школу закрыли через три года, из-за малого количества учеников, а Витю сократили. Не найдя никакой работы за полгода, он, однажды проходя возле военкомата, увидев объявление о службе по контракту и решил от безвыходности записаться в армию. Военкому, однако, Витя приглянулся. У него, у военкома, была давно засидевшаяся в девках, дочь Люся. А на подходящих женихов в Васькова, надо сказать, был дефицит. И в Вите военком, сразу разглядел этого подходящего для Люси. И он, пригласив его к себе, вечером домой. Обсудить во-

енную карьеру и заодно познакомить с Люсей. Они посидели, выпили и когда вышли на балкон покурить, он и сделал Вите деловое предложение. Он, Витя женится на Люсе, а военком направляет его на трехмесячные курсы оперативного состава, для службы в органах госбезопасности. Как раз в военкомат пришла такая заявка на младшего оперативного сотрудника для отдела в Васьково. Вите такая перспектива очень даже понравилась, да и Люся хоть и была крупновата, но произвела на него соответствующее впечатление своими формами. И когда они, покурив, вернулись в дом, теперь уже Витя сделал Люсе предложение. На следующий день они расписались, и через месяц Витя уехал в область учиться на оперативника. Дальше все пошло прямо как в лирическом кино. Витя вернулся с учебы, пошел на службу, поселился в квартире родителей Люси. А через год, военком вышел в отставку, и они с тещей, купив домик в деревне, уехали туда, оставив молодым трехкомнатную квартиру. А еще через год у них родился сын Вася. А когда Вася подрос, Люся переехала с ним в деревню к родителям, где по ее разумению была более здоровая для ребенка экологическая среда, обещав Витю навещать их по выходным. И вот теперь этой сказке приходил конец, и вся счастливая жизнь закончилась?

«Нет!», – воскликнул Витя и, пододвинув клавиатуру, включил компьютер и зайдя в поисковик набрал «Анатолий Моржов». Тут же на экране развернулся длинный список из Анатолиев Моржовых. «Я понимаю, Козловы. Но откуда у

нас столько Моржовых», – произнес с удивлением Витя и погрузился в поиск вчерашнего Моржова.

В обед заехал прапорщик Козлов, забрать резиновые сапоги Жеребенкова. Худшие опасения Вити подтвердились, капитан настроился запить на неделю. В таких случаях, он уезжал не домой, а на дачу, забирая с собой Козлова с машиной, а ему Вите, теперь светило оставаться в конторе и на ночные дежурства. Когда Козлов уехал, он ходил, купил уличной шавермы. Перекусил, и безрезультатно просидев еще пару часов у компьютера, так и не найдя своего Моржова, решил, что надо знакомится с ним напрямую. Витя кое-чему научился на курсах оперативного состава. И он усвоил, что лучшее место для подобных знакомства, это места общепита, где подавались горячительные напитки. Денег казенных им, конечно, никто на это не выделял, но тут случай был особый, и Витя решил не экономить. При гостинице, как раз находился лучший в городе ресторан, но он открывался после восьми вечера. Времени до открытия было еще около двух часов, и Витя как раз успевал покормить гусей и кур, которых они с Люсей держали в сарае, недалеко от дома. Надо отметить, что практически все не сильно пьющее население Васькова, обязательно имело небольшое подсобное хозяйство в виде кур, уток, гусей, а некоторые и поросят, для содержания которых во дворах стояли почерневшие от старости, похожие друг на друга, деревянные сараи. Традиция держать домашнюю живность, уходила далеко в исто-

рию и, не смотря на все исторические катаклизмы в стране, которые не миновали и Васькова, строго соблюдалась и не раз помогала горожанам пережить эти самые катаклизмы. С переездом тестя с тещей в деревню, основная часть живности последовала за ними, но Люся настояла, чтобы с десятков кур и несколько гусей остались жить в городе. Впрочем, они не требовали большого ухода, раз в день заехать, насыпать зерна, налить воды в разрезанную автопокрышку и забрать снесенные яйца или выгрести накопившийся помет. Иногда приходилось резать одну, две курицы, которые плохо начинали нестись. Витя до потери сознания боялся крови и это мастерски, и с удовольствием делала Люся, ухватив курицу за крылья, и одним ударом топора, срубая повинную голову.

Управившись с живностью и зайдя домой за раскладушкой, ночевать теперь придется на работе, к восьми часам вечера Витя подъехал к гостинице. Основной контингент постояльцев состоял из дальнобойщиков, которые начинали вселяться позднее, поэтому в холле было пусто. Только сильно накрашенные Верка с Нинкой, местные «ночные бабочки», сидели в креслах возле журнального столика в ожидании случайных клиентов. Витя помахал рукой девушкам и подошел к стойке регистрации, из-за которой выглядывала, вчерашняя, девушка-администратор.

– Привет, Тамара, – поздоровался с ней Витя. – Как контингент себя ведет?

– Нормально, без происшествий, – улыбнулась в ответ де-

вушка.

– А наш квасковский друг, – поближе нагнулся к ней Витя.

– Рассчитался только за прошлую ночь. Остальное обещал позже. Говорит, ждет перевод.

– Похоже, и в Кваскве зарплату задерживают, – с сочувствием произнес Витя, – А где он сейчас?

– Почти весь день в номере был. А часа два назад ушел куда-то. А вот, кстати, и он, – повела глазами в сторону двери Тамара.

Витя оглянулся, в дверях стоял с продуктовым пакетом в руке его вчерашний пассажир. Верка с Ниной тут же встрепенулись, и стали делано, громко говорить и смеяться. Гость мельком взглянул на них и через холл направился к лестнице на второй этаж.

– Добрый вечер, Анатолий, – бодро произнес Витя.

– Здравствуйте, – оглянулся недоуменно Моржов, – Мы знакомы?

– Я вчера вас от вас вокзала подвозил. – Витя подошел к нему, протягивая руку, – Как устроились? Как вам наш город?

– Спасибо, нормально. Город, как город, – пожал плечами Моржов. – Ничего особенного пока я не увидел.

– Это точно. Достопримечательностей немного, – вздохнул Витя, – Какие планы на вечер?

– Да, никаких. Детектив вот купил какой-то в киоске. Почитаю, – помахал пакетом Моржов.

– Слушайте, а я тоже сегодня один. У меня жена уехала. Может, поужинаем вместе в ресторане? Здесь неплохо готовят.

– Поужинаем, – глаза Моржова радостно блеснули, но он тут же с досадой добавил, – Я, к сожалению, не при деньгах. Мне обещали, перевести, но почему-то задержали.

– Не проблема. Сегодня я вас угощаю. А завтра, деньги придут, вы меня, – добродушно произнес Витя.

– Тогда можно и поужинать, – обрадовался Моржов, – А где ресторан?

– Здесь же. В конце холла.

– Я тогда к себе поднимусь. Вещи оставлю и спущусь, – расцвел на глазах Моржов.

– Приходите прямо в ресторан. Я вас там буду ждать, – ответил Витя и, подумав с азартом: «Кажется, рыбка клюнула», направился в сторону ресторана.

***

Толик, так квасковский гость попросил называть себя после третьей рюмки, оказался простой в общении и компанейский парень. С его слов, он специально сбежал из Квасквы на недельку. На работе начались разборки между акционерами, и он, чтобы не попасть под случайную раздачу, взял отпуск за свой счет и решил переждать грозу в Васьково. Про этот город он случайно узнал от своей бывшей подруги, которая была отсюда родом и называла его не иначе как «медвежьим углом». «Значит точно засланный», – удовлетворенно поду-

мал Витя и заказал еще один графинчик.

– Предлагаю выпить за наш город, – поднимая рюмку, произнес Витя.

– Хороший тост, – поддержал Толик. – Тихо тут у вас.

– В том то и беда, – вылавливая из вазочки маслину, подтвердил Витя. – Спит народ и не думает просыпаться. Так на обочине истории и останемся.

– Это что значит, – уже захмелев, Толик тоже потянулся за маслиной.

– Смотри, – Витя вытянул над столом растопыренную ладонь и стал перечислять, загибая пальцы. – Раньше была здесь бумажно – картонная фабрика имени Чехова. На ней треть населения города работало. Закрыли.

– А почему имени Чехова, – попробовал сосредоточиться Толик.

– Как почему? Он же писателем был. Чехов. А раньше все писатели писали на бумаге, – немного подумав, логически заключил Витя и с гордостью добавил, – У фабрики даже свой пионерский лагерь был за городом, в старой усадьбе. С настоящим памятником Чехова в саду.

– Понятно, – сочувственно втянул воздух Толик. – И что теперь?

– А теперь ничего. Фабрику начальство приватизировала и распродала. Пионерский лагерь уже пять лет как без призора стоит. Все разбили и разграбили. Чехову, – тут Витя, наконец, загнул второй палец, – В смысле памятнику. Нос

отбили.

– Зачем, – удивился Толик.

– Из-за мести, я так думаю. Народ ведь темный, необразованный. Может с царем перепутали, или с Лениным.

– За Чехова обидно, – с горечью согласился Толик и, видя, что Витя собирается продолжить загибать пальцы, потянулся к графинчику и разлил водку по рюмкам. – Выпьем?

– Сейчас закончу, подожди, – покивал головой Витя, – Сельскую школу закрыли. Я там раньше физкультуру преподавал. У нас в советское время здесь трамвайной депо было. Имени этого... – тут Витя задумался.

– Чехова, – помог Толик.

– Причем здесь Чехов, – вспоминая, заморгал глазами Витя, – Вылетело имя в честь кого называлось. Два трамвая по городу ходили. Все. Три года назад, рельсы разобрали, а трамвай исчезли в неизвестном направлении. – Тут Витя загнул сразу два пальца, и подозрительно оглянувшись по сторонам, пригнулся ближе к Толику и, протянув, последний, большой не загнутый палец, произнес полусшепотом, – Да, что там трамваи. Уже городской отдел государственной безопасности закрывать собираются.

– За это надо выпить, – предложил Толик, разливая остатки водки. Они, чокнувшись, выпили

– Теперь понимаешь, куда мы катимся, – грустно произнес и Витя, подбирая коркой хлеба остатки соуса.

– Ну, а почему вы молчите и не возмущаетесь, – с сожа-

лением посмотрел на него Толик.

– Вот, – обрадовался Витя, и глаза его счастливо засветились. – Именно такого вопроса я от тебя и ждал. – Наливай!

– Так нечего.

– Сейчас. Официант, – Витя развернулся назад и в это время, в зал стреляя по сторонам глазами, вошли Верка с Ниной. Витя, увидев их и радостно замахал руками – О, девочки, идите к нам.

Верка с Ниной тут же подошли, вызываяще виляя бедрами.

– Привет, Вить. По какому поводу банкет, – оценивающе оглядев Толика. – Люська что ли в деревню укатила?

– Причем здесь Люська? Вот, к нам товарищ приехал из Квасквы, – он указал рукой на Толика.

– Анатолий, – чуть покачиваясь, приподнялся из-за стола Толик.

– А деньги у тебя есть Толик, – критически оглядев закуски на столе, спросила Нина.

– Пока нет. Но я жду перевод, – глупо улыбаясь, доложил Толик.

– Вот когда придет, тогда и обращайся, – презрительно фыркнула Нина и, схватив за руку Веру, повела ее в глубину зала, откуда им уже махали руками два подвыпивших дальнобойщика.

– Вы еще пожалеете, – крикнул им не злобно вдогонку Витя и, увидев официанта, призывно замахал ему рукой.

– Вот так и живем, Толян, – разливая водку из принесенного графина, подытожил Витя.

– Обидно, – вздохнул Толик, протягивая руку к рюмке.

– Правильное слово нашел, – обрадовался Витя, придерживая руку Толика, – Ты же не просто так к нам приехал. Я правильно понимаю?

– Правильно, – пожав плечами, согласился Толик.

– Я тебе завтра все покажу. Их загородные дома. Лимузины. Торговые центры. У них даже свой пруд есть с этими. С рыбами, которые икру мечут. Забыл, как называется.

– Карп, – со знанием уточнил Толик.

– Может быть. Не в этом дело. Они все под себя здесь подмяли.

– Кто они?

– Как кто, – с удивлением посмотрел на него Витя, – Те же, что и у вас в Кваскве. Городничий. Полицмейстер. Землемер. Братья Айженписы. Но все конечно на их матерей и жен оформлено.

В это время в кармане у Вити пропищал сигнал пришедшей эсэмэски. Он долго рылся в складках одежды, доставая его и взглянув на экран, прочитал сообщение от прапорщика Козлова: «Шеф интересуется как дела. Жду в конторе». Капитан Журавлев, когда он запивал, начинал бояться слежки и прослушивания. Годы, проведенные в органах, отражались на психике. Поэтому приходилось всю служебную информацию передавать в проверенном месте из уст в уста. И

Витя, прочитав эсэмэску, спрятал телефон, и грустно сообщил: «Извини Толян. На работу вызывают».

Они дружески распрощались, договорившись с утра, встретиться в холле гостиницы. Витя рассчитался с официантом и поехал в отдел, где его дожидался прапорщик Козлов, пообещав завтра с утра провезти Толика по городу показывать достопримечательности и владения местной элиты.

Подъехав к управлению, он увидел прячущегося от дождя в арке прапорщика Козлова.

– Чего ты слово последнее не закрасил, – вместо приветствия произнес Козлов, кивая в сторону надписи на стене.

– Времени не было. Работал я, – огрызнулся Витя.

– Работал. – Козлов сморщился и помахал рукой, отмахиваясь от винных паров,

– Что шефу докладывать?

– Все идет по плану. Я не ошибся, это тот человек, который нам нужен, – самодовольно произнес Витя, – Завтра едем смотреть особняки начальства и прочую их недвижимость.

– Ух, ты, – обрадовался Козлов. – Так может еще пронесет. И не прикроют нас?

– Не будем спешить с выводами, – с серьезным лицом произнес Витя, – Но придется помогать ему, вскрывать факты коррупции и превышений. Узнай у шефа, даст он мне такие полномочия?

– Думаю, даст. Куда он денется, – расцвел Козлов, – Лад-

но, поеду я докладывать. Мне еще в магазин надо, – И Козлов выйдя из арки, побежал в сторону стоящего Уазика.

– А как шеф себя чувствует, – крикнул ему вдогонку Витя.

– Нормально. Пока только портвейн и розовое крепленое заказал, – махнул рукой Козлов заводя Уазик.

– Это хорошо, что без водки. Может тремя днями обойдется, – вслух подумал Витя и пошел через двор к входу в отдел, где ему предстояло сегодня ночное дежурство.

***

Переночевав в отделе на раскладушке, Витя в семь часов уже сидел в кабинете капитана Жеребенкова, включив телефон на громкую связь. Каждое утро здесь проходило селекторное совещания, где дежурные райотделов госбезопасности докладывали в область происшествиях, случившихся за день. К большому удовольствию Вити, все было спокойно, ни у кого, ничего существенного не случилось. Даже политические анекдоты, так популярные в прошлом, практически иссякли. В основном были мелкие криминальные разборки, которыми по большей части занималась милиция. Когда очередь дошла до Вити, он произнес уже привычную фразу: «Никаких действий антигосударственной направленности со стороны населения за истекшие сутки не выявлено. Подозрительные или антисоциальные элементы, а также недовольные существующей властью на территории района отсутствуют». Витя специально ничего не стал докладывать про прибывшего из Квасквы Толика, хотя тот, согласно ин-

струкциям, как раз подходил под категорию «подозрительных» – прибыл из столицы, без определенной цели. Надо было дожидаться настоящей протестной акции, и Витя в предвкушении предстоящих событий радостно потер руки. Когда селектор закончился, он вернулся к себе кабинет, вскипятив воду и выпив чая с засохшим пряником, вышел на крыльцо покурить. На улице висел сырой туман, через пелену которого он разглядел две фигуры, маячившиеся в арке у дома. «Что вы там делаете», – негромко прикрикнул Витя и шагнул в их сторону. Фигуры подскочили и, топая по асфальту, выбежали на улицу. Зайдя в арку, он увидел металлическую банку с краской, стоящую на земле с торчащей в ней кистью, а на стене появилась свежее написанная надпись «менты козлы». Витя постоял, немного докуривая сигарету и выбросив, бычок нагнулся к банке, вытащил кисть, исправил окончание у последнего слова на «козлов». Удовлетворенный сделанным, он вернулся в управление, забрав на всякий случай стоящие удочки, хранящиеся в кладовке, закрыл дверь управления, и сев в «шестерку» поехал к гостинице.

– Ты как раз мне очень нужен, – обрадовался Витя, наклоняясь над стойкой.

– Витя, новых фильмов пока нет, – с сожалением ответил Костик.

– Я про другое. Я по работе, – перешел на шепот Витя, – Тут к вам квасквич приехал. В семнадцатом номере. Надо собрать на него информацию. Полазь там в интернете. Может почту его удастся прочитать.

– Это противозаконно, Витя.

– А порносайты, это законно, – строго напомнил Витя.

– Ладно, попробую. Только сам знаешь, у нас вай-фай слабый. Время потребуется.

– Я не спешу, – миролюбиво ответил Витя, – Он, кстати, в номере?

– Ключи не сдавал. Значит на месте.

– Пора будить, – ответил Витя и пошел к лестнице на второй этаж.

Он постучался в дверь номера Толика и не дожидаясь ответа, открыл и прошел внутрь. Толик лежал на кровати со смартфоном в руке.

– Доброе утро, синьор, – бодро произнес Витя.

– Привет, – протянул без настроения Толик.

– Ну, что едем?

– Куда, – не понял Толик.

– Мы же договорились вчера. Покажу тебе наши антидо-стопримечательности.

– Делать все равно нечего. Давай посмотрим, – согласился

Толик и, спустив ноги с кровати, стал одеваться.

Они вышли из гостиницы, сели в машину.

– Ты, наверное, не завтракал, – включил зажигание Витя.

– Да мне деньги все еще не пришли, – скривился Толик.

– Не умирать же с голоду теперь. Поедем на АЗС. Машину заправим и позавтракаем. Там сытно и не дорого.

АЗС находилась на выезде из города. Витя специально выбрал это место, чтобы показать Толику город. Хорошие дороги в Васьково были только в центре, там, где еще при старом режиме выложили булыжные мостовые, на которые потом положили асфальт, и он хорошо держался. Они проехали по главной улице, застроенной старинными двухэтажными домами, с признаками архитектуры, правда с сильно облезшими фасадами, увешанными рекламными вывесками, предлагавшими купить от комбикорма и одежды секонд-хенд до могильных памятников. Единственным отрезаврированным сооружением, встретившимся по дороге, был церковный собор, выходящий на главную площадь со стоящим среди большой клумбы еще одним памятником Ленина с поднятой почему-то в небо рукой. Там же на площади темнела современная стеклянная глыба торгового центра с большой неоновой вывеской «Вась-Вась», а чуть в стороне, двухэтажное здание городской администрации в стиле советского ампира с колоннами и доской почета перед входом. Объехав центральную площадь, они проехали еще немного

по улице вдоль деревянных частных домиков с окнами, украшенными красивыми резными наличниками, а потом сразу пошли серые двухэтажки из силикатного кирпича с множеством торчащих антенн на крышах. Тут дорога стала другой, появлюсь множество ям, выбоин и почему-то «лежащих полицейские» высотой до полуметра. Витя сбросил скорость и произнес, искоса поглядывая на Толика. «Вот такие у нас дороги. А ведь деньги выделяют и немалые. Куда только вот они уходят? Не знаешь?»

– На полицейских этих лежачих, наверное, – усмехнулся Толик.

– Точно, – хохотнул Витя и чуть не угодив в яму, смачно выругался.

Двухэтажные силикатные дома закончились, и они проехали микрорайон панельных пятиэтажек с лунным пейзажем из ям, заполненных водой между домами, в которых плавали стаи гусей и гуляли в резиновых сапогах дети.

– Я здесь живу, – Витя, пригнувшись, указал на дом, мимо которого они проехали. – Приглашу как-нибудь в гости.

– Так себе место, – неопределенно пробурчал Толик.

– Зато квартира хорошая, трехкомнатная. Это сейчас просто осень и грязи много после дождей, – оправдываясь, продолжил Витя, – А вот подморозит. Здесь вообще везде можно будет пройти.

Наконец город закончился, и они перестали петлять, объезжая лужи и выехали на приличную дорогу, хоть всю по-

крытую заплатками асфальтом, но уже без ям.

– Все, это уже областная дорога началась. Нашим тут уже не дают воровать, – подытожил Витя, и прибавил газу. Проехав еще немного, они свернули АЗС и, заправив машину, зашли в придорожное кафе-стекляшку, где Витя купил две порции сосисок с зеленым горошком и кофе с молоком.

– Сначала предлагаю, съездить в Красный Путь – Ставя поднос на столик, предложил Витя.

– Это что такое, – с аппетитом принимаясь за еду, уточнил Толик.

– Это бывший колхоз, с самыми плодородными землями, – глубоко макая сосиску в баночку с горчицей, пояснил Витя, – Они там себе коттеджный поселок организовали. Колхоз конечно прикрыли, а название оставили.

– Традиции соблюдают, – покивал в ответ Толик.

– Точно, – обрадовался Витя. Эти замечания Толика про лежачих полицейских и традиции, все больше убеждали его, что он на правильном пути и Толик именно тот человек, который спасет от сокращения их отдел, а может быть и все областное управление госбезопасности.

В это время на заправку стало подъезжать все больше и больше автомобилей. В основном это были старые советские легковушки, но попадались и современные модели иномарок. Заправившись, они выезжали на шоссе, выстроившись в колонну и двигались дальше в сторону тянувшейся на краю поля лесопосадки.

– Куда они едут, – Толик с удивлением вытянулся в сторону окна.

– На работу, – ответил Витя, – На федеральную трассу поехал продавать свое. Кто продукты, там овощи, курей, яйца. Кто, варежки вяжет, кто валенки катает. Работы в городе почти не осталось, вот народ в бизнес и ударился.

– Я смотрю, у некоторых хорошо бизнес идет. На каких иномарках разъезжают, – кивнул Толик на подкатившую к заправке последнюю модель «Нифигасебя».

– Это наша бизнес-элита, – с нескрываемой завистью произнес Витя. – На полицмейстера работают.

–Что значит?

– Им в ГАИ переносные камерами фиксации скорости дают. А они с ними потом на федеральную трассу выезжают и фиксируют превышения, – стал рассказывать Витя, – А им процент потом от штрафов идет. Хорошо поднялись за последние два года. Дома новые себе строить начали. Кирпичные. В два этажа.

– Я смотрю у вас жить можно, – искренне прокомментировал Толик.

– Можно. Но не всем. Тем, кто на начальство работает и делится.

В это время в кафе зашел мужичек в потертой телогрейке и, подойдя к прилавку, высыпал горсть монет.

–Мне пачку Примы, – произнес он извиняющимся голосом.

– У нас нет сигарет без фильтра, – недобро взглянула на него продавщица. – С фильтром самые дешевые пятьдесят рублей стоят.

– Не, не надо с фильтром, – почесав голову, ответил мужичек, – Мне тогда стакан березового сока.

– И березового сока нет, – тем же пренебрежительным тоном ответила продавщица, – Манго есть.

– Манго не пьем, – с вызовом ответил мужичек, смахнув в ладонь мелочь и с гордым видом выйдя из кафе, сел в старенькую «копейку», на крыше багажника, которой были привязана пара лосиных рогов и, пристроившись в колонну, поехал в сторону федеральной трассы.

– Вот. А остальные чем придется, перебиваются. Рогами, валенками, – кивнул в сторону отъехавшей «копейки» Витя.

– У вас лоси еще водятся, – с интересом спросил Толик.

– Причем здесь лоси, – не понял Витя.

– Он же лосиные рога, кажется, провез продавать.

– Да нет, какие лоси. Лосей давно съели, – Усмехнулся Витя, – У нас же здесь такие умельцы живут. Хочешь, рога тебе сделают, хочешь ракету. Ну, что поедem посмотреть Красный Путь?

– Поедем, – согласился Толик.

Они вышли кафе и сев в машину, поехали, через поле, заросшее бурьяном по идеально асфальтированной дороге в сторону видневшегося в низине лесочка.

***

Перед въездом в лесочек, Витя притормозил у шлагбаума, перегораживающего дорогу, рядом с которым был вкопан в землю большой щит с изображением автоматчика и надписью: «Частная территория. Находится под охраной».

– Видел, как устроились, – он кивнул в сторону щита. – Там у них еще пруд колхозный. Вот таких карпов серебряных выращивали, – и он развел руки на полсалона.

– А теперь, что?

– Колхоза не стало. Карпы должно быть остались. Я удочки взял, – и он, прибавив газу, съехал с асфальта и поехал по траве вдоль лесочка. Отъехав метров триста от дороги, он свернул в кусты и остановил машину. «Тут мы и замаскируемся», – удовлетворенно потер он руками, выходя из машины. Толик, озираясь по сторонам, вылез следом и с опаской произнес: «А если нас поймают эти автоматчики?».

– Договоримся. У меня там свояк в охране работает, – уверенно ответил Витя и, достав из багажника зеленый камуфляжный комбинезон и резиновые сапоги, протянул их Толику, – Переодевайся, будем в камышах сидеть.

Переодевшись, Витя повесил на грудь большой черный бинокль, взял удочки, целлофановый пакет и они вошли в лес. Пройдя немного, по протоптанной кем-то тропинке они вышли к невысокому берегу пруда, поросшему камышом. На другой стороне, на низком берегу, виднелись несколько достаточно больших коттеджей с красными, черепичными крышами среди красивого ландшафтного парка.

– Иди сюда, – поманил Витя Толика и уверенно шагнул в воду, раздвигая камыши.

Они прошли еще немного по воде и остановились у небольшого деревянного мостка для ловли рыбы. Мостик стоял в небольшой заводи среди камышей и с него хорошо был виден другой берег. – Вот и наш наблюдательный пункт, – залезая на мостик и протягивая Толику руку, удовлетворенно произнес Витя. – Зато им нас практически не видно.

Они уселись на деревянные ящики, стоящие на мостке, и Витя достал из пакета прикормку и побросал вводу вокруг мостика, а потом внимательно оглядел из бинокля другой берег.

– Никого нет, – наконец облегченно произнес он, – Уже, наверное, в Вась-Вась, заседают. Прикидывают барыши.

– Где заседают, – переспросил Толик.

– Вась-Вась, это торговый центр. Стегляшка на площади Ленина. Мы проезжали. У них там штаб-квартира на последнем этаже.

– У кого у них?

– Сейчас я тебе все расскажу, – и он протянул бинокль Толику. – Вон видишь дом с русалкой на шпиле?

Толик взял бинокль и навел его, куда указывал рукой Витя, на возвышающую башенку с флигелем русалки на башенке.

– Это дом городничего. Он у них главный.

– Кто такой городничий, – разглядывая русалку, уточнил Толик.

– Это как у вас в Кваскве, Собякин.

– А, мэр значит, – сообразил Толик.

– Точно, мэр, – и Витя чуть подвинул руки Толика с биноклем, – А вон дом с буквой «Б» на фронтоне. Это коттедж полицмейстера.

– Начальника полиции, – догадался Толик. – А почему «Б»? У него фамилия на «Б»?

– Нет, у него фамилия на «Х». А Б, любимое слово на эту букву.

– Понятно, – произнес Толик, переводя бинокль на дом похожий на крепостную стену. – А там кто под кремлевской стеной живет?

– Там Глава городской Думы. Председатель исполкома по-старому, – уточнил Витя и добавил, – Он же председатель парткома.

– Какого парткома?

– Ну не КПСС же, – хохотнул Витя, – Конечно Васьковского отделения партии Едреная Квасква.

– Понятно, – продолжая разглядывать строения, ответил Толик, – А это чей там домище с золотой крышей?

– С позолоченной, – поправил Витя. – Это братьев Айженписов. Они в детстве с городничим вместе выступали за районную команду по городкам. А как городничий к власти пришел, они сразу местными олигархами и стали. Бумаж-

но-картонную фабрику имени Чехова под себя забрали. Городской рынок. Карьер, – стал перечислять Витя, но сбился и подытожил, – В общем все. И дороги тоже они строят в районе. В смысле лежащих полицейских укладывают.

– Да, неплохо они живут тут у вас, – с иронией произнес Толик.

– А то. Не вашим Квасковским, конечно, чета. Но и не хуже губернских устроились. Если не лучше, – с гордостью ответил Витя. – А там за ними, во втором ряду, рангом пониже, почтмейстер, глава уездного банка, начальник ГАИ, страховщик, ну и из купцов, особо приближенных тоже здесь кое-кто.

– А жандармского начальника, где дом? Этот тоже должен быть с ними, – Толик опустил бинокль, и вопросительно посмотрел на Витю.

– А вот с этим незадача вышла, – раздосадовано хлопнул по коленки ладонью Витя. – У нашего начальника госбезопасности две главные беды.

– Дураки и дороги, – подшутил Толик.

– Причем здесь Дураки и дороги, – не понял шутку Витя. – Водка и социализм.

– Что пьет?

– У нас все пьют. Не без этого, – вздохнул Витя. – Но у нашего это на втором месте.

– А на первом?

– На первом принципы. Он же еще из тех, из чекистов. Из

старой гвардии.

– Так они все вроде из них, по всей стране. Но живут то хорошо. А ваш значит типа белой вороны?

– Ага, в семье не без уродов, – горько пошутил Витя. – Нет. Он как человек, хороший. Даже когда в запой уходит. Но ни себе коттеджа не построил, ни подчиненным не дает, – огорченно вздохнул Витя. – А теперь, похоже, вообще нашу лавочку прикроют. В смысле их.

– Какую лавочку?

– Районное управление госбезопасности. Я же тебе говорил.

В это время у Вити зазвонил телефон, и он испуганно вытащил его из кармана, приложил к уху и полусшепотом заговорил: «Да, Люсь. Слушаю. Где я? На заданье. Не могу громко говорить. Что ты вернулась? Зачем? Лекарства купить Ваське? Да, не с бабами я. На заданье. Почему не ночевал? Шеф снова запил. Приходится дежурить. Что? Деньги нужны на лекарства? Не оставил я дома. Забыл, с собой вожу. Привести тебе? Прямо сейчас? Ну, постараюсь. Ладно. Жди», – и, закончив разговор, Витя вытер рукой пот со лба и озадаченно посмотрел на Толика.

– Что-то случилось, – сочувственно спросил Толик.

– Жена из деревни вернулась. Сыну надо лекарства купить. Приболел. Надо срочно ей деньги отвезти.

– Ну, поехали тогда. Раз надо.

– Эх, я уже и место прикормил и удочки взял и опары-

ша, – расстроено произнес Витя, – Жаль, если такая рыбалка пропадет. Может, ты пока начнешь, ловить, без меня? А я быстро туда, сюда и вернусь. Таких карпов больше нигде нет. Грех случай упускать.

– Хорошо, – согласился Толик. – Я тоже люблю рыбалку.

– Отлично, – обрадовался Витя, – и, развернув удочку, отдал ее Толику, а сам, спрыгнув с мостка, скрылся в камышах.

Толик достал из банки опарыша, насадил на крючок и забросил удочку. Долго не клевало. Он еще побросал подкормку и поменял опарыша. Через несколько минут поплавок стал медленно подергиваться. Толик напрягся и как только поплавок скрылся под водой резко подсек и потянул, удило. Тут же из воды выскочил большого размера зеркальный карп и забил хвостом по воде с такой силой, что в воду с шумом попрыгали все лягушки, а из камышей поднялась вверх большая серая цапля и полетела на другой берег. Толик подтянул карпа поближе и только успел подхватить его в подсачек, как сзади раздалась грозная команда: «Руки вверх». Толик оглянулся. На него, направив в грудь помповое ружье, грозно смотрел, точно такой же, как на плакате охранник, в синей камуфляжной форме.

– Здравствуйте, – растерявшись произнес Толик, с трудом поднимая руку с бьющемся в сетке карпом.

– Выпустил рыбу, – приказал охранник.

– Есть, – не отводя взгляда от ружья, ответил Толик и с сожалением вытряхнул карпа в пруд.

– Сапоги сьмай и давай сюда, – свирепо произнес охранник.

– Зачем?

– Чтоб не сбежал.

Толик судорожно снял сапоги и протянул их охраннику.

– А теперь вытянул руки перед собой, – забросив сапоги в камыши, приказал охранник.

Толик протянул руки и тот проворно захлопнул на них наручники и опустив ружье, скомандовал: «Пошел вперед».

Толик осторожно слез с мостика и получив удар прикладом по спине, стал быстро выбираться из камышей.

***

Быстро у Вити не получилось вернуться. Сначала нужное лекарство не могли найти и пока искали, опоздали на рейсовый автобус, и потом целый час пришлось догонять его по дороге. Короче Витя приехал к пруду часа через три. И позвонить Толику не мог, потому, как его телефон остался в «шестерке», в куртке. У поворота на Красный путь, ему навстречу попался желтый милицейский Уазик, за рулем которого сидел сержант Козлов, младший брат Витиного сослуживца, прапорщика Козлова. Они, не останавливаясь, поприветствовали друг друга, помахав руками, и Витя еще подумал с удивлением: «Менты, зачем-то в Красный путь ездили». Он снова спрятал «шестерку» в кустах и, спустившись к воде, и не обнаружив на мостке Толика, долго лазил по камышам и, найдя только его сапоги, вылез на берег с тревож-

ной мыслью: «Похоже, утоп».

Он обессилено присел на траву и тут зазвонил телефон. Это был прапорщик Козлов.

– Шеф интересуется, как дела, – сонным голосом произнес Козлов.

– Хреново, – угрюмо ответил Витя, – Похоже, утонул наш Нахальный.

– Где утонул?

– В пруду у Красного пути. Я в город отъехал. Вернулся. А тут только его сапоги плавают.

– Подожди, – воскликнул Козлов, – Мне брательник мой звонил сейчас. Они как раз из Красного пути, мужика недавно привезли. Им охрана его сдала. Говорит из Квасквы, но документов нет. Может это и есть твой Нахальный?

– Так его документы у меня в машине, – подскочил Витя, – Перезвони ментам, чтобы не били его пока. А сейчас подъеду, – и он, схватив сапоги и удочку, стал взбираться вверх по склону к машине.

Перед обшарпанным, одноэтажным зданием, отделения полиции, стоял все тот же желтый Уазик, который встретился Вити по пути, возле которого курил сержант Козлов.

– Где он, – резко затормозив, Витя выскочил из машины, держа в руках сапоги Толика.

– Где, где. В обезьяннике, – выбрасывая бычок, ответил Козлов-младший. – А мы чего? У него ни документов, ни мобильного.

– Не били хоть, – Витя стал быстро подниматься по лестнице к входу.

– Мы, еще нет. Охранники в Красном пути попытали немного.

– Сволочи, – прорычал в ответ Витя.

– Так может это еще не твой, – крикнул вслед Козлов, прикуривая следующую сигарету.

Внутри отделения, за стеклянной перегородкой сидел знакомый лейтенант и еще один патрульный на скамейке в обнимку с коротким автоматом.

– Где ваш задержанный из Красного пути, – протянув руку лейтенанту Витя.

– Эй, Козлов, – прикрикнул на спящего дежурный. – Приведи этого задержанного рыбачка.

– У вас, что здесь все Козловы, – Витя проводил взглядом удаляющегося полицейского.

– Не все, но многие, – пожал плечами дежурный, – А твоего как фамилия?

– Анатолий Моржов. Вот его паспорт. – Витя вытащил и протянул дежурному Толиков паспортом.

В это время в комнату босиком, с подвернутыми до колен штанинами вошел Толик в сопровождении полицейского.

– Вроде похож, – сверив фотографию, лейтенант, возвращая паспорт Вите.

– Как же ты меня напугал Толик, – облегченно произнес Витя, – Я думал, ты утонул там с концами

– Они меня пытали, пиявками, – всхлипнув, ответил Толик и приподнял голую ногу с множеством красных точек.

– Ничего, ничего. Мы им еще отомстим, – обнимая его за плечи, с теплотой произнес Витя и повел к выходу.

В машине Толик переоделся в свою одежду, достав из кармана пиджака мобильный телефон.

– Хорошо, что я телефон в вашей машине оставил, – обрадовался Толик и пощелкав по экрану, расстроено добавил: «Но, деньги так и не поступили».

– Ничего, ничего, – заводя машину, бодро произнес Витя, – Главное, что не утонул и на свободе. Я тебя отвезу в одно место. Там такой шашлык под коньяк подают. Сразу жизнь заиграет красками.

Они доехали до рыночной площади, где находилось кафе «у Ашота», и где Вите, из уважения к должности делали хорошие скидки.

Толик стал приходить в себя после первого выпитой бутылки коньяка, а на второй он уже обрел уверенность и стуча кулаком себе в грудь выговаривал Вите:

– Они меня еще не знают. У меня такие друзья в Кваскве. Стоит только мне позвонить. Они приедут, такое кино снимут про этот ваш Красный Путь. Их там всех пересажаяют.

– Это хорошая идея, – подливая коньяк, одобрил Витя. – И про дороги наши тоже пусть снимут. И про их коттеджи.

– Снимем. Всех снимем, – в запале крикнул Толик. – И про Чехова, надо обязательно, который без носа в пионер-

ском лагере стоит, – вдруг вспомнил он, – Кстати мы кажется, так к нему и не доехали сегодня?

– Завтра обязательно съездим, навестим, – подзывая рукой официанта, согласился Витя, – А на сегодня хватит. Пора отдыхать.

На улице уже совсем стемнело, когда они вышли из кафе.

– Я тебя отвезу в гостиницу, – Витя сел в шестерку и завел двигатель.

– Меня, наверное, не пустят туда. «Я им за два дня уже задолжал, – печально произнес Толик, – У тебя нельзя будет сегодня переночевать?»

– У меня, – задумался Витя, – Можно. Только я на работе ночью.

– Ты ночным сторожем работаешь, – уточнил Толик.

– Точно, – обрадовался Витя этому объяснению, – Только сначала съездим, заберем раскладушку. Она у меня в гараже. И заодно гусей покормим.

– Каких гусей? Которые спасли город, – икнул Толик.

– Почему спасли? Продолжают спасать. Если бы не гуси и картошка, – Витя развел руками и, потеряв нить разговора, включил зажигание и неожиданно закончил, – Ну, и бабы конечно. Как без них.

Когда они приехали, гуси уже спали в сарае за гаражом, спрятав головы на спине между крыльями.

– Не будем будить. «Завтра покормлю», — прошептал Витя, прикладывая палец к губам. Потом он сходил в гараж и

принес старенькую раскладушку.

– Это моя. Со студенческих времен осталась, – любовно погладил каркас раскладушки Витя и добавил ностальгически, улыбаясь – Люся выбросить хотела, а я не дал. Видишь, пригодилась.

– Хорошая вещь. Нужная в хозяйстве, – одобрил Толик и они, засунув раскладушку в багажник поехали ночевать в отдел.

Перед входом Толик остановился и прочитал вслух, по слогам, висевшую на стене под тусклым плафоном, вывеску: «Васьковское отделение госбезопасности»

– Вить, мы туда приехали, – оглянувшись на него Толик.

– Туда. Я здесь только сторожем ночным работаю, – открывая ключом, дверь непринужденно прокомментировал Витя, – Зато тебе за гостиницу платить не надо.

– Тогда правильно, – согласился Толик, входя вслед за Витей и закрывая дверь.

Толика он положил на раскладушке в своем кабинете, а сам расположился в совсем небольшой приемной. Здесь было прохладней, поэтому пришлось спать не раздеваясь.

В семь утра Витя проснулся и зайдя в кабинет к Жеребенкову, плотно прикрыв дверь, поучаствовал в селекторном совещании. Обстановка в области была по прежнему спокойной, а значит, его идея организовать из Васьково при помощи Толика, настоящий протестный район, продолжала быть актуальной. Он вскипятил чайник, и сбегал на улицу за ша-

урмой и только потом разбудил Толика. Они позавтракали, а Толик все время потирал ноги, которые после вчерашних пиявок зудели и чесались. Витя, сходил к машине и принес аптечку, где был йод и зеленка.

– Чего они от тебя хотели, – смазывая язвочки от укуса пиявок, спросил Витя.

– Ничего. Просто развлекались, дожидаясь ментов, – грустно вздохнул Толик.

– Не расстраивайся. Это даже полезно.

– Они тоже так говорили. Но обещали, что менты мне потом почки отобьют, – вспомнил Толик, – Вовремя ты приехал, Вить. Спасибо тебе.

– Ну, что будешь звонить своим в Кваскву, чтобы они приехали фильм снимать про наше Васьково, – закончив мазать, спросил Витя. – Ты же хотел их на всю страну показать.

– Сейчас попробую. – Толик достал телефон и включив на громкую связь набрал номер. «Абонент не доступен или находится в не действия сети», – ответила трубка.

– Значит, их нет в Кваскве, – не особо огорчился Толик, пряча телефон. – Теперь не скоро вернуться.

– Сами снимем, – У меня знакомый, Костик, админом в гостинице работает. Он даже настоящие порнофильмы снимает. В гаражах студию устроил. «Не хуже вашего Квас фильма, – с энтузиазмом произнес Витя и задумался, – Но ему надо будет заплатить».

– У меня карта заблокирована. Ты же знаешь, – развел

руками Толик.

– У меня тоже не густо осталось, – Витя достал кошелек и заглянул в него. – Вчера жена все деньги выгрела. А зарплата только через две недели.

– Тогда может в следующий раз, – надеждой произнес Толик.

– Да, ты что. Следующего раза может и не быть. Если им спустись сейчас, – воскликнул Витя и, через некоторое время произнес с серьезным видом: «У меня есть один человек, который сможет профинансировать наш проект. Сейчас попробую договориться», – и он, достав телефон, выбежал из кабинета за дверь.

– Вот связался то, – почесал покусанную пиявку ногу Толик, – Эх, скорее бы деньги поступили и валить из этого города. А то ведь точно почки отобьют.

– Все нормально, – вбежал в кабинет радостный Витя, – Петрович даст денег. Едем к нему на дачу. Заодно и познакомишься.

– Кто такой Петрович, – с опаской произнес Толик.

– Мой начальник, – произнес Витя и осекшись добавил, – В смысле старший сторож. Он сейчас на даче. Едем.

– Что прямо сейчас?

– Конечно сейчас. Пока у него деньги не закончились, – и Витя схватил Толика за руку, потащил его к выходу.

***

Дача капитана Жеребенкова, Петровича, для своих, нахо-

дилась на территории старого дачного кооператива, организованного еще в советские времена и получена, была тогда женой Петровича от бумажно-картонной фабрики имени Чехова. Это был фанерный домик с остроконечной мансардой, расположенный на шести сотках, среди перекопанных грядок и старых яблонь. Перед входом на лавочке сидел прапорщик Козлов и с независимым видом щелкал семечки.

– Надпись в арке замазал, – вместо приветствия спросил Козлов.

– Бесполезно. Они новую сразу нарисуют, – отмахнулся Витя, открывая калитку и пропуская вперед Толика.

– Шеф в доме ждет, – крикнул вслед прапорщик Козлов.

Они через холодную террасу, вошли в единственную комнату на первом этаже, с большой дровяной печкой в углу и лестницей, приставленной к люку в потолке. За столом, покрытым клеенкой с рассыпанными яблоками, сидел на табурете в старом потертом кителе, без погон, на голое тело, капитан Жеребенков.

– Заходите гости дорогие, – небритое лицо капитана, расплылось в добродушной улыбке.

– Здравия желаю, – по привычке вырвалось у Вити.

– Хватит эти старорежимные штучки, – махнул недовольно рукой на него Петрович, и нагнувшись достал из-под стола мутную, немного отпитуемую бутылку самогона, заткнутую пробкой из газеты. – Достань-ка лучше из шкафчика стаканы.

Витя быстро выставил три граненые стопки и, взяв бутылку, разлил самогон, от которого сразу пошел крепкий бражный дух.

– Настоящий Васьковский. Такого больше нигде не встретите, – приподнимая, руку с рюмкой произнес капитан, – За знакомство тогда.

Они, чокнувшись выпили.

– Яблочками закусывайте, – капитан пододвинул несколько яблок, – Прекрасный урожай в этом году. – Куда девать не знаю. Придется выбрасывать, – и он снова потянулся за бутылкой.

– Петрович, мы вообще то по делу приехали, – вставил Витя.

– Я помню, – кивнул капитан, – Вот за это и предлагаю выпить.

Они выпили по второй, после чего капитан, приподняв край клеенки вытащил приличную пачку тысячных, перевязанную бечевкой, и протянул Вите.

– Вот хотел баньку построить. Но зачем она мне сейчас нужна. Сейчас кино надо снимать, – и он, приподняв вверх указательный палец, с уважением произнес, – Потому, как сказал классик, кино важнейшее из искусств.

– Это, кто, Чехов сказал, – поинтересовался Толик, откусывая яблоко.

– Может быть и Чехов. Какая разница, – пожал плечами Петрович, – Предлагаю за это и выпить.

Они выпили по третий, после чего Петрович встал, медленно подошел к стоящей у стены кровати, прилег, не раздеваясь и произнес абсолютно трезвым голосом:

– Все, аудиенция закончена. А ты, Вить, человека в гостиницу посели, в нормальный номер. Там денег на все хватит.

– Понял шеф, – пряча пачку в карман ответил Витя и поманил рукой Толика. Они тихо приподнялись и вышли из дома.

– Ну, как дела, – встретил их у калитки прапорщик Козлов.

– На самогон перешел, – ответил Витя.

– Это хорошо. Это значит деньги заканчиваются. Не долго нам осталось дежурить, – обрадовался Козлов. – Вы куда сейчас?

– В город, – ответил Витя и махнув рукой.

Они вышли за калитку.

– Странный он, – оглядываясь произнес Толик.

– Кто Козлов?

– Да, нет Петрович твой.

– Чего в нем странного? Нормальный вроде, – пожал плечами Витя и, взглянув на часы, – Сейчас в гостиницу едем. Надо с Костиком договориться насчет фильма. Он сегодня снимет, и смонтирует. А ты в Кваскву заберешь и там выставишь у своих на сайте в интернете. Чтобы на всю страну!

– Без проблем, – обрадовался Толик. Он после вчерашней встречи с охранниками Красного пути, не хотел иметь здесь

больше приключений.

Они сели в машину и поколесив по узким, дачными улицами, поднялись по дороге вверх, поехали вдоль невысоких кустов, из-за которых проглядывали полуразрушенные строения старинной усадьбы.

–Кстати вот и бывший пионерский лагерь картонно-бумажной фабрике. Можем заехать, посмотреть на твоего Чехова, – предложил Витя.

– Там охраны надеюсь нет, – с опаской спросил Толик.

–Никого там кроме Чехова. И ворон. Поехали, – и он круто вывернул руль и съехал в проран между кустов.

Они вышли из машины. Вокруг валялась остатки разбитой мебели, груды битого кирпича и какой-то завезённый строительный мусор, за которым выглядывала пустыми глазами окон и исписанными стенами, старинная двухэтажная усадьба, с центральным входом в виде портика с колоннами. Стекла в окнах везде были выбиты, с крыши местами сорваны куски кровельного железа, а вдоль стен прорастали кусты.

– Здравствуй молодость, – зевнул, потянулся Витя, – Я здесь два лета физруком оттрубил. – Многие отсюда вышли. Верка с Нинкой тоже тогда здесь пионервожатыми тогда работали.

– Кто, – переспросил Толик.

– Девчонки. Ты их видел вчера в ресторане. Мы вместе педагогический техникум заканчивали. А теперь они с дальню-

бойщиками в ресторане работают. Кстати, у нас деньги есть, можешь договориться, если захочешь.

– Я подумаю. А что здесь раньше было до пионерлагеря?

– Усадьба какого-то помещика. Кстати, и фабрика эта картонная тоже его было. Может и Чехов сюда к нему приезжал. Я не силен в истории.

– А где памятник, – огляделся по сторонам Толик.

– Там за домом. Пошли.

Они обошли вокруг флигеля соединённым с домом одноэтажной галереей, и вышли в парк, с липовой аллеей, в глубине которой на достаточно высоком постаменте стоял, точнее сказать сидел выкрашенный известкой и сильно облезший памятник. Они подошли ближе. На них через оправу пенсне смотрел грустными глазами мужчина с отбитым носом, но сохранившимися губами и клиновидной бородкой. Внизу к постаменту была прикреплена табличка из черного мрамора, на которой был выбита подпись – А. Чехов.

– А зачем они ему нос отбили, – с сожалением произнес Толик.

– Не знаю. Наверно голову хотели. А там арматура внутри. Вот нос только и отвалился, – подумав немного, рассудил Витя.

– А что ж не восстановили тогда?

– Что не восстановили, нос?

– Памятник.

– Так кому он нужен тут.

– Надо будет тоже это место в фильме показать, – предложил Толик, – Или у нас денег не хватает?

– Хватит, – уверенно ответил Витя, – Ну, поехали тогда в гостиницу, там с Костиком и обсудим сценарий.

– Подожди. Сфотографируй меня на его фоне, – Толик достал телефон и отдал его Вите, встал рядом с Чеховым. Витя сделал несколько фото.

– Хорошо, – просмотрев снятое на телефон, удовлетворительно произнес Толик, и они, вернувшись к машине, поехали в гостиницу.

***

В гостинице Вите погасил задолженность Толика и оплатил проживание еще на два дня вперед. Подождав немного, пока Костик сдаст смену, они пообедали в ресторане и поднялись в номер к Толику разрабатывать сценарий.

– Какая должна быть основная концепция ролика, – спросил с деловым интересом Толик, доставая из сумки блокнот и карандаш. Он когда-то работал в рекламном агентстве, где снимали ролики по стиральные порошки, прокладки и прочий ширпотреб. Он хоть и не был профессиональным сценаристом, но кое-какие навыки получил тогда, и эта работа ему явно нравилась.

– Какая концепция, – задумался Витя, – Показать, как у нас тут все плохо, а у них хорошо. Про коррупцию и беспредел властей. Как Нахальный снимает у вас в Кваскве. Так бы хотелось, наверное.

– Без проблем. А в какое время должны уложиться, – Толик все больше и больше входил в образ профессионального кинематографиста.

– Не знаю. Минут на двадцать может быть, – подумав ответил Витя и посмотрев на Костика, спросил, – Сколько за двадцать минут возьмешь? Но только завтра чтобы уже смонтирован был.

– Тридцать тысяч и десять за скорость, – посмотрев в потолок, ответил Костик.

– Да ты чего. За такие деньги баню можно на даче построить, – возмутился Витя.

– Скидку сделай. Мы же не для себя, мы для города стараемся. Общее дело, можно сказать, делаем, а ты нажиться хочешь.

– У меня оборудование арендованное, – не уступал Толик, – Мне студию сын почтмейстера сдает.

– Так. Двадцать пять и с меня поляна, – примирительно предложил Витя.

– Тридцать. Поляна, и я еще рекламу вставлю на пару минут, – подумав, неохотно ответил Костик.

– Какую еще рекламу, – прищурился Витя.

– Магазин «Шестерёнка». Кафе «у Ашота» и шиномонтаж на Ленина, – подумав, ответил Костик, – У нас больше, и рекламировать нечего. Но деньги вперед.

– Идет, – согласился Витя и, выйдя в туалет, отсчитал тридцать тысяч и, вернувшись, вручил их Костику.

В это время Толик, присев к столу стал набрасывать основные видеосюжеты и когда Витя с Костиком договорились, у него уже был готов законченный сценарий.

– В двадцать минут уложимся, – он сделал в сторону Вити, обнадеживающий жест рукой и стал расхаживать по комнате, рассказывая сюжет.

– Первая сцена у железнодорожного вокзала. В город приезжает неизвестный, – начал таинственным голосом Толик.

– Неизвестный, это кто, – поинтересовался Витя.

– Не знаю. Найдите кого-нибудь.

– У нас из неизвестных в городе только ты и дальнобойщики. Но те у АЗС на трассе паркуются, – уточнил Витя, – Так, что кроме тебя больше не кому играть. Если хочешь, я тебя могу загримировать. У меня на работе. В смысле, где я дежурю. Все для этого имеется. Усы, очки. Даже нос, можно наклеить.

– Ну, хорошо. Усов и очков думаю, будет достаточно. Без носа обойдемся, – согласился Толик и продолжил, таинственным тоном, – Это неизвестный достает баллончик с краской и выводит на стене дома букву «N» и ставит знак вопроса.

– «N», это значит, типа от Нахального приехали. – Потирая от удовольствия руки, уточнил Витя.

– Пусть это остается загадкой до конца фильма, – хитро улыбнулся Толик. – После чего он садится в такси и едет по той улице, где полицейские лежачие и дома облезшие.

– По улице Ленина, – уточнил Витя. – А такси это моя «шестерка» подойдет? Я номера переброшу.

– Хорошо, – согласился Толик. – В это время голос за кадром идет. Описывая состояние дорог, и что деньги в лежащих полицейских уходят. Это я походу за кадром наговорю. Останавливаемся, я снова выхожу и ставлю на дороге стене букву Н с вопросом. Потом надо будет съездить показать какое-нибудь брошенное производство. Есть что-нибудь?

– У нас кроме бумажно-картонной фабрики имени Чехова и нет производств, – предложил Толик. – Но зато, очень разрушенная.

– Подойдет, – одобрил Толик, – Значит, там тоже снимаем руины. Потом я выхожу и пишу где-нибудь на заборе Н.

– Уже на десять минут наснимали, – подумав, вставил Толик.

– Хорошо. Тогда про разруху и запустение заканчиваем, и плавно переходит к роскоши и дворцам элите. Куда они деньги бюджетные потратили. Что у них тут самое привлекательное?

– Торговый комплекс «Вась-Вась», – стал загибать пальцы Витя, – Вещевой рынок. И конечно Красный путь.

– В Красный путь я бы не хотел ехать снимать, – замаялся Толик. – Здесь лучше бесконтактно, сверху, с квадрокоптера снять.

– Без проблем. Пять тысяч и будет квадрокоптер, – вставил Костик.

– Три, – резанул рукой Витя.

– За три мне не отдадут, – покачал головой Костик, – У кого ты думаешь, я его брать буду? Тоже у почтмейстера. Ты же знаешь, какой он скряга. Меньше чем за пять не отдаст.

– Пять, так пять, – согласился Витя и, достав сильно уменьшившуюся пачку, отсчитал пять тысяч, – Тогда и поля колхозные, бурьяном заросшие прихвати.

– Прекрасно, – воскликнул Толик. – Ну и финальная сцена. Это в пионерском лагере надо снять. Я иду по аллее. Говорю, что, к сожалению, мы не смогли показать зарубежную недвижимость наших героев. Подхожу к памятнику Чехова и произношу, указывая на памятник: «А нос где?». Все! Тут фильм заканчивается и вместо титров на белом фоне из баллончика вырисовывается надпись, буква Н с вопросом. Вот и разгадка, Н, означает нос памятника Чехову, который тоже украли.

– Классно, – подскочил восторженный Витя. – Вот это сюжет. Не хуже, чем у Нахального.

– Ну, что, уложимся в двадцать минут, – Толик с гордым видом посмотрел на Костика.

– В двадцать пять, – покачал головой Костик, – Но мне сюжет тоже понравился. Поэтому пять минут бесплатно в качестве бонуса дарю вам.

– Ура, – бросился обнимать его Витя.

Они еще посидели, обсуждая детали. И договорившись, встретиться в пять часов у вокзала, разъехались. Костик за

квадрокоптером к почтмейстеру и потом в Красный путь, снимать коттеджный поселок, а Витя с Толиком гримироваться в отдел госбезопасности.

***

В арке была все та же надпись, с исправлением Вити, – Менты Козлов. «Все-таки если им не мешать, они успокаиваются», – вспомнил Витя сделанное им еще в школе замечание о подростках.

Они зашли внутрь, и Витя включил чайник, достав из стола чашки и уже засохшие пряники.

– А где работники щита и меча, – присаживаясь за стол прапорщика Козлова, поинтересовался Толик.

– Где, где, – разливая кипяток, повторил Витя, – На задании, наверное.

– Шпионов что ли ловят, – усмехнулся Толик, – Что они забыли тут в вашем Васьково.

– Обязательно шпионов, что ли ловить? Просто надо быть всегда начеку. Враг не дремлет, – ничего умного не придумал в ответ Витя. – Сам видишь обстановка какая нестабильная в мире.

– В мире это понятно. А в Васьково то, что, – не унимался Толик.

– Слушай. Что ты ко мне пристал. Я тут сторожем работаю. Откуда я зная. Им там, в Кваскве виднее, наверное, – чуть не плача ответил Витя.

– Ну, извини, – Толик отодвинул кружку и встал, – Так

мы будем гримироваться?

– Да, – обрадовался Витя окончанию неприятного разговора, и выйдя из комнаты, открыл дверь в небольшую кладовку, где по стенам висели какие-то старинные мундиры с эполетами и кавалерийские шинели, а рядом на полках вперемежку с париками, лежали старинные треуголки, фуражки с малиновыми околышами и целый набор накладных носов.

– Ух, ты, – удивленно произнес Толик, разглядывая предметы. – Откуда это все здесь?

– Так, это еще с тех времен осталось. Здесь же раньше – Витя потянулся к полке, доставая коробку с усами и бородами, – Третье жандармское отделение находилось, при царях еще. Потом чекисты их сменили. Теперь вот мы. В смысле они. Так что, все время эта служба востребована была. А ты спрашиваешь, зачем она нужна. Не глупее, наверное, нас люди были, раз ее содержали

– Все, вопрос закрыли, – разбирая усы, согласился Толик. – Слушай, а что, если мне в этом сняться, – и он взял с полки и приложил к лицу белую ухмыляющуюся маску Анонимуса с лихо закрученными усами.

– Прямо как в фильме ужасов, – восторженно произнес Витя.

Порывшись немного в реквизите, Толик подобрал еще длинный темный плащ и, надев котелок, приложив к лицу маску, подошел к зеркалу, висевшему на двери, и с хвастливой гордостью произнес: «Это будет бомба, а не фильм. Вся

страна узнает, про ваше Васьково».

***

Съемки прошли точно по предложенному Толиком сценарию. Даже погода сегодня способствовала этому. Дождь, который зарядил с утра, прекратился и из-за дымчатых, фиолетовых облаков периодически выглядывало еще яркое осеннее солнце, отражаясь в лужах и окнах домом. А последнюю сцену, в пионерском лагере, уже снимали, когда начало смеркаться. Костик предусмотрительно взял прожектора-софиты и направив их вдоль липовой аллеи в сторону памятника Чехову. В результате получилась как в настоящем художественном фильме. По освещенной аллее, среди опавшей, желтой осенней листвы, спиной к камере, удалялась фигура человека в темном длинном плаще и черном котелке и, подойдя к памятнику, он вдруг оглянулся белой смеющейся маской Анонимуса, и медленно подняв руку в сторону головы Чехова, зловеще произнес: «А нос где?»

– Все снято, – опуская камеру, произнес Костик.

– Ты еще одним кадром обязательно лицо памятника крупным планом возьми, – снимая маску, указал Толик, – и, достав баллончик с краской, вывел на постаменте большую букву Н и знак вопроса. – А это уже финальным кадром возьми.

За весь день все сильно измотались, и Витя предложил отменить съемку, завтра у Ашота. Они загрузили Костику оборудование в его пикап и, договорившись, что тот к утру за-

кончит монтаж и разъехались. Витя завез Толика в гостиницу и поехал на дежурство в отдел, купив по пути упаковку Доширака и пакет чипсов на ужин.

Приехав в отдел, он вскипятил чайник, заварил Доширак, войдя в кабинет Петровича, включил настольную лампу. Сев за стол он с аппетитом стал, есть разбухшую лапшу, закусывая чипсами. Поужинав, он с удовольствием вытянулся в кресле, глядя на портрет Дзержинского, висевший на противоположной стене. Глаза его стали слипаться, и он скоро уснул, улыбаясь чему-то во сне.

Сон Вити.

«Ну и чему ты улыбаешься», – раздался неприятный, хриловатый голос.

– Что, – встрепенулся Витя, приоткрывая глаза.

– Думаешь, наверное, удастся подсидеть капитана Жеребенкова и занять его место, – произнес невидимый голос, и Витя отчетливо услышал, как чиркнула спичка, и в воздухе запахло табачным дымом. Он покрутил головой по сторонам и вдруг увидел огонек от папироски, торчащей изо рта Дзержинского.

– Это вы Феликс Эдмундович, – попытался приподняться из кресла Витя, но сил на это у него, почему-то не было.

– Ну, не Чехов же, – засмеялся и закашлялся одновременно Дзержинский, вытаскивая пальцами папироску и выпуская клубы дыма. – Кстати, Антон Павлович, останавливался в Васьково, проездом в Таганрог и даже где-то в письмах

упоминал о нем. Поэтому и фабрику в честь него назвали и памятник установили.

– Я не знал. Я ведь тоже не местный.

– Не знал он, – усмехнулся Дзержинский. Ты же чекист. Ты в курсе всего должен быть. Кстати. Ну, а что с носом его делать собираешься?

– А что с ним делать. Его ведь нет?

– Так надо искать. Кто кроме нас? Менты этим заниматься не будут. Вот если бы в старое время нос у памятника великому писателю пропал, тут такое бы началось.

– Когда в старое время, – не понял Толик, – При чекистах?

– При чем здесь чекисты! При третьем отделении. Вот когда наша служба работала, – и Дзержинский, тяжело вздохнув, перекрестился и добавил холодно, – Так, что Витя запомни. Пока нос не найдешь, не быть тебе капитаном Жеребенковым. Понял?

– Понял, – расстроившись, ответил Витя и вдруг вспомнил про накладные носы, хранящиеся в кладовки и с криком, – «Я, кажется, знаю, где его искать», выбежал из кабинета и вскоре вернулся, неся перед собой открытую коробку с накладными носами.

– Вот, – он сел за стол и победно посмотрел на портрет.

– И какой из них Чеховский, – скептически усмехнулся Дзержинский.

– Этот, – Витя приложил самый большой нос, с широкими ноздрями и вопросительно посмотрел на портрет.

– Нет, Витя, этот больше на Толстовский похож, – рассмеялся Дзержинский.

– Тогда этот, – Витя выхватил длинный нос, похожий на клюв цапли.

– Увы. Этот бы больше Гоголю подошел. Плохо ты классику в школе изучал, – с огорчением покачал головой Феликс Эдмундович.

– Тогда этот, – упавшим голосом произнес Витя, вытаскивая небольшой задранный вверх нос. – Других здесь больше нет.

– Нет, Витя. Этот я даже не знаю чей. Все сеанс закончен. Без носа капитаном тебе не стать, – и Дзержинский выпустил кольца дыма изо рта, снова превратился в портрет.

Витя покрутил в руках последний нос и, поплевав на него, прикрепил себе на лицо.

– Где же его искать то настоящий, – произнес он задумчиво и в это время у него в кармане зазвонил телефон.

Витя потряс головой и открыл глаза. Телефон продолжал звонить.

– Да, – Витя поднес телефон к уху.

«С бабами, что ли развлекаешься», – из трубки раздался ехидный голос Люси.

– С какими еще бабами, на дежурстве я, в отделе, – окончательно просыпаясь, с обидой в голосе ответил Витя.

– А ну ка включи видео режим и покажи, – приказала Люся.

– Да, пожалуйста. – Толик переключил на видео и обведя телефоном кабинет Петровича, посмотрел в экран телефона, – Ну, что убедилась?

– А что у тебя с носом, – удивленно спросила Люся.

– Что у меня с носом, – Витя потянулся к носу и тот неожиданно отклеился и остался в руке.

– Это на случай наружного наблюдения примерял, – нашелся Витя. – Забыл отклеить. Как там Васек себя чувствует?

– Нормально вроде. Помогли лекарства. Ты в выходные то к нам приедешь?

– Не знаю. Если Петрович с дачи вернется. То конечно приеду.

– Ладно. Пока. Гусей не забывай кормить.

– Я не забываю, – попытался улыбнуться Витя, но телефон уже отключился.

Он взглянул на стол. Перед ним стояла коробка с накладными носами.

– Как она сюда попала, – произнес он с удивлением и, взяв коробку, отнес ее в кладовку.

Вернулся в кабинет капитана Жеребенкова, где ему предстояло провести очередное дежурство, Витя достал электрообогреватель и, включив его, поставил возле раскладушки. Он собрался было уже ложиться спать, но вдруг вспомнил недавний сон и разговор с Дзержинским и, оглянувшись, внимательно посмотрел на портрет. Потом подошел к стене

и попытался его снять. Однако, что-то там сзади зацепилось и портрет ни в какую не снимался. Тогда Витя снял с себя рубашку, и хотел было прикрыть ее портрет, но встретив холодный, пронзительный взгляд Дзержинского, испуганно отшатнулся и вернувшись к раскладушке, залез под одеяло и долго лежал не засыпая, прислушиваясь к тишине. Через какое-то время, снова чиркнула спичка, осветив коротким всполохом, кабинет и он почувствовал горьковатый папиросный дым. Но Дзержинский в этот раз не стал с ним вести беседы, и Витя, окончательно успокоившись, повернулся на бок и скоро уснул.

***

Костик закончил монтаж снятого сегодня ролика и, щелкнув мышкой, погасил экран компьютера. Ролик ему понравился, и он с удовлетворением откинулся в кресле. Часы на стене показывали половину двенадцать. Через полчаса, начинается его ночной сеанс на сайте, для которого он придумал традиционную заставку. Верка подходила к шесту, который Костик установил здесь же в студии на небольшом помосте и под медленную музыку, пританцовывая, начинали раздеваться до трусиков. Но в последний момент, останавливалась и, вытянув вперед руку, произносила сексуальным голосом: «Все остальное и самое интересное, ты увидишь через минуту, перечислив на наш сайт небольшую сумму», – и на экране высвечивались реквизиты сайта, и уже после этого Костик запускал фильм с очередной порнушкой.

Но время шло, а Верка все не приходила. «Снова, похоже, зависла, с очередным дальнобойщиком», – раздраженно подумал Костик и, достав телефон, набрал ее номер.

– Котик, я сегодня не смогу, прости, – раздался из трубки уже пьяненький Веркин голос.

– Ну, ты знаешь, что по средам у нас всегда съемки, – раздраженно выговорил Костик.

– Знаю. Но ты не поверишь, я тут в ресторане такого мужчину встретила. Похоже это судьба. Поставь сегодня вместо меня мультики, – захохотала в ответ Верка и выключила телефон.

– У тебя такая судьба каждый вечер, – с издевкой произнес Костик, включая компьютер.

Он мог бы, конечно, записать ролик с Веркой и сделать его постоянной заставкой, но считал своим фирменным стилем, каждый раз снимать ее вживую. Да и Верка подводила редко, поэтому приходилось, чем-нибудь заменять. В прошлый раз Костик, вставил, какой-то мультик про девочку с голубыми глазами. Но на следующий день к нему посыпались сообщения с обвинениями чуть ли не в рекламировании педофилии и с мультиками он больше решил не связываться. Он включил компьютер, и на мониторе возникла N из ролика про Васьково. «А, что? Ролик прикольный получился», – обрадовался Костик, и не став ничего искать, быстро загрузил его на сайт в качестве сегодняшней заставки и запустил в эфир.

***

Витя проснулся от настойчивого телефонного звонка. Настенные часы с подсвеченным циферблатом показывало два часа ночи. Спрыгнув с раскладушки, он включил настольную лампу. На столе у капитана Жеребенкова было два телефона. Один черный, общегородской. А второй желтый, с гербом вместо номерного диска – прямой телефон приемной начальника областного управления госбезопасности. Сейчас, звонил именно желтый.

– Дежурный по отделу Васьковского района, младший лейтенант Задворкин у аппарата, – схватив трубку, с замиранием произнес Витя.

– Что там у вас происходит в Васьково, – произнес хриплый голос, и из телефонной трубки пахло на Витю папиросным дымом, точно так же как недавно из портрета Дзержинского. – Генерал Канцелапов на проводе.

– У нас происходит, – опешил Витя. Генерал Канцелапов, был начальником областного управления госбезопасности. Царь и бог в представлении Вити.

– Ну, не у нас же, – усмехнулся генерал. – Ты сегодня на порносайт заходил?

– Нет, – выдохнул Витя.

– А чем вы там ночью занимаетесь на дежурстве, – усмехнулся генерал.

– Так дежуриим.

– Хреново дежурите, – в голосе генерала появилась раздражительная нотка. – У вас там таинственный господи N

появился. По району ездил, фильмы снимает про весь ваш бардак и коррупцию. А потом в интернет показывает на всю страну. Что все это значит лейтенант? Или вы не в курсе?

– Что уже показал, – воскликнул Витя. – Он же только на следующей неделе должен его показать. Когда в Кваскву вернется.

– Кто он, – остановил его генерал.

– Толик. В смысле господин N.

– Подожди. Так ты тоже в этом участвовал?

– Так точно, товарищ генерал. Мы этого N самого начала его приезда из Квасквы зафиксировали и ведем. Вышел на личный контакт, под прикрытием, конечно, не выдавая себя. И фильм помогал ему снимать. Все под контролем у нас, – на одном дыхании доложил Витя и испуганно покосился на трубку.

– Это хорошо, что под контролем, – через некоторое время одобрительно произнес генерал. – А капитан Жеребенков где?

– Он на даче. Приболел. Но он в курсе. Я ему докладываю каждый день.

– Ясно. Значит, забухал, – вздохнул генерал. – Но может это и хорошо. Сейчас работать надо по-новому. Так, что пусть он отдохнет. Сейчас такой несогласный, а тем более из Квасквы, на вес ордена за заслуги перед отечеством второй степени потянет. А если хорошо поработать с ним, то и третьей степени. Ты слышишь меня?

– Так точно, товарищ генерал.

– Ты вот, что сынок. Ты береги и опекай этого своего N, как собственные яйца. Понимаешь?

– Понимаю, – осторожно ответил Витя.

– И учти. Обстановка у нас сейчас в области слишком спокойная сложилась. И от него, от этого N, можно сказать и теперь наше будущее зависит.

– Я это очень хорошо понимаю товарищ генерал. Поэтому не торопился пресекать и контролировал.

– И не пресекай. Наоборот, волну надо настоящую поднимать. Чтобы на всю страну прогремело. Тебя как зовут?

– Младший лейтенант, Витя Задворкин.

– Я смотрю, ты смекалистый парень, лейтенант, – одобрительно произнес генерал, – Сможешь волну поднять с этим N?

– Так точно. Смогу.

– Значит так, Витя. Все оперативки отменяются. Теперь напрямую мне будешь докладывать. Сейчас который час?

– Два часа.

– Вот. В два часа, я тебе теперь сам лично, каждую ночь, буду звонить, – и, сделав паузу, спросил, – А что там за история с носом? Я не понял.

– Пропал нос у Чехова. Но это давно еще было.

– Что значит давно, – строго перебил генерал, – Нос найти и установить на место.

– Есть найти и установить, – вжал голову в плечи Витя.

– Все. Работайте, – закончил генерал и из трубки раздались длинные гудки.

Витя осторожно положил трубку. «Кажется, сработало», – удовлетворенно подумал он. – Волну поднять будет уже значительно проще. А вот где нос искать, – он с опаской взглянул на портрет Дзержинского, но тот сейчас равнодушно смотрел мимо него на цветок в горшке.

Он посидел, немного задумавшись, потом сунул ноги в сапоги и, набросив пиджак, прошел в коридор, нашел оставленное прапорщиком Козловым ведро с краской и валиком. Выйдя во двор, зашел в арку и, тщательно закрасил надпись на стене. Потом постоял, с удовлетворением разглядывая стену и выкурив сигаретку, окончательно успокоившись, пошел спать.

***

Утром, проснувшись и быстро приведя себя в порядок, Витя, как всегда, пошел за шаурмой. Кафе располагалось на этой же улице, по другой стороне. На общей радио оперативке Вите теперь не надо было присутствовать и он, взяв шаурму и стакан чая, расположился в кафе, из окна которого хорошо просматривалась улица. Было начало восьмого. По улице медленно брели еще сонные школьники, направляясь на занятия. Витю как раз они сейчас и интересовали. Наконец он увидел двух пацанов лет двенадцати, которые остановились возле арки и, покрутившись немного, зашли внутрь. Витя подождал немного и, убрав остатки шаурмы в

бумажный пакет, вышел на улицу. Дойдя до арки, он заглянул внутрь. Пацаны, побросав на асфальт рюкзаки, выводили на стене уже знакомое сочетание слов про ментов.

– Привет, работникам мусорок и подворотен, – выйдя на свет, бодро произнес Витя, скрестив на груди руки.

Пацаны испуганно подскочили, побросав баллончики, но бежать им было не куда. Витя перекрыл выход на улицу, а сзади был закрытый двор.

– Спокойно. Сдавать ментам я вас не собираюсь. Предлагаю мирные условия договора, – Витя одну руку приложил к груди, а вторую поднял в индейском приветствии.

– Какие еще условия, – озираясь по сторонам, произнес один из пацанов.

– Мне надо, чтобы вы на самых заметных местах города, написали это, – тут Витя нагнулся, поднял лежащий баллончик с краской и, нажав на распылитель, вывел на стене букву N со знаком? – И чем больше вы поставите таких отметок, тем наша дружба будет крепче.

– Прикальываешь, дядя, – недоверчиво покрутил головой второй пацан.

– Это чисто деловое предложение, – Витя порылся в карманах и достал несколько сотенных купюр. – Вот вам на краску и мелкие расходы. Окончательный расчет после того, как выполните работу. По полтиннику за каждую надпись плачу. Идет?

– Мы не против. А с этим, что делать, – пацанчик кивнул в

сторону стены, на которой они успели вывести только первое слово – МЕНТЫ.

– Дописывай, – одобряюще махнул рукой Витя.

Пацанчик схватил баллончик и быстро дописал КОЗЛЫ и с любопытством посмотрел на Витю.

– Отлично. Я бы добавил еще слово – ВСЕ.

Второй тут же выхватил из рук первого баллончик и вставил ВСЕ.

– Значит так, – отдавая деньги, Витя уточнил задачу, – Сейчас идите в школу. Работу выполняете после уроков. В четыре часа встречаемся здесь, и я окончательно рассчитаюсь.

– Договорились, – в один голос ответили пацаны и, похватав портфели, выбежали на улицу.

Витя посмотрел на надпись на стене и подумал с удивлением, что ему ни разу со вчерашнего дня не позвонил шеф. С Толиком он договорился встретиться в два часа. Времени свободного было много, и он решил съездить на дачу, навестить капитана Жеребенкова, а попутно заехать покормить гусей. Заведя шестерку, он, проехав арку, и резко притормозил, перед несущейся по улице бронированным лимузином городничего в сопровождении полицейской машины с включенной сиреной и мигалкой. «Что-то рано они на работу сегодня поехали», – с интересом подумал Витя. Но не успел проехать команда городничего, как из-за поворота показались целый картеж из одинаковых черных джипов. Так

всегда, в сопровождении личной охраны, состоящей из бывших местных бандитов, перемещались братья Айженписы. «Похоже, пошла волна», – с удовлетворением подумал Витя, выезжая, наконец-то на улицу. И действительно пока он ехал, по дороге в свой микрорайон, ему повстречались дорогие иномарки всей Васьковской элиты, спешащие в направлении торгового центра Вась-Вась, где любил, проводил совещания с подчиненными городничий.

***

С гусями Витя быстро управился, задав на всякий случай корма на два дня и уже через полчаса спускался по дороге к даче капитана Жеребенкова.

Серенький фордик стоял у забора, а рядом на лавочке сидел в том же самом кителе старого образца, без погон, Петрович и курил папироску.

– А я тебя как раз дожидаюсь, – выпустил дым Петрович.

– А Козлов, где, – огляделся по сторонам Витя, выглядывая прапорщика.

– Ушел, – туша папироску поплевал на нее Петрович.

– В магазин? А почему не на машине, – присел рядом Витя.

– Совсем ушел. В менты решил податься. «Вот рапорт», — Петрович вытащил из кармана помятый листок и протянул Вите.

«Прошу уволить меня из органов. В связи с острым желанием продолжить службу в городской полиции, где вижу се-

бя более полезным Родине и народу. Прапорщик Козлов», – прочитал вслух Витя и вопросительно взглянул на Петровича:

– И что теперь?

– Да, ничего, – пожал плечами Петрович, – У него там вся родня, все Козловы в полиции служат. К своим потянулся. У тебя авторучка есть?

– Есть. – Витя порылся в карманах и достал шариковую ручку.

Петрович взял авторучку и, положив листок на скамейку, подписал рапорт и протянул его Вите: «Передашь ему».

– А вы теперь как, – пряча в карман рапорт, спросил Витя, – Я имею в виду в магазин съездить и вообще. Или на службу собрались выходить?

– Да и мне тоже пора. – Тут Петрович снова полез в карман и достал аккуратно свернутый листок, – Читай.

– Начальнику областного управления госбезопасности, – начал читать вслух Витя.

– Пропусти вступление. Дальше читай, – остановил его Петрович.

– Рапорт, – прочитал ниже Витя, – прошу уволить меня из органов госбезопасности по состоянию здоровья и невозможностью исполнять должностные обязанности. Капитан Жеребенков.

– Петрович, ты чего, – вдруг не по уставу воскликнул Витя, – У меня все с этим Нахальным, в смысле с Толиком

из Квасквы получилось. Ролик сняли, в интернет вывесили. Волна уже пошла. Все наши коррупционеры и олигархи всполошились.

– Я знаю, – Петрович похлопал Витю по руке. – Мне звонил вчера шеф, генерал Канцелапов. Кстати, хвали тебя. Это он мне предложил рапорт написать. Обещал досрочно на пенсию отправить. Мне всего-то год остался. Так, что Витя. Все на тебе теперь. Не подведи. Судьба областного управления можно сказать от тебя зависит. Если не выше. – Он вдруг приподнялся и, подойдя к калитке, повернулся и махнул рукой. – Все. Иди Витя. А рапорт мой запечатай в конверт и отправь по инстанции.

– А кто же в магазин то теперь будет ездить, – растерявшись, не к месту спросил Витя.

– Кстати, – остановился Петрович, – Фордик теперь твой. Ключи в салоне. На нем и езжай. Шестерку свою потом забережь. А ко мне сюда жена скоро должна приехать на рейсовом автобусе. Мы тут с ней вдвоем теперь жить будем круглый год. Мы об этом всю жизнь мечтали. Ну, прощай, Витя, – и Петрович, закрыв калитку, и не оборачиваясь, медленно пошел к дому.

– Прощай, товарищ капитан, – помахал ему вслед рукой Витя.

Дождавшись, когда Петрович зайдет в дом он, быстро подошел к фордику, открыл дверь, счастливо улыбаясь, сел на водительское сидение. Вот и сбылась заветная мечта Ви-

ти, пересесть со своей старенькой, подаренной еще на свадьбу тестем шестерки, на настоящую иномарку. Он, повернув ключ в замке зажигания. Фордик, тихо заурчал мотором и Витя, нажав на педаль акселератора, сдал задним ходом и, развернувшись, отъехал от дома капитана Жеребенкова.

***

Выехав на пригорок, Витя включил магнитола и, приоткрыв окна, медленно ехал по проселку, наслаждаясь плавным ходом фордика. Впереди появились парк пионерского лагеря и Витя, вспомнив, про приказ генерала Канцелапов искать нос, свернул с дороги и подъехал к заброшенному зданию усадьбы.

Он вышел из фордика. Вид от заброшенной усадьбы, где он провел, будучи физруком пионерлагеря, лучшие можно сказать годы своей молодости, снова удручающе подействовало на него и приподнятое настроение сразу развеялось. Он обошел здание усадьбы и, пройдя по липовой аллее, подошел к памятнику. Чехов сидел с тем же независимым видом, на постаменте с нарисованной буквой Н и даже без носа был легко узнаваем. Он несколько раз обошел близлежащие кусты, в надежде найти какие-то остатки, но ничего похожего на нос, кроме кусков битого кирпича из стен здания усадьбы, каким-то образом оказавшихся здесь, не нашел. Тогда, выкатив из кустов кусок бревна, он, приставив его к памятнику и взобравшись наверх, внимательно стал осматривать лицо. Место, где располагался нос, его сильно удивило. На лице па-

мятника не было ни сколов, ни щербинок, только одна неглубокая вмятина. Как будто нос сняли большой столовой ложкой, мягко как розочку с тортика. Это очень озадачило Витю. Он изначально предполагал, что с носом расправились малолетние мародеры, бессмысленные и беспощадные, которые могли сбить его просто по глупости. Но здесь явно сработал профессионал. «Кто бы тогда это мог быть», – подумал Витя и, достав телефон, сделал несколько фото лица. Потом он, вытащив рулетку, снял размеры и, записав их в блокнот, прыгнул вниз. Он собрался было уходить, но его взгляд случайно упал на отпечатки следов на земле. Витя внимательно стал изучать их. Размер следов был маленький, почти детский, но вот сам отпечаток был похож на кирзовый сапог с каблуком, подбитым изогнутыми подковками. Витя стал разгребать опавшую листву, находя под еще такие же следы. Оказалось, что они вели от пьедестала к главному входу в усадьбу и дальше терялись, среди мусора, разбросанного во круг. Витя достал из кармана рулетку и, замерив их, записал в записную книжку и пошел к машине.

Но только Витя отъехал от усадьбы, как на панели приборов замигала лампочка дозаправки, и ему пришлось, свернул в сторону АЗС, где они вчера завтракали с Толиком. Время было уже обеденное и, заправив фордик, Витя зашел в стеклянное здание придорожного кафе, взял чай с хот-догом и расположился за столиком у окна с видом на дорогу. От трассы в сторону города, уже стали возвращаться старые

машины васьковцев промышленяющих дорожной торговлей. Некоторые сворачивали к АЗС и, заправившись по минимуму, уезжали, ничего обычно не покупая. «Этих на протест не выманишь. Даже если им торговать запретить на трассе», – изучая заходивших в кафе редких горожан, в основном за сигаретами или в туалет, с сожалением подумал Витя: «Где же найти протестный электорат?». В это время к заправке подъехала большая фура и развернувшись, остановилась на площадке за кафе. Здесь уже стояло несколько таких же фур, и находилась неформальная стоянка дальнобойщиков. На трассе, чуть дальше за Васьково была организована официальная парковка, за которую надо было платить. А здесь можно было останавливаться бесплатно, чем большинство дальнобойщиков и пользовались. Тем более город был рядом, куда можно было сходить, развлечься, оставив здесь машину на ночь. Витя уже заканчивал перекус, когда в кафе с шумом зашли двое дальнобойщиков с приехавшей фуры и, сделав заказ, сели за столик, и стали громко разговаривать. Витя непроизвольно стал прислушиваться. Из их разговора он уловил, что власти снова увеличили взносы за проезд по федеральным трассам и, скоро дальнобойщики со всей страны, в ответ собираются приехать в Кваскву и перекрыть фурами все въездные дороги. И у Вити тут же созрел план и он, повернувшись к дальнобойщикам с независимым видом произнес:

– А вы слышали коллеги, что и здесь нашу стоянку соби-

раются сделать платной.

– И кто такой умный нашелся, – исподлобья посмотрел на него большого роста, небритый дальнобойщик.

– Местные власти. У них сегодня как раз по этому вопросу в семь вечера совещание в администрации, – небрежным тоном продолжил Витя, – С завтрашнего дня охрану собираются здесь поставить и сто рублей за час парковки.

– Сто за час, – изумился второй, маленького роста, дальнобойщик в кепке. – Это что ж за ночь восемьсот?

– Хрена лысого, а не восемьсот они получают, – стукнул кулаком по столу первый, верзила и обратился к Вите, – Во сколько брат ты говоришь у них совещание?

– В семь вечера. На главной площади, у памятника Ленину – вставая из-за стола, ответил Витя, задвигая стул.

– Спасибо, брат, что предупредил. Мы им сегодня такое совещание устроим, – доставая телефон, прорычал верзила, – Я сейчас всех по трассе обзвоню. Вечером все фуры туда съедутся. Они нас еще узнают.

– Вот это по-нашему, – обрадовался Витя и, обнявшись на прощание с дальнобойщиками, вышел из кафе.

Он уже собирался отъезжать от заправки, как перед фордиком остановилась старая серая копейка, с лосиными рогами на крыше багажника и из нее вышел вчерашний мужичек в телогрейке и пошел к окошку кассы.

Витя дождался, когда он рассчитался и, вернувшись, вышел из машины и подойдя к мужичку поинтересовался:

– Ну, что не продаются, я смотрю твои рога.

– Не продаются, – уныло подтвердил мужичек.

– И сколько ты за них хочешь?

– Пятнадцать тысяч.

– Сколько, – удивленно произнес Витя, – Они же у тебя не настоящие. – Он подошел к машине и пощелкал пальцем по рогам. – Из чего они у тебя хоть сделаны?

– Эпоксидная смола, немецкая, с мраморной крошкой, – гордо произнес мужичек, – Хоть лосю потом на голову вешай. От настоящих, не отличишь.

– Слушай, а ты бы смог нос для него сделать. – Витя достал телефон и протянул фотографию головы Чехова.

– Это который в пионерском лагере стоит, – рассмотрев фотографию, уточнил мужичек.

Ну, да, – и Витя вытащил блокнот и, вырвав листок, протянул его мужичку, – Вот размеры.

– Да можно. Чего не сделать то, – немного подумав, согласился мужичек. – Как быстро надо?

– Завтра. Сколько возьмешь?

– Три тысячи. С учетом за срочность, – хитро прищурился мужичек

Витя достал из кармана кошелек, перещипал оставшиеся деньги и, выжидательно посмотрел на мужичка. – А за тысячу сделаешь?

– Можно попробовать за тысячу, – равнодушно согласился мужичек.

Витя протянул ему тысячу и, записав номер телефон, пообещав завтра позвонить, в приподнятом настроении вернулся к фордику.

***

При въезде в город, на большом стенде с рекламой оператора сотовой связи, поверх изображения была выведена большая, черная буква N со знаком вопроса. Такими же буквами были исписаны, практически все самые заметные места в городе вдоль главной улицы, по которой ехал Витя, – стены домов, заборы, стволы деревьев вдоль дороги и даже одна буква виднелась на оголовке дымоходной трубы городской котельной. «Во, дают. Когда они только успели», – удивленно произнес он, сворачивая к школе, где учились пацаны.

Выйдя из машины, Витя стал обходить школьный забор в надежде найти там своих художников. И действительно, он увидел их, сидящих покуривая на поваленном дереве.

– Мы же договорились, что после уроков будете работать, – подходя, укоризненно произнес Витя.

– У нас физкультуру отменили. Не стали время терять, – сплюнул на землю один из пацанов, даже не думая прятать от Вити сигарету.

– Ну, как работа начальник? Понравилась, – хитро улыбаясь, спросил второй, выбрасывая бычок.

– Круто. А как вы на трубу залезли, – присел рядом Витя.

– Если хочешь, мы на фасаде Вась-Вась можем написать. Но это только ночью надо лезть.

– Я согласен. Сколько с меня, – доставая кошелек, спросил Витя.

– Считай. Тридцать надписей по полтиннику. За трубу, двести. За скорость триста. Итого с Вась-Вась, две с половиной тысячи, – быстро посчитал первый пацанчик.

– Не дороговато, – Витя приоткрыл кошелек, пересчитывая деньги.

– Можешь от Вась-Вась отказаться.

– Нет. Вась-Вась пусть будет. – Витя достал деньги и протянул пацанам. – Спасибо.

– Если, что обращайся. Мы из седьмого Б, – и пацаны, забрав деньги, полезли через забор в школу.

– Про Вась-Вась не забудьте, – крикнул вслед Витя.

– Сделаем. Не переживай, – одновременно ответили они, спрыгивая с забора на другую сторону.

«Похоже, придется Костику еще один ролик заказать. Про эти надписи в городе и возможно про вечернее восстание дальнобойщиков», – радостно подумал Витя и позвонив Костику, договорился с ним о встрече и новом заказе и вернувшись к машине, поехал в гостиницу забирать Толика.

***

Войдя в гостиницу, Витю с ресепшене окликнула девушка администратор, Тамара, которая оформляла Толика в день приезда: «Ваш Моржов, закрылся в номере и не открывает. Ему уже пора за следующие сутки платить».

– Я же вчера заплатил за двое суток, – подошел к стойке

Витя.

– Правильно. Но они сегодня истекают, – ответила девушка и, протягивая Вити квитанцию, – Если к нему идете. Передайте.

– Ладно. Я за сутки заплачу еще, – Витя, взглянув в квитанцию, и отсчитал деньги.

– Вы заплатили сразу вперед за несколько дней, – крикнула девушка вслед Вити. Но он, сделав вид, что не слышит, уже быстро поднимался по лестнице на второй этаж.

– Толик. Открой это я, – постучался в дверь Витя.

– Они снова с меня деньги требуют, – приоткрывая дверь, испуганно ответил Толик, – А мне не перечислили. Ты чего так долго? Обещал к обеду.

– Вот я и приехал на обед тебя отвезти. И оплатил до завтра номер – бодро ответил Витя, посмотрев на часы, – Ух, ты уже три часа скоро. А в семь у нас восстание дальнобойщиков на площади Ленина.

– У кого это у нас, – одеваясь, поинтересовался Толик.

– У нас, это у вас господин N, – с гордостью посмотрел на него Витя, – После вчерашнего ролика уже весь город бурлит.

– А что его уже показали, – напрягся Толик, – Мы же так не договаривались.

– Это Костик в интернет выложил. Я сам не знал. Мне ночью генерал Канцелапов сообщил, – осекся Витя.

– Что еще за генерал. – Сегодня Толик явно был в плохом

настроении, а в душе уже жалел, что связался с Витей.

– Да я в шутку так его зову, – нашелся Витя, – Один мой знакомый. Любит, то генералом представиться, то Наполеоном Бонапартом.

– Псих, что ли, – уточнил Толик.

– Типа того. Так ты значит еще, не обедал, – Витя постарался увести разговор в другую сторону.

– Нет. Я выйти боюсь. А то потом не пустят. Да и денег нет.

– Деньги, деньги. В чем ваша сила, а наша слабость, – задумчиво пропел Витя, – Значит так. Сейчас заедем в одну пельмешку, там пообедаем. – И он замахал рукой, поторапливая Толика, – Давай, давай. Время совсем мало. Нам надо еще Костику успеть, второй ролик заказать.

Они вышли из гостиницы, и подошли к фордику.

– Свою шестерку в сервис загнал. Сцепление подгорело. А эту на замену дали, – не стал вдаваться в детали Витя.

Пельмешка, располагалась недалеко, на привокзальной площади. Ее построили в советские, вместе с памятником Ленину, и в ней с тех пор подавали заводские пельмени и растворимый кофе со сгущенным молоком в граненых стаканах.

– Вкус детства, – насаживая вилкой пельмень и макая его в лужицу сметаны, ностальгически произнес Витя.

– Да, уж. Пять лет в институтской столовой этим питался. У меня изжога после них всегда была, – без энтузиазма

ответил Толик и ехидно взглянул на Витю, – Ты же поляну обещал накрыть за ролик. Зажал?

– Обещал. Накрою, – обиделся Витя, – Просто сегодня действительно времени нет. Нам еще к Костику надо успеть заехать.

Но как бы Витя не спешил, он не удержался и провез Толика по улице Ленина с таинственной буквой N на стенах домов и стволах деревьев.

– Видишь, сколько у тебя последователей, – всю дорогу расхваливал он Толика, пытаясь поднять ему настроение, – Настоящая волна пошла, можно сказать. Не хуже, чем у вас в Кваскве.

Однако воспоминание о Кваскве, еще больше ввергло Толика в унылое состояние, и он всю оставшуюся дорогу проехал, не реагируя на восторженные реплики Вити.

***

Костик сидел за столом у себя в студии и играл на компьютере.

– Надо еще один ролик снять про господина N. Тоже минут на двадцать. – Без вступления начал Витя. – По главной улице сначала проедем. Там уже граффити все изрисовано. А потом на центральную площадь. Туда дальнобойщики в семь часов должны подъехать на протест. Я уже с ними договорился. И закончим снова вчерашним финальным отрывком про нос Чехова. И получится, мне кажется, не хуже первой серии – на одном дыхании по-деловому произнес Витя. –

Ну, что работаем Костян?

– Площадь с квадрокоптера снимать, – не отрываясь от компьютера, уточнил Костик.

– Ну, конечно. Дальнобойщики на фурах приедут. Тут только с высоты птичьего полета можно охватить масштаб протеста.

– Без проблем. Расценки знаешь. Тридцать пять тысяч, если с вертолетом. «Деньги вперед», — равнодушно произнес Костик.

– Ну, ты чего! Какие тридцать пять, – возмутился Витя, – Не бесплатно, конечно, но скидку надо сделать. Ты же потом на своем порносайте этот ролик запустишь.

– Вот я и сделал скидку. Я с же вас деньги за показ ролика не беру, – и Костик повернулся на стуле, равнодушно добавил, – Не устраивает, ищи других.

– Где же я их найду, – растерялся Витя и, открыв кошелек, пересчитал деньги и умоляюще, посмотрев на Костика, вытащил и положил на стол тоненькую стопочку, – У меня только двадцать восемь. Больше нет. Честно.

– Слушай. Ты же, кажется, гусей держишь, – подумав немного, спросил Костик.

– Держу, – пожал плечами Витя, – Все держат.

– Сколько их у тебя?

– Штук пять осталось. Не помню точно, – задумался Витя, – Ты к чему про гусей спросил?

– К тому, что сниму я твой ролик, за двадцать восемь.

Остальное гусями добавишь. – Костик посмотрел на Витю, –
Выгодное предложение. Соглашайся. За такие деньги у тебя
гусей здесь никто не купит.

– Чтобы люди без гусей делали, – облегченно улыбнулся
Витя, – Они уже Рим спасали. Теперь вот и Васьково.

– Да, и еще поляну кто-то обещал накрыть, – напомнил
Толик, подходя к столу.

– Я накрою, Толян. Завтра. Честное слово.

– Договорились, – добродушно, согласился Толик. Играть
роль господина N ему явно понравилась.

– Тогда поехали. Мне еще успеть смонтировать надо до
вечернего эфира, – вставая, засобирался Костик.

Взяв оборудование, они сели в фордик и поехали на улицу
Ленина. Здесь Витя сбавил скорость, а Костик стал, снимал
через открытое окно граффити на стенах домов, под ком-
ментарий сидевшего на заднем сиденье Толика.

– Добрый вечер, – тихим, вкрадчивым голосом, произнес
Толик, снова войдя в роль Анонимуса, – с вами снова я, гос-
подин N, и я снова в славном городе Васьково. Что я вижу!
Прошел всего один день с моего приезда, а у меня уже здесь
становится все больше и больше соратников. Это уже они
сами, расписали город буквами N, как символом свободы и
процветания. И я надеюсь, что скоро они перестанут пря-
таться за занавесками своих окон и выйдут на улицы, заявив
о себе в полный голос. Долго ли нам осталось ждать этого
момента? Вот в чем вопрос.

– Не долго, господин N, – искаженным голосом, достав из бардачка стакан, произнес Витя, – Кое-кто уже вышел, и ждут вас на главной площади города.

– Тогда, почему мы еще здесь? Едем срочно туда. На встречу с моими соратниками, – радостно воскликнул Толик, и Витя прибавил газу, лавируя между ям, направился к площади Ленина.

Проехав немного, они уперлись впереди стоящую фуру. «Значит дальнобойщики уже на месте», – радостно воскликнул Витя, сворачивая в переулок, припарковав фордик у обочины.

Оставив машину, дальше они пошли уже пешком. Вся улица до площади была заставлена фурами. И на самой площади, стояло несколько фур с самодельными плакатами, выставленных на лобовом стекле: «Нет платным парковкам», «Васьково свободный город» и даже «Долой самодержавие». При этом в кабинах машин никого не было. Все водители, куда-то ушли, оставив фуры и, полностью перегородив движение. Костик стал готовить к съемкам геликоптер, а Витя, увидев желтый милицейский Уазик, стоящий перед зданием администрации, пошел к нему разведать обстановку.

Рядом с Уазиком стоял и курил прапорщик Козлов в новенькой милицейской форме.

– Привет, – протянул ему руку Витя, – Уже припахали. Что тут у вас происходит?

– Да, вот. Прислали наводить порядок. А, что мы можем?

«Они фуры поставили и свалили», — расстроено произнес Козлов.

— Да, не позавидуешь вам, — посочувствовал Витя, — Не жалеешь, что ушел из нашей конторы?

— Я бы не ушел. Но вас же все равно ведь закроют. А тут место как раз освободилось, — скривился Козлов.

— Еще не известно. Может, не закроют. «Может наоборот расширят», — неопределенно произнес Витя.

В это время заскрежетала рация, висевшая на груди у прапорщика Козлова, и раздался голос: «Дежурный по городу, майор Козлов. Доложите обстановку».

— А чего докладывать, — поднес к лицу рацию прапорщик Козлов, — Арестовывать некого. Они машины бросили и сидят, наверное, в ресторане бухают. Нечего нам здесь делать. Под утро все равно сами разъедутся.

— Отставить. Продолжить дежурство пока не разъедутся, — проскрежетала в ответ рация и смолкла.

В это появился Толик и остановился в нерешительности чуть в стороне.

— Ну, что там, — помахал ему призывно рукой Витя.

— Костик все закончил и поехал монтировать. Сказал, чтобы мы гусей ему в студию привезли.

— Что прямо сегодня, что ли ему гуси понадобились, — возмутился, Витя. — На чем я привезу?

И тут его взгляд упал на стоящий Уазик.

«Слушай, Козлов. Выручи. Мне тут гусей надо перевезти.

Твой автозак как раз подойдет. Тебе все равно делать нечего до утра.

– Пятьсот, – достал сигаретку и закурил Козлов.

– Что пятьсот, – не понял Витя.

– Пятьсот рублей и перевезу.

– Ты чего, откуда такие цены?

– Оттуда, – Козлов сделал недовольное лицо, – Мне еще месяц до зарплаты здесь. И у вас не рассчитали. И еще после твоих гусей машину отмывать с шампунем придется.

Витя подумал немного и достав кошелек и вытащил несколько купюр:

– Вот. Триста. Больше не дам.

– Ладно. Где твои гуси то, – пряча деньги, согласился Козлов.

– В микрорайоне. В сарае.

– Садитесь, поехали, – и он, повернувшись к Уазику, и открыл задние двери.

***

Гуси еще не спали, когда они подъехали к сараю и обрадовавшись загоготали, увидев Витю. Он поставил внутрь Уазика, кормушку, насыпал зерна и стал переносить их туда из сарая, приговаривая: «Ничего, ничего потерпите, до понедельника. Нам аванс должны перечислить, я вас сразу и выкуплю». Прапорщик Козлов остался сидеть в кабине, куда перебрался и Толик с опасением поглядывая через решетчатое окошко на гусей.

Когда последний гусь был переправлен в отсек для задержанных у Вити зазвонил мобильник.

– Але, – вытирая пот с лица рукой с отдышкой ответил он.

– Ты, чем там занимаешься, что так дышишь тяжело, – раздался из динамика напряженный голос Люси.

– Работаю, – растерялся от неожиданности Витя.

– Нет тебя на работе! Я тут уже час стою перед дверью.

Закрывается везде и света нет.

– Так я это. Гусей кормлю, – нашелся Витя и сунул телефон в отделение с гусями, которые снова радостно загоготали. – Слышишь?

– Слышу, – миролюбиво ответила Люся. – Ладно. Жди меня там. Я сейчас такси возьму и приеду.

– Не надо, Люсь, сюда приезжать. Мне все равно уже на работу пора, на ночное дежурство. Оставайся на месте. Я сам приеду.

– Хорошо. Только не задерживайся. Я соскучилась, – томным голосом ответила Люся и телефон отключился.

Витя подошел к Козлова, сидящему в Узике.

– Слушай, Козлов. Мне в отдел надо срочно. Высадишь меня по пути, а гусей к Костику отвезешь, на студию, а потом Толику в гостиницу. Ладно?

– А кто выгружать твоих гусей будет? Он что ли, – Козлов кивнул на сидящего с испуганным лицом Толика.

– Я не буду, я их боюсь. С меня пивок хватит, – замахал руками Толик.

– Козлов, будь человеком. Выгрызи гусей, – Витя положил руку на плечо прапорщика.

– Двести еще, выгружу, – равнодушно ответил Козлов.

Витя порылся в карманах, нашел двести рублей, протянув их Козлову и сел на переднее сиденье рядом с Толиком, – Трогай.

Подъехав к арке у отдела госбезопасности Козлов, притормозил Уазик и выглянув в окно недовольным тоном спросил:

– Ну, когда ты надпись то замажешь?

– Тебе какая разница, ты здесь уже не работаешь, – Витя выпрыгнул и из Уазика на тротуар.

– Обидно.

– Замажу. Ты гусей отвези, – махнул рукой Витя и скрылся в арке.

Они проехали еще минут десять, и Козлов посмотрев на Толика спросил: «Так ты значит и есть этот Витин друг из Квасквы?»

– Не знаю. Может еще кто-то другой еще есть, – уклончиво ответил Толик.

– Нет больше некого, – подумав немного твердо произнес Козлов и притормозил.

Прошло немного времени. Толик сидел и молча смотрел на дорогу.

– Чего не едем то, – осторожно спросил Толик оглядываясь по сторонам, – Сломалось что-то?

– А маска господина N с собой, – спросил Козлов, продолжая смотреть на дорогу.

– Ну, да. Вот, – и Толик достал из-за пазухи маску, куда спрятал ее на всякий случай.

– Это хорошо, – улыбнулся Козлов и вышел из Уазика. Он обошел машину и открыл дверь со стороны Толика. – Выходи.

– Зачем?

– Ты арестован, – и Козлов отработанным движением растянул кобуру, висевшую на боку и вытащив пистолет Макарова, навел его на Толика.

Толик поднял вверх руки и испуганно глядя на пистолет сполз с сиденья на дорогу.

– Руки перед собой, – скомандовал Козлов и как только Толик вытянул руки, захлопнул на них наручники.

– Что все это значит, – оторопел Толик, – Нам же надо гусей отвезти. Костик ждет.

– Подождет. – Козлов нагнулся и подняв с земли упавшую маску Анонимуса, одел ее на лицо Толика. – Извини друг. Мне тоже надо карьеру в полиции делать. Не все же время в прапорщиках ходить. – И он, взяв за локоть Толика, завел его за Уазик и открыл заднюю дверь. Гуси молча и испуганно смотрели на них. – Полезай.

– Они же меня сожрут, – уперся в бампер Толик.

– Не сожрут, – и Козлов с силой подтолкнул его в спину.

Толик пробрался по стеночке и забился в угол. Козлов

завел Уазик и включив проблесковый маячок медленно поехал, по темным улицам Васько объезжая ямы и выбоины.

Подъехав к отделению полиции, он поднялся по лестнице на крыльцо и вошел внутрь. За стеклянной перегородкой дремал дежурный офицер.

– Товарищ майор, – постучал по стеклу Козлов

– Ты куда пропал Козлов, – встрепенулся ото сна дежурный, – Там фуры уже начали разъезжаться с площади, а тебя нет на месте.

– Товарищ майор, я задержал господина N, – радостно произнес Козлов.

– Ты, что пьяный? Какого еще господина N?

– Того самого, который от Нахального приехал и весь город на уши поставил.

– И где он, – испуганно оглянулся по сторонам майор.

– В Уазике. Привести сюда?

– Подожди, – встал из-за стола майор, – Пойдем посмотрим.

Они вышли на крыльцо и спустились вниз к Уазику. Козлов открыл задние двери. Гуси недовольно зашипели. Толик продолжал сидеть, забившись в угол в маске Анонимуса.

– Здравствуйте, – автоматически поздоровался майор и прикрыв дверь выпучил глаза на Козлова и зашипел как гусь, – Ты зачем его сюда привез?

– А куда надо было, – растерялся Козлов.

– Никуда. Эх, Козлов, Козлов, – с сожалением произнес

майор, – Ты пойми, задача полиции алкашей по городу собирать. Драки семейные разнимать. Ну, в крайнем случае карманников на вокзале ловить. А на всех, кто повыше сидит или больше ворует, на этих надо санкцию специальную получать. Оттуда. – И майор ткнул пальцем в ночное небо и добавил грустно, – Ты думаешь, он проста так из Квасквы в нашу дыру приехал? Нет, – и майор, перейдя на шепот закончил, – Тут уже политикой пахнет. Соображаешь?

– И что мне с ним делать, – лицо Козлова изображало вселенскую пустоту.

– Верни откуда взял. – Строго посмотрел на него майор. – И никакой самодеятельности больше.

– Он в гостинице вообще то живет, – вспомнил Козлов.

– Вот и отвези в гостиницу. А я утром доложу начальству и узнаю, что с ним делать дальше, – и майор уже собравшись уходить, вдруг оглянулся и спросил подозрительно, – Да, Козлов. А гусей зачем ты возишь на служебной машине?

– Так получилось, – не найдя, что ответить, развел руками Козлов.

– Все. Уезжай, что бы я больше тебя не видел до утра, – замахал на него руками майор и быстро поднявшись по лестнице, скрылся за дверью дежурной части.

«Лучше бы я охранником на рынок пошел работать. Там вообще думать не надо», – вздохнув, вслух произнес Козлов и открыв заднюю дверь извиняющимся тоном произнес: «Выходите товарищ. Ошибочка вышла. Я вас сейчас прямо

гостиницу отъезду. А гусей потом Костику в студию забросу».

***

Витя дождался, когда Люся заснет и осторожно убрал с себя ее пухлую руку и вылез из-под одеяла на пол, где она устроила, что-то типа супружеского ложа. Часы на стене показывали половину второго. Через полчаса он должен был выйти на связь с генералом Канцелапов. Витя забрал в кучу одежду, лежащую на стуле, и тихо выскочил за дверь. Зайдя в кабинет капитана Жеребенкова, он оделся и сев за стол, подвинув к себе желтый телефон с гербом на диске, и стал ждать звонка. Как только часы в кабинете пробили два часа, телефон зазвонил. Витя схватил трубку и произнес по-военному: «Оперативный дежурный Васьковского отдела госбезопасности, младший лейтенант Моржов у аппарата».

– Отставить. Обойдемся без этого марлезонского балета, – добродушно ответила трубка голосом генерала Канцелапова. – Ну, вы там развернулись не на шутку с этим твоим господином N. – Даже порнушку, после этого вашего ролика не интересно было смотреть. Как вам дальнобойщиков удалось на площадь вывезти?

– Больше некого было. Местные даже бы и за деньги не вышли, – осторожно ответил Витя, – А что не надо было?

– Надо. Надо. Отлично получилось. Меня уже завтра в Кваскву вызывают на совещание к министру. Я бы и тебя взял, но этого господина N нельзя одного оставлять. Так, что

ты будь в городе и контролируй обстановку. Разжигать больше не надо. В тлеющем состоянии поддерживай. А потом посмотрим. Сможешь?

– Так точно. Поддерживать в тлеющем состоянии, – автоматически приложил руку к голове Витя.

Тут дверь в кабинет распахнулась и на пороге появилась сонная Люся.

– С кем это ты тут разговариваешь без меня, с блядьми своими, – беззлобно произнесла Люся, потягиваясь и зевая.

– Уйди, уйди, – сделав страшное лицо, замахал на нее рукой Витя, – Это из управления. Начальство.

– Ой, – проснулась Люся и выскочила за дверь.

– Что там у тебя бабы ночью на дежурстве делают – строго спросил генерал.

– Это не бабы, товарищ генерал. Это жена. Я же дома теперь почти не ночую, вот пришла навестить.

– Понимаю. Дело молодое. Сам лейтенантом был, – подобрел генерал, – Но все равно не положено. Лучше порнушку смотри на дежурстве. Порнушку можно.

– Есть, посмотреть порнушку.

– Кстати, что у тебя с носом?

– Что у меня с носом, – Витя непроизвольно потрогал свой нос.

– Не с твоим. Господи N снова спрашивал, про него у памятника. Куда нос дели?

– А, у Чехова, – обрадовался Витя, – Ищем. Есть наработ-

ки.

– Вот давай носом, активнойей теперь занимайся, – приказал генерал и отключился.

–Фу, – выдохнул с облегчением Витя и осторожно положил трубку.

В это время дверь приоткрылась и показалась голова Люси.

– Ну, зачем ты зашла? «От генерала влетело из-за тебя», —обиженно произнес Витя. – Вот уволят меня из органов, и на что жить будем?

– Проживем, – надулась Люся, – В деревню уедем. Еще гусей заведем.

– Как же меня достали ваши гуси, – улыбнулся в ответ Витя, вставая из-за стола, – Ладно, пошли спать.

***

Утром, встав пораньше, Витя пошел за фордиком, который с вечера так и остался стоять в центре. Каково же было его удивление, когда, выйдя на главную площадь, он увидел на стеклянном фасаде торгового центра Вась-Вась, огромную, белого цвета букву N? Он уже забыл, про договоренность с пацанами, что те обещали поставить и здесь знак господина N. Редкие утренние прохожие останавливались с поднятой головой и радостно улыбались, показывая большой палец. Выбежавшие из торгового центра охранники, в форме похожей на американских шерифов, бегали по тротуару, отгоняя собиравшихся людей. Через некоторое время с вклю-

ченной сиреной на площадь выехала две пожарные машины, одна с выдвижной лестницей, другая с бочкой для тушения огня. Пожарные, приставили лестницу к фасаду и, подтянув за собой пожарные шланги, попытались смыть надпись сильной струей воды, но у них ничего не получилось и они, свернули все обратно и уехали. Следом за ними приехала машина с люлькой на телескопической стреле. В люльку залезло несколько гастарбайтеров в оранжевых жилетах со скребками и щетками. Их подняли на высоту надписи, и они начали тщательно отмыть и соскребать буквы, но и у них тоже ничего не получилось. «Так просто от господина N им не омыться», – произнес проходивший мимо Вити горожанин и все собравшиеся радостно зашумели и захолопали в ладоши. Популярность господина N среди горожан росла с каждым днем. Но больше всего, что озадачило Витю, это несколько телеоператоров, снимающих все происходящее на профессиональные камеры. «Эти откуда здесь взялись», – удивленно подумал он, и в это время на площадь выехал желтый полицейский Уазик, из которого вылез наряд полиции во главе с прапорщиком Козловым, и они стали в мегафон настоятельно просить людей разойтись. У Вити не было никакого желания встречаться с Козловым, и он вернулся к фордику, стоящему в переулке, и поехал на работу.

Люся в это время уже проснулась и успела на электрической плитке отварить картошки, которую она предусмотрительно привезла из деревни. Они с аппетитом позавтракали,

запивая из бутылки тоже деревенским молоком и стали собираться на автовокзал. Через час должен был отходить рейсовый автобус. В это время у него зазвонил телефон и высветился неизвестный номер.

– Здравствуйте, это Рабинович.

– Кто, – не понял Витя.

– Специалист по рогам. Вы мне еще нос заказывали.

– Ах, да. Узнал вас, товарищ Рабинович. И что?

– Все готово. В смысле нос. Можем встретиться на АЗС через час.

– Да, конечно, я буду, – обрадовался Витя и стал торопить Люсю собираться.

На выезде из арки им снова перекрыли движение, мчащиеся в центр с мигалками и сиренами лимузины и джипы отцов города в сопровождении полицейских машин.

– Чего это они так всполошились с утра, – удивленно проводила взглядом последний автомобиль Люся, – Не война ли часом началась?

– Нет. У нас похоже свой Нахальный завелся, – самодовольно ответил Витя.

– Да, ты, что, – еще больше удивилась Люся, – Это же еще хуже войны.

– С чего ты взяла?

– По телевизору так говорят.

– Эх, Люся. Не то ты смотришь, – выезжая на улицу, покачал головой Витя.

–Ага. Лучше порнушку посмотреть. «Как тебе твой генерал советовал», —с вызовом произнесла Люся.

Витя не стал спорить, прибавил газу и через пятнадцать минут остановился перед одноэтажным зданием районного автовокзала.

–Все, выходи. Вон твой автобус уже стоит, – Он перегнулся через Люсю и открыл дверь с ее стороны.

– Когда ты к нам приедешь, – спросила Люся, продолжая сидеть в машине.

– Не знаю. Ты же видишь какая обстановка в городе.

– Вижу, – Люся явно собиралась затеять скандал на прощанье. Она это любила.

–Приеду, Люсь. Обязательно приеду. Извини мне надо уже.

–Что же ты Ванечки и подарка никакого не передашь?

–Какой еще подарок?

– Вон пистолет хотя бы игрушечный, – Люся указала рукой на витрину киоска «Союзпечать», в которой был выставлен детских пластмассовый пистолет.

– Сколько он стоит, – Витя открыл кошелек и доставая последние несколько сотенных купюр. – У меня больше нет.

– Хватит. – Люся, не глядя, взяла деньги и вышла из машины, добавив, не оборачиваясь, – И гусей не забывай кормить, – направилась к стоящему на остановке автобусу.

–Уф, – с облегчением выдохнул Витя, заводя машину. На этот раз закончилось все более, менее без скандала и он, раз-

вернувшись, выехал на дорогу, ведущую к трассе, и через пятнадцать минут уже подъезжал к АЗС.

***

Серая «копейка» с привязанными рогами на багажнике, стояла на повороте к АЗС. Вокруг нее ходил все тот же мужичек, он же Рабинович, проверяя надежность крепления рогов.

– Привет, – останавливаясь и выходя из машины, помахал ему рукой Витя. – Ну, что никак не продаются твои рога?

– Не сезон, – доставая из кармана пачку «Примы» вздохнул Рабинович.

– А когда сезон?

– Охота откроется, тогда хорошо начнут брать. Вместо трофея. – Рабинович протянул пачку с сигаретами Вите

– Слушай, а что ты не уедешь из Васьково, – беря и разминая сигаретку с интересом посмотрел на него Витя.

– Куда?

– Как куда. На юг, к морю. Туда куда ваши все уезжают.

– А кому я там рога продавать буду, – печально посмотрел на него Рабинович.

– Не знаю, – пожал плечами Витя, – А нос где?

Рабинович открыл багажник и вытащил сверток, завернутый в грязную тряпку и развернув его, протянул Вите, отличный из чего-то белого, человеческий нос, только размером в несколько раз больше.

– Точно его, – повертев в руках нос с сомнением спросил

Витя.

– Его. Я по интернету сверял, – утвердительно кивнул Рабинович и засобирался.

– Подожди, – остановил его Витя, – А как мне его на памятник теперь прикрепить?

– На памятник, – удивился Рабинович и подумав добавил, – Можно на жидкие гвозди попробовать. – И он заглянул в салон копейки вытащил туб с клеем. – Вот. С вас тогда еще пятьдесят рублей.

– У меня сейчас нет. Я с зарплаты отдам, – для наглядности, пошарил по карманам Витя.

– Хорошо, – согласился Рабинович, – Меня на трассе можно найти. Я там каждый день. Кроме субботы, – И сев, в машину, покачивая рогами лося, привязанными на крыше, поехал к выезду на трассу.

С запада на город находила темная туча. «Надо успеть нос приклеить, пока дождь не начался», – подумал Витя, садясь в машину. В это время, в кармане зазвонил мобильник, и высветилось имя Петровича.

– Да, товарищ капитан.

– Слушай, Вить. Ты бы не мог ко мне сегодня заехать на дачу. Дело есть. Не телефонный разговор.

– Через час буду, шеф, – ответил Витя, заводя машину.

Дача Петровича, находилась как раз по дороге через пионерский лагерь и проезжая мимо, он сначала свернул туда. Там все оставалось по-прежнему. Чехов сидел хоть и без но-

са, но с гордо поднятой головой. Бревно, по которому Витя забирался наверх так, и стояло у пьедестала. Он снова по нему залез на памятник. Достал туб с клеем и внимательно прочитал инструкцию, где сообщалось, что склеиваемые предметы надо прижать и плотно держать полчаса, отвинтил крышку, и заполнил клеем ямку на лице. Потом, достал из кармана нос. Выдавил клей на приклеиваемую поверхность и приложил его к голове памятника, крепко прижал и стал ждать, поглядывая на циферблат наручных часов. Неожиданно из-за кустов раздались детские голоса, и оттуда вышла группа школьников младших классов. Они шли парами, держась за руки, а за ними с венком из осенних листьев на голове шла молодая учительница. Витя узнал ее. Они когда-то вместе работали, в сельской школе. Дети, подойдя к памятнику, остановились, с любопытством разглядывая замершего наверху Витю.

– Марья Ивановна, а это кто, – спросил один из школьников, хулиганского вида и, подняв с земли сосновую шишку, бросил ее в Витю.

– Это Чехов, – изумленно произнесла учительница, разглядывая композицию на пьедестале.

– А второй, – не унимался школьник.

– Второй, – захлопала глазами учительница, – Кажется Виктор Сидорович, бывший физрук.

– Здравствуйте, Мария Ивановна, – продолжая прижимать нос, кисло улыбнулся в ответ Витя.

– А зачем он его обнимает, – снова спросил школьник, – Они что голубые?

– Прекрати сейчас же, – строго осадил его Витя и жалобно улыбнулся учительнице, – Марья Ивановна, увидите детей. Я вам потом все объясню.

– Так дети, построились и пошли, – засуетилась учительница, размахивая руками. Дети, снова разобравшись по парам, направились дальше в лес. И только хулиганистый мальчик, задававший вопросы, остановился, достал телефон и, сделав несколько фотографий, показал Вите средний палец и побежал за остальными.

Витя подождал, пока пройдет тридцать минут до высыхания. Потом осторожно убрал руки и облегченно улыбнулся. Нос остался на месте.

Он спрыгнул вниз и обошел вокруг пьедестала, критически рассматривая результат. Теперь картина изменилась на обратную. Нос, за счет того, что был ярко белый, выделялся на фоне остального памятника, покрытого потемневшей с годами и даже пожелтевшей известковой краской. «Надо будет достать свежей краски и перекрасить весь памятник», – рассудил Витя и, вернувшись к фордику, поехал в сторону дач.

Петрович сидел за домом в беседке и резал яблоки на сухофрукты.

– Урожайный год сегодня на яблоки, – вытирая руки об фартук, поздоровался он с Витей. – Я вот тебе тоже набрал, –

Он показал на большую корзину, стоящую на полу, – В багажник высыпи, а корзину верни.

– Спасибо, товарищ капитан.

– Да, ладно тебе. Какой я тебе капитан, – поморщился Петрович, – Ты, кстати, мой рапорт на увольнение отправил?

– Нет, Петрович. Извини. Закрутился. Забыл.

– Ну и хорошо, – похлопал его по плечу Петрович, – Генерал Канцелапов обещал сам приехать. Вот ему в руки и отдашь. И вот еще что. – Он снял с шеи цепочку с большим серебристым ключом и протянул ее Вите, – Это ключ от сейфа. У меня в кабинете, под столом стоит. Там табельный пистолет. Тоже его генералу отдашь.

– Хорошо, – надевая себе цепочку с ключом на шею и пряча под футболку, ответил Витя, – А зачем ты меня звал то?

– Вот для этого и звал, – укоризненно посмотрел на него Петрович.

– Тогда я поехал, – Витя приподнялся, беря корзину, и повернувшись лицом к саду, где белыми столбиками светились свежоокрашенные стволы деревьев, спросил, – Петрович, а чем ты свои деревья красишь?

– Известкой, чтобы долгоносик не заводился.

– А не смоеет дождем, – Витя посмотрел на небо, по которому к ним со стороны города надвигалась черная туча.

– Моя год простоит, ничего не будет. Я туда куриного помета добавляю для крепости.

– Слушай, а у тебя не осталось больше известки этой? А

то мне тоже надо покрасить кое, что.

– Осталось, наверное, с полведра. – Петрович наклонился и вытащил из-под лавки ведро, завернутое в целлофановый пакет. Он развязал пакет. Ведро было наполовину заполнено белой жидкостью. – Хватит тебе?

– Хватит, – обрадовался Витя и, взяв ведро и корзину с яблоками, отнес их к машине.

– Не забудь, про пистолет, – крикнул на прощанье Петрович и Витя, сев в машину, выехал за территорию дач и снова поехал к пионерскому лагерю. Он решил сегодня полностью рассчитаться с Чеховым.

Но не успел он подняться от дач на пригорок, как черная туча обрушилась сверху проливным дождем. Ехать было по такой дороге невозможно, и Витя съехал в сторону на траву, к лесопосадке. Он, заглушив мотор, откинул спинку сиденья назад, включил радио и закрыв глаза, скоро задремал под звуки джаза и барабаниющего по крыше дождя.

Сон Вити.

Не известно сколько прошло времени, как вдруг кто-то настойчиво постучал по стеклу со стороны пассажирской двери. «Откройте, а то я промок совсем», – послышались требовательный голос и Витя, дотянувшись до двери, потянул ручку и приоткрыл дверь. Тут же дверь распахнулась и на сиденье опустилось что-то конусообразное, зеленова-то-изумрудного цвета. Это что-то выдохнуло с облегчением и захлопнув дверь произнесло. «Ну, и место ты выбрал для

встречи. Что в городе нельзя было? Чему вас там в ЧК учат? Тоже конспиратор».

– Вы, кто, – и не понимая поспешил посмотреть на незнакомца Витя.

– Нос в пальто, – передразнил незнакомец и поправился, – Точнее сказать без пальто. Что не признал?

Витя внимательно рассмотрел незнакомца и произнес пересохшим горлом: Вы, что нос?

– Нос, нос, – усмехнулся в ответ тот. – Мне Петрович сказал, что ты ищешь меня. Вот я и пришел. Итак, зачем я тебе нужен?

– Вы, Нос Чехова, – начал приходить в себя Витя.

– Зачем же так грубо. У Чехова свой, персональный нос. А я нос памятника Чехова. Это совсем разные вещи.

– Извините. Я неправильно выразился.

– Принимается, – согласился Нос. – Итак повторяю вопрос. Зачем я тебе нужен?

– Я вас хотел вернуть обратно. На памятник.

– Зачем, – строго произнес Нос, – Чтобы выслужиться перед начальством?

– Ну, в общем-то, да, – кивнул в ответ Витя.

– А с чего они вдруг вспомнили обо мне? Я уже десять лет на свободе. Никому до меня дела не было. А тут вдруг вспомнили. И кто? Жандармы! Странно все это не находите?

– Действительно странно, – согласился Витя.

– Им похоже делать больше нечего, как искать нос памят-

ника неизвестного скульптора и кстати, не имеющего никакой художественной ценности. Что молчишь?

– Я даже не знаю, что ответить. С одной стороны, вы правы. Но я же на службе и обязан выполнять распоряжение начальства.

– Даже самые глупые, – ехидно уточнил Нос.

– Как правило, – согласился Витя.

– И что, как твой внутренний мир? Никакого дискомфорта не испытываешь?

– Честно, нет. Подумаешь, найти нос и поставить его обратно. Что в этом зазорного, – с вызовом посмотрел на него Витя.

– А если я не хочу, – выделяя каждое слово произнес Нос, – Если я привык уже к свободе и независимости. Почему я должен подчиняться приказам твоего начальства?

– Потому что так не положено, – насупился в ответ Витя. – Если каждый нос начнет отделять от головы, что же тогда будет?

– Все нормально будет, Витя. Я тебя уверяю. Мир не разрушится. Люди продолжают жить, как жили. Рожать детей, бухать по пятницам после работы. «Ничего не изменится», —уверенно произнёс Нос и с сочувствием посмотрел на Витю.

– И что же вы предлагаете, – сделав долгую паузу спросил Витя.

– Займись чем ни будь более полезным и нужным. Тебя

же Люся, кажется, предлагала уехать в деревню, гусей разводить.

– Я как-то не очень люблю гусей, – снова насупился Витя.

– А ловить нос по приказу начальства, это ты считаешь нормальным занятием, – не выдержав, засмеялся Нос.

– Начальству виднее, – прервал смех Носа, хлопнул рукой по панели Витя.

– Эх, Витя, Витя, – с сожалением посмотрел на него Нос. – А я о тебе был лучшего мнения. Ладно, дождь, кажется, закончился. Пойду я. А на счет гусей советую подумай еще раз, – и он, открыв дверь быстро выскользнул наружу.

– Подождите, – закричал Витя и открыл глаза.

Он все также сидел на водительском кресле, а в салоне тихо играло радио. Только окна все запотели изнутри от большой влажности и ничего не было видно вокруг. Он открыл дверь и выглянул наружу. Дождь уже перестал и только редкие капли падали иногда на капот. «Эх, в отпуск бы уйти. Третий год без выходных и проходных на этой службе. А чем занимаюсь, не понятно», – подумал с сожалением Витя, заводя машину и выезжая на дорогу.

Проехав немного вперед, он остановился и взяв ведро с краской, стал спускаться к пионерскому лагерю. Дойдя до памятника, поставил ведро на пьедестал и собрался было залезть наверх, как вдруг увидел белую лужицу внизу, на земле, и такого же белого цвета след, спускающийся сверху. Витя медленно поднял голову и остановился глазами на голове

памятника. На месте носа снова было прежнее углубление. Витя наклонился и макнув палец в белую лужицу, брезгливо понюхал его, а потом вытер об пьедестал, так что остался белый след в виде буквы N. Он, усмехнувшись еще раз макнул палец и приписал знак «?».

Вернувшись к машине, Витя вытащил телефон и набрал номер Рабиновича.

– Привет. Это Витя. «Я у тебя нос Чехова купил сегодня, – бодро произнес он и продолжил с сарказмом, – Только его смыло дождем». Не знаешь почему? А я знаю. Потому, что ты его сделал из гипса. Что скажешь?

– Да, из гипса, – равнодушно согласился Рабинович, – Вы же сами так и заказывали?

– Я заказывал как рога, на эпоксидной смоле с мраморной крошкой, – возмущенно закричал Витя.

– Нет, – вежливо ответил Рабинович, – С мраморной крошкой стоило три тысячи. А вы попросили за тысячу. Вот я и сделал из гипса.

– Ну, вы и ж-ж-ж..., – начал было Витя, но остановился, не найдя нужного слова.

– Ага. Сами денег пожалели, а евреи виноваты, – обиженно произнес Рабинович. – Ну, так что, будете на эпоксидки заказывать?

– Нет, – гаркнул Витя, и выключил телефон.

Он сел в машину и посмотрел на часы. До обеда еще оставалось достаточно времени, и он решил съездить на пруд к

Красному Пути, поймать хоть какой-нибудь рыбы, пожарить ее на мангале, и накрыть Толику поляну. Тем более удочку он всегда возил с собой, а в бардачке фордика лежала бутылка водки, купленная видимо для Петровича и забытая прапорщиком Козловым. Идея немного подняла настроение и Витя, включив зажигание поехал в Красный Путь.

***

Здесь мы на некоторое время оставим Витю и вернемся немного назад по времени, когда он только покинул главную городскую площадь и поехал в отдел забирать Люсю. А в это время, в зале приемов городничего, в торговом центре Вась-Вась, собралась вся городская верхушка на экстренное совещание по поводу происходящих в Васьков событий.

Городничий сидел, задумавшись по центру зала в золоченом кресле, оббитом красным бархатов, а с обеих сторон, вдоль стен стояли в почтительных позах люди из ближайшего окружения. На городничем был зеленый сюртук полувоенного образца с серебристыми погонами-эполетами, который он надевал только по случаю главных государственных праздников, приезда высокопоставленных персон и в день рождение супруги.

– Ну и где этот господин N сейчас находится, – тяжело вздохнув, городничий обвел глазами присутствующих.

– В гостинице, ваше превосходительство, – пробасил полицмейстер, крупный мужчина в синем камуфляжном комбинезоне и свекольного цвета лицом, и в зале повис сладко-

ватый запах перегара, – Его мои вчера задержали, но потом в гостиницу отвезли, от греха подальше. Кто его знает, что он за птица?

– Не простая, похоже, птица, – со знанием дела произнес рядом, стоящий почтмейстер, – Видишь, как себя ведет. Ничего не боится.

– Это точно, – уныло согласился городничий.

– Я вот не пойму, он как ревизор прибыл или агент Нахального, – с прононсом произнес полноватый гражданин, в полосатой жилетке по фамилии Морошкин, зам губернатора по имущественным отношениям, а до этого директор картонно-бумажной фабрике имени Чехова.

– Какая тебе разница? Человека из Квасквы прислали. А кто, это уже не нашего ума дело, – ответил, подозрительного вида господин, старший из братьев Айженписов.

– Это, точно, – согласился городничий, – Думаешь, если Нахальный с коррупцией борется, и беспорядки везде подмечает, это он по своей воле что ли? Нет, конечно. Только с самого высокого разрешения, я так думаю, – и он, подняв голову, задумчиво посмотрел на потолок, а следом за ним и все присутствующие тоже подняли головы в том направлении.

– И даже про нашу заграничную недвижимость он что-то знает, – прервал молчание, младший из братьев Айженписов и все одновременно повернули голову в его сторону, а почтмейстер спросил: «И что это значит?»

– А, то. «Тут малыми деньгами не откупишься», — наста-

вительно произнес старший Айженпис. И все снова вопро- сительно посмотрели на городничего.

– Что вы предлагаете, – устало произнес городничий.

– Надо бы вам с ним встретиться ваше превосходитель- ство. И поговорить. И между делом, как бы уточнить сум- му, – ответил за всех старший Айженпис и все остальные утвердительно закивали головами. – И не откладывая. Пря- мо сегодня. Пока он новый фильм не успел снять.

– Да, похоже, другого варианта нет, – немного подумав, со- гласился городничий. – Надо кому-то сходить в гостиницу и пригласить его сюда ко мне. Но не официально. Скажите, что у моей супруги именины и она ждет его на чашку чая.

– Это правильно. Надо в неофициальной обстановке, – одобрительно загудели все присутствующие.

– Ну, так кто пойдет, – остановил гул городничий.

– Я могу, – сделал невинное лицо зам по имуществу Мо- рошкин.

– Ну, а ты тут причем, – недовольно посмотрел на него полицмейстер, – Тут представитель военной власти должен быть. Предлагаю свою кандидатуру.

– Мы тоже можем сходить, – одновременно предложили братья Айженписы, – Он человек молодой, наверняка биз- несом интересуется.

– Почтмейстер пойдет, – замахал руками городничий, – Тут попроще человек нужен. Надо прощупать сначала, что он за птица.

– Почтмейстер, да. Почтмейстер то, что надо. Он может прощупать, – одобрительно поддержали остальные.

– Тогда, решено. Приглашай его ко мне на обед. А тут я уж своих баб подключу, жену с дочкой. Они его обработают как надо, – встал из кресла городничий. – Все свободны.

–Обработают, обработают, – все радостно закивали в ответ и начали расходиться.

– Да и как-то надо среагировать на критику, – поднял руку городничий, становив всех – Что там ему не понравилось?

– Что дорогие в городе плохие, – ответил за всех Морошкин, – А к коттеджному поселку в Красный Путь, наоборот хорошие.

– Городские мы сейчас подлатать не успеем, – вздохнул городничий, – А вот в коттеджный поселок, подразбить не много надо будет. Чтоб так сказать, не особо выделялись.

–Прекрасная идея. Правильно, – одобрительно пронеслось по залу.

– Ты, вот что, Аркадий, – губернатор посмотрел на старшего Айженписа, – Дороги, это твоя вотчина. Тебе и исправлять.

– Сделаем, ваше превосходительство, – согласился старший Айженпис.

– Ну, с богом, – мелко перекрестился городничий и все быстро, стараясь опередить друг друга, направились к выходу.

– Нет, это кто-то из своих, этого господина N сюда надо-

умить приехать, – дождавшись, когда все уйдут, вслух произнес городничий, – Эх, копает кто-то под меня здесь. Но, я узнаю. Я обязательно узнаю, – и городничий, погрозив пальцем вслед уже скрывшимися за дверями приближенным, и вышел из зала через другую дверь.

***

Было уже обеденное время, но Толик так и не выходил из номера. Деньги ему и сегодня не перечислили. Поэтому он, закрыв дверь на ключ и лежа на кровати, разгадывал старые кроссворды, дожидаясь приезда Вити. Тут в номер кто-то тихо постучал. Толик встал и осторожно подойдя, приложил ухо к двери и прислушался.

– Господин N, – раздался вкрадчивый голос, – Я знаю, что вы здесь. Но вы не беспокойтесь, я ничего дурного вам не сделаю.

– Что вам надо, – осторожно спросил Толик.

– Я почтмейстер, – ответил голос за дверью, – Меня к вам прислало одно очень ответственное лицо по сугубо конфиденциальному делу. Откройте пожалуйста.

Толик подумал немного и повернув ключ слегка приоткрыл дверь и выглянул наружу. Перед ним стоял улыбаясь, довольно безобидного вида господин в старомодном цилиндре и длинном сюртуке.

– Разрешите войти, – быстро оглянувшись по сторонам, вежливо спросил тот.

Толик, приоткрыв дверь запустил его в номер и тут же

закрыл ее на ключ.

– Не очень тут у вас уютно, – грустно оглядев номер произнес почтмейстер. – Что ж более приличного номера не нашлось?

– Это временно пока, – замылся Толик, – Мне деньги должны прийти, и я сразу передо в другой.

– Вот оно что, – сочувственно покачал головой почтмейстер. – Но это я думаю решаемый вопрос. По поводу денег.

– Каким образом, – насторожился Толик.

– Меня за этим, собственно, и прислал к вам, – тут почтмейстер перешел на шёпот.

– Кто?

– Сам городской голова. Точнее сказать его жена. Она ждет вас к пяти часам на чашечку чая.

– Я ничего не понимаю. При чем эта ваша голова, его жена и деньги, – также шёпотом спросил Толик.

– Тсс, – приложил палец к губам почтмейстер, – Там все эти вопросы и порешаете. Не беспокойтесь. У вас больше не будет никаких материальных проблем.

– Но сейчас только полдень, – взглянул на висевшие на стене часы Толик.

– Я зайду за вами в полпятого и провожу куда надо. А сейчас, больше не смею беспокоить. Отдыхайте, – и почтмейстер, приподняв цилиндр скрылся за дверью.

– Ничего не понимаю, – озадаченно произнес Толик, подойдя к двери и закрывая ее на ключ, – И Вити нет, чтобы

посоветоваться. – Он подошел к окну и отодвинув штору выглянул на улицу. Почтмейстер уже бежал в верх по улице, в сторону городской площади. Толик взял со стола газету с кроссвордом и прилег было на кровать, как в дверь снова постучали. На этот раз стук был более громкий, но то же вежливый, как у почтмейстера.

– Что вам надо, – не вставая с кровати раздраженно спросил Толик.

– Простите, я к вам по конфиденциальному делу. Моя фамилия Морошкин. Я могу быть вам очень полезен.

– Еще один, – с интересом произнес Толик. Он подошел к двери, открыл ее и впустил господина в клетчатой жилетке.

– Морошкин, – еще раз представился вошедший, счастливо улыбаясь, – Заместитель градоначальника по имущественным отношениям. Лично хотел засвидетельствовать вам свое почтение и поинтересоваться может какие есть пожелания или претензии?

– Да меня лично вроде все устраивает, – пожал плечами Толик, – Если вы насчет денег за гостиницу, то я должен вот-вот получить и рассчитаюсь.

– Ах, простите, – воскликнул Морошкин, – Как же я сразу то не сообразил про деньги. А какая сумма требуется? – И он, сунув руку в карман, вытащил достаточно объемный портмоне и вопросительно взглянул на Толику.

– Я не помню точно какую, – растерялся тот.

– Конечно. Конечно. Простите за бестактность, – и Мо-

рошкин, не глядя вытащил и положил на стол приличную стопку ассигнаций. – Вот примите в качестве компенсации за временные неудобства и на мелкие расходы. А с администрацией гостинице я все вопросы улажу. Не беспокойтесь. Прямо сейчас, – и он, поклонившись направился было к двери, но вспомнив, достал из кармана визитку и положил ее на стол рядом с деньгами, – Морошкин, моя фамилия. Тут все телефоны. По всем вопросам, в любое время, – и он, еще раз поклонившись, вышел из номера.

Толик взял со стола деньги, пересчитал. Это была очень приличная сумма. В это время в дверь снова постучали.

– Войдите, – сказал Толик, накрывая деньги газетой с кроссвордами.

На этот раз в номер заглянул дежурный портье.

– Я сейчас спущусь и рассчитаюсь за номер, – замахал на него рукой Толик.

– Так уже все оплачено, – улыбнулся портье, – На неделю вперед. Только вам надо перейти в другой номер. В люкс, – и портье положив на стол ключ с брелоком под номером один, скрылся за дверью.

– Странное что-то происходит в этом городе, – с удивлением произнес Толик, и сунув деньги в сумку, набросил на плечи пальто, взял ключи и вышел в коридор.

Номер люкс представлял трехкомнатные апартаменты, включая гостиную, спальню и кабинет, с окнами, выходящими на берег реки, с облагороженной набережной и лесочком

на другом берегу. Не успел Толик, разложить вещи, как в номер зашел портье, катя перед собой сервировочный столик с различными закусками и большой фарфоровой супницей.

– Обед тоже входит, – доложил портье, приподнимая крышку супницы и размешивая содержимое половником, от чего по комнате пошел аппетитный аромат.

Он наполнил тарелку супом и пожелал приятного аппетита удалился, а Толик с подвинув столик к креслу, сил и с жадностью набросился на еду.

Когда он уже сытый и разомлевший, распустил брючный ремень и откинулся в кресле, в дверь постучали.

– Входите, – уже без опасения крикнул Толик и на пороге показались два почти одинаковых человек, в серых фетровых шляпах, длинных серых плащах и темных, солнцезащитных очках, очень похожие на киношных итальянских мафиози.

– Простите за вторжение, – дружелюбно произнес один из серых, более высокий, приподнимая шляпу.

– Вы по какому вопросу, – произнес Толик, преодолевая зевоту. Его после обеда, уже начало основательно тянуть в сон.

– По личному. Захотелось увидеть живьем, так сказать. Не часто к нам Квасковские звезды приезжают, – расплылся в улыбке незнакомец, открывая жемчужный ряд искусственных зубов.

– Это вы про меня, – насторожился Толик, – А вы, соб-

ственно, кто?

– Аркадий и Борис Айженписы. Местные предприниматели, – представился высоких, Аркадий, – Не квасковского уровня конечно олигархи, но тоже кое-что умеем и имеем.

– Понятно, – прикидывая что-то в голове произнес Толик, – Так это вы, наверное, живете в этом поселке, Красный Путь кажется?

– Не мы, конечно, там одни, но и мы тоже, – ответил второй брат, – Но у нас построено на честно заработанные деньги и уплачены все налоги, если вас эта сторона вопроса интересует.

– Мы же бизнесмены, – доверительно вставил первый брат, кажется Аркадий, – Занимаемся дорожным строительством в районе, сельское хозяйство поднимаем, фабрику вот восстанавливать собираемся картонно-бумажную...

– Что-то я не заметил, – усмехнулся Толик, – Ни дорог, ни сельского хозяйства, ни фабрики. Или я что-то не понимаю?

– Все вы верно понимаете, – снял и очки и печально посмотрел на него старший брат, – Мы же из бюджетных средств это все развиваем, – Вынуждены поэтому делиться частью. Значительной частью я бы сказал.

– С кем, – наивно произнес Толик.

– Со всеми. Вы же видели сколько их там в Красном Пути живет.

– А вот вы кого имели в виду. Чиновников, – понимающе подмигнул Толик.

– Но не только с ними. Мы со всеми готовы делиться. И с вами тоже, – дружелюбно засмеялся старший брат, и вытащил из кармана заклеенный конверт, положил его на край сервировочного столика и пододвинул к Толику

– Что это, – вопросительно взглянул на него Толик.

– Это так. Небольшой презент, – старший брат, одел очки и снова стал похож на итальянского мафиози. – Так, что мы все понимаем и готовы к продолжению сотрудничества.

– Спасибо, – немного растерялся Толик.

– Все. Больше не смеем утруждать своим присутствием, – расплылся в улыбке старший, снова демонстрируя достижения современной стоматологии. – Вот наша визитка, звоните, если потребуемся.

– Обязательно позвоню, – забирая визитку, натянуто улыбнулся Толик, и братья Айженписы тут же удалились.

Он осторожно взял конверт, лежащий на столике и распечатав заглянул внутрь: «Ого. Доллары».

В это время в комнату снова заглянул портье и доложил: «Там к вам еще двое просятся»

– Нет. Нет, – пряча конверт во внутренний карман, замахал руками Толик, – У меня тихий час. Никого больше не принимаю.

– Понял, – кивнул портье и исчез за дверью.

«Интересно за кого они меня тут принимают. Пожалуй, к городничему еще стоит сходить и срочно валить из этого Васьково», – озадаченно подумал Толик и взяв пульт, вклю-

чил телевизор, висящий на стене.

***

Толик не заметил, как заснул и проснулся от настойчивого стука в дверь. «Входите, открыто», – громко зевая, произнес он и в проеме двери возникла фигура почтмейстера.

– А я за вами, – расплылся в улыбке почтмейстер, – Половина пятого. Ваш ждут.

– Я готов, – без настроения произнес Толик, вставая и надевая куртку.

Они вышли из гостиницы. «Нам сюда», – останавливаясь у дорого черного лимузина, произнес почтмейстер, открывая заднюю дверь.

Они сели в автомобиль немного проехав, остановились у служебного входа торгового центра Вась- Вась.

– Дальше вы сами, – почтмейстер провел его к кабине лифта, с единственной красной кнопкой на панели. Толик вошел внутрь, нажал кнопку и как только лифта отъехал, почтмейстер с достаточной прыткостью помчался вверх по лестнице и добежав до третьего этажа, открыл дверь и влетел в небольшую комнатку, где на белом кожаном сидел городничий, в синем спортивном костюме, потягивая из бокала виски со льдом.

– Он на месте, – тяжело дыша, выдохнул почтмейстер, присаживаясь на диван рядом с городничим.

– Посмотрим, что это птица, – и городничий, взяв со стола пульт, навел его на большой черный экран, висевший на

стене. Экран вспыхнул, и через некоторое время на нем показалось изображение комнаты в стиле старинного будуара, где на кушетке, возлежала дама в пышном платье и глубоким декольте, с веером в руке. В это время, высокая белая дверь в будуар, распахнулась, и в комнату вошел, испуганно озираясь по сторонам Толик.

– Это и сеть, что ли господин N, – залпом осушив бокал, спросил городничий.

– Он самый ваше превосходительство, – сложив перед собой руки, ответил почтмейстер.

– Что-то не очень видный, – городничий потянулся к бутылке стояще чуть в стороне и снова налил в бокал.

– Такие как раз самые нигилисты и есть, – сделал страшное лицо полицмейстер.

– Надо же, – испуганно вздохнул городничий.

В это время женщина замаха веером, и встав с кушетки, плавно подошла к Толику и сконфуженно протянула руку для поцелуя. Толик поцеловал, на что дама вся зардела и что-то жеманничая, ответила.

– О чем, они говорят, – стал щелкать пультом губернатор, – Почему звука нет?

– Не знаю. Дайте пульт, я проверю. – Почтмейстер забрал пульт и стал нажимать кнопки. Звук так и не появился, зато все движения на экране ускорились, и персонажи начали двигаться быстро как в старом кино. – Не пойму ваше, ваше превосходительство. Видно что-то сломалось в видеонаблю-

дении. Надо Костика вызывать.

– Когда вызывать? «Не сейчас же, – раздраженно произнес городничий, – Так иди к подслушивающему устройству». Будешь мне пересказывать, о чем они там говорят.

– Слушаюсь, – почтмейстер встал с дивана и, подойдя к стене, снял висевшую там фарфоровую тарелочку и приложил ухо.

– Ну, что, – нетерпеливо произнес городничий.

– Смеются, – ответил почтмейстер.

– Это я вижу, – сделав большой глоток, городничий уставился на экран.

В это время дама, взяв Толика под руку, подвела и усадила его рядом с собой на диван, возле которого на столике стояли бокалы и ведро с шампанским. Толик стал, разливать вино по бокалам они чокнулись и выпили. Тут видео снова стала ускоряться. Они задвигались в учащённом режиме, стали быстро наливать, чокаться пить, при это жена городничего хохотала, откидываясь на диване и неприлично высоко поднимала ноги.

– О чем они там говорят, – раздраженно произнес городничий и снова выпил.

– Смеются ваше превосходительство, – виновато ответил почтмейстер.

– Я и без тебя вижу, что смеются, – застонал городничий и стал изо всех сил щелкать кнопками пульта и в результате изображение совсем исчезло и на экране появилась серая

рябь.

– Что там у них происходит, – в изнеможении произнес губернатор, падая на диван.

– Что-то шепотом говорят. Я не могу разобрать, – чуть не плача, ответил почтмейстер.

В это время дверь из зала заседания распахнулась и на пороге возникла молодая девушка с капризным лицом. На ней был надет легкий, полупрозрачный пеньюар из-под которого выглядывали розовые панталончики.

– И где этот господин N, – гневно произнесла девушка, – Почему вы пригласили его в гости и скрываете это от меня.

– Мы ничего не скрываем, доча, – залебезил городничий, – Маман, как раз сейчас с ним беседует по этому поводу, чтобы узнать его поближе, прежде чем познакомить с тобой.

– Я сама могу решать с кем мне знакомиться, – с негодованием ответила дочка, – Где они?

– Там, – пальчиком указал на дверь будуара городничий и дочь быстрым шагом вошла внутрь.

– Ну, что там слышно, – через некоторое время, шепотом спросил городничий.

– Ничего, – покачал в ответ головой почтмейстер.

Городничий, снова тяжело вздохнул, вылил остатки виски в бокал и сделал большой глоток.

– Кажется снова смеются, – обрадовался почтмейстер, продолжая стоять, прижавшись ухом к стене.

– Ну, слава бога, – перекрестился городничий и залпом

выпил остатки.

В это время из будуара держась за руки вышли улыбающиеся Толик с дочерью, а следом обмахиваясь веером супруга городничего.

– Мы с Толиком, едем кататься по городу, – радостно объявила дочка.

– Очень хорошо, – закивал в ответ городничий.

– А вечером в клуб на дискотеку. Так, что к ужину не ждите, – командным тоном произнесла дочь и плотно прижав к себе Толика вывела его из комнаты.

– Ну и как он тебе, – с вопросом посмотрел на супругу городничий.

– Очень даже, – томно вздохнула супруга и крепко ухватив руку городничего, повела его в будуар.

Почтмейстер, все это время стоящий, прижавшись к стене, облегченно вздохнул и вернувшись к столу взял пульт, потряс его со всей силы и тут же на экране появилось крупным планом глубокое декольте жены городничего.

– О, кажется, заработал, – обрадовался почтмейстер, сядя на диван и делая потише звук.

***

А теперь перенесемся в Кваскву, в Желтый дом правительства, в комнату отдыха в кабинете премьер-министра, где в неформальной обстановке собрались самые приближенные к премьеру люди. Они сидели, по периметру низкого

журнального стола, на мягком диване из белой кожи, потягивая виски со льдом. Здесь были, министр культуры Мерзлинский, с выражением лица человека, только что съевшего земляного червяка. Министр сельского хозяйства Рвачев, с внешностью секретаря райкома комсомола. Рядом, вальяжно развалился, министр финансов, больше похожий на министра спорта. За ним расположились приближенный к премьеру олигарх, Узмазов, с трудом помещавшийся на диване и начальник Нацгвардии, Болотов, с большими генеральскими звездами на погонах и лицом похожим на рубщика мяса с городского рынка. Сам премьер, похожий на повзрослевшего купидона, был одет в серый официальный костюм и пил через трубочку молочный коктейль. Чуть в стороне, на стульчике, с блокнотом на коленях, устроился пресс-секретарь премьера, мужчина с рыбьим лицом и редкими рыжими усиками похожий на аквариумного сомика.

– Все присутствующие надеюсь, вчера на ночной порно сайт заходили, – начал премьер.

Собравшиеся промолчали, и с интересом посмотрели на премьера.

– Я не фильм обсудить собрал вас, как понимаете. А ролик, который вначале прошел, про это Васьково – продолжил премьер. – Моего пресс-секретаря с утра журналисты вопросами завалили. Что это вообще за Васьково? Откуда оно взялось?

– Да, обычный уездный город. Ничего интересного с точ-

ки зрения инвестиций, – ответил за всех министр финансов.

– Не обычный, оказывается, – возразил премьер и, включив планшет, прокрутил экран и произнес, – Вот. Десять миллионов просмотров на Ютубе, за сегодняшний день. После первого показа протесты начались. Дома расписывают всякими подозрительными буквами. Пишут тут, что дороги их не устраивают. Сто лет устраивали, а теперь видите, нет. И этот странный господин N, очень напоминает мне одного нашего Квасковского правдатурбца. С этим надо что-то делать. Нам сейчас эти новые протесты не к чему. Мы еще с мусорными полигонами до конца не разобрались.

– Я уже приказ подготовил, расквартировать там батальон нацгвардии. Ночью отправим, – напряженно засопев, доложил генерал Болотов, и в воздухе запахло чем-то резиновым.

– Это хорошо. Это правильно. Но, может инвестировать туда им чего-нибудь, в недра или сельское хозяйство на крайний случай?

– Гольй номер, – заскрипел диваном олигарх Узмазов. Никаких полезных ископаемых на глубине до десяти километров там нет, кроме глины. А глубже и глины заканчиваются. На поверхности есть одна не работающая бумажно-картонная фабрика. Только леса нет, чтобы бумагу производить. Местные весь порубили и продали на кругляк.

– А сельское хозяйство, что скажет, – премьер посмотрел на явно скучающего Рвачева.

– Ничего кроме бурьяна, нормально там не растет, –

брезгливо ответил министр Рвачев. – Народ картошку выращивает, да гусей разводят. Тем и живут.

– Ну, и что нам тогда с ними делать, – премьер обвел глазами присутствующих. – Не простая ситуация складывается.

– Я могу, вместо батальона туда целый полк нацгвардии отправить. Раз такое дело складывается, – предложил генерал Болотов.

– Это хорошо. Это правильно. Это одновременно оживит жизнь города и поднимет морально-культурный уровень населения, – одобрил премьер и, посмотрев на министра финансов, предложил, – И думаю надо выделить им немного средств, на дороги, и чтобы на домах надписи с буквами N покрасили, заодно и фасады оживили бы.

– Можно выделить, – грустно согласился министр финансов, – Только ведь разворуют, вы же знаете.

– Значит надо выделить с запасом, – строго взглянул на него премьер, – А я сегодня еще позвоню министру госбезопасности, чтобы они там усилили контроль в этом направлении, со своей стороны.

– Прекрасная идея, – вдруг обрадовался министр Рвачев. Он явно куда-то торопился, – Тогда закрыли тему с этим Васьково?

– Нет. Что-то еще было, – стал перебирать бумаги на столе премьер, – А вот. Памятнику у них там был какому-то носу. И его, того, сломали или украли, – и он дружелюбно посмотрел на министра культуры, – Господин Мерзлинский,

это вообще по вашей части, памятники.

– Сделаем памятник. Не проблема, – согласно покивал Мерзлинский.

– Но только не затягивайте, – важно добавил премьер. – Тогда по Васькову все вопросы сняты. Свободны товарищи. Работаем.

Дождавшись, когда министры разойдутся, премьер посмотрел на продолжающего тихо сидеть на стуле пресс-секретаря.

– Ну, а ты чего сидишь? Иди, собери пресс-конференцию. Донеси, что мы в курсе проблем, решаем и пусть по телеку в новостях покажут, обнадежат населения,

– Соберем. Покажем, – приподнимаясь, ответил пресс-секретарь и растворился в воздухе.

Премьер, посидел немного, перелистывая бумаги, дожидаясь, когда, развеется дымок от испарившегося пресс-секретаря. Потом подтянул к себе планшет, щелкнув на сайт Костика, и быстро прокрутив ролик господина N, стал досматривать вчерашний порно фильм.

***

Витя, накопал червей и устроился с удочкой на том самом мостике, где три дня назад задержали Толика. Клевало плохо. Часа за два ему удалось поймать штук пять небольших карасиков. Сетки, куда сложить рыбу у него не было, и он побросал ее в обычный целлофановый пакет, зачерпнув в него немного воды. Поняв, что клева больше не будет, он вернул-

ся к фордику, спрятанному в кустах и закрутив пакет куском проволоки, поставил его в багажник и выехал на дорогу. Но проехав метров триста, его остановил дорожный рабочий в оранжевом жилете и каске.

– Дальше, не проедите, – рабочий помахал Вите флажком.

– Что случилось. – Витя вышел из фордика и вытянувшись посмотрел вперед

– Ремонт дороги. На сегодня проезд закрыт, – ответил рабочий.

– Какой еще ремонт, ты чего. Это же лучшая дорога во всем районе, – возмутился Витя.

– Лучшая, – согласился рабочий. – Но поступил приказ разбить ее и сделать как везде в городе.

– От кого?

– Сверху, – указал флажком в небо рабочий, – Сами Ай-женписы приезжали и распорядились. Так, что ты точно не проедешь. Там впереди метров триста разбили уже.

– И что же теперь делать, – озадаченно спросил Витя.

– Говорят, дня через три, по-новому асфальт уложат, – с сочувствием посмотрел на него рабочий, – Тогда и поедешь.

– А как мне в город сегодня добраться?

– Пешком. Тут если по полю, напрямую, километров восемь будет, – и рабочий указал флажком в направление видневшиеся вдалеке домики, частного сектора Васьково.

– Ну, вы даете, – с раздражением сплюнул на землю Витя.

– А мы-то причем. Нам сказали ломать, мы ломаем. Ска-

жут строить, будем строить, – пожал плечами рабочий.

Витя сел в фордик, завел его и, развернувшись, вернулся назад в Красный Путь. Он загнал фордик в кусты лесопосадки. Забрал бутылку водки в бардачке и мешок с карасями из багажника, и перейдя дорогу, спустившись с насыпи, зашагал через поле в направлении города.

Туча, накрывшая его над пионерским лагерем, сначала вроде ушла, но как только Витя прошел километра два, появилась снова и поползла в его сторону. Оглянувшись по сторонам, он увидел чуть впереди развесистую ракету и быстро пошел в ее сторону. Не успел он дойти, как полил достаточно сильный дождь. Он забрался под иву к самому ствол, куда долетали только отдельные капли. Поставив на землю пакет с карасями, он сел на землю, опершись спиной на ствол, и почувствовав вдруг сильную усталость, закрыл глаза и скоро заснул.

Сон Вити под ракетой.

Через сон он унюхал горьковатый запах папиросного дыма и приоткрыл глаза. Напротив, него, на земле сидел Держинский с портрета в кабинете капитана Жеребенкова и курил, выпуская струю дыма прямо в Витю. Он был одет в темно зеленую гимнастерку и такого же цвета галифе, а на голове криво сидела солдатская фуражка с порванным козырьком.

– Здравствуйте, – поздоровался на всякий случай Витя, –
А почему вы здесь?

– Решил узнать, как у тебя идут дела. Ты же сегодня ночью забыл, отчитаться.

– Нормально вроде все, – ответил Витя, – Волна пошла, как требовал генерал Канцелапов.

– Это меня меньше всего интересует. Это все не имеет никакого отношения к главному.

– А что главное, – насторожился Витя.

– Нос. Ты, что забыл, на чем я просил тебя сделать главный акцент?

– А, это, – успокоился Витя и даже засмеялся. – Если честно, то он никого тут не интересует. Это все господин N выдумал. Как театральный эффект.

– Я о тебе был лучшего мнения Витя. Ты ведь слышал, я уверен, эту фразу великого Вильяма Шекспира, что весь мир театр, а люди в нем актеры. А он просто так фразами не разбрасывался.

– Ну, слышал вроде, – неуверенно ответил Витя.

– Слышал, но, похоже, ничего не понял, – передразнил его главный чекист.

– Ну, что вы пристали ко мне со своим носом, – с вызовом ответил Витя,

– Это не мой нос, а Чехова, – критически произнес Дзержинский.

– Какая разница чей. Ну, закажу я завтра Рабиновичу сделать такой нос. И он мне сделает из эпоксидки один в один, а я поставлю его на место. И все. Нет проблемы.

– Ты же уже раз ставил, – усмехнулся Дзержинский,

– Тот гипсовый оказался. «Надул меня Рабинович, – раздраженно произнес Витя, – Теперь не надует».

– Ошибся я, похоже, в тебе Витя, – осуждающе посмотрел на него Дзержинский, – Не получится из тебя настоящего чекиста.

– Почему это не получится, – снова ожесточился Витя, – Я выполнил поручение генерала Канцелапова? Выполнил. Он меня даже хотел с собой в Кваскву на совещание взять.

– А, что же не взял?

– Наверное, решил, что я здесь больше нужен.

– Нет, Витя, никому ты здесь больше не нужен. Потому как нечего тебе людям предъявить.

– А, что, если бы я нос нашел? Его можно было предъявить, – вызывающе засмеялся Витя.

– Нос можно было, – с сожалением, вставая, произнес Дзержинский, собираясь уходить.

– И что же мне теперь делать, – с сомнением в голосе спросил Витя.

– Не знаю. Что хочешь. Хочешь, гусей разводи. У тебя это хорошо получается, – взгляд Дзержинского упал на стоящий пакет, с плавающими в нем карасями, и он спросил, посмотрев на Витю, – А рыб, зачем ты мучаешь?

– Я не мучаю, – надулся Витя, – Я их пожарить хотел для Толика.

– Выпусти. Там внизу ручей протекает. Они по нему об-

ратно в пруд попаду, – предложил Дзержинский и, бросив папироску на землю, придавил ее носком сапога и скрылся в кустах.

Витя открыл глаза. Он не заметил, сколько времени проспал. Тучи уже не было, а неяркое, осеннее солнце почти склонилось к горизонту. Он приподнялся. Из стоящего пакета на него, оловянными глазами, молча, смотрели караси. Он нагнулся было, чтобы поднять пакет и отпрянул. Рядом с пакетом четко просматривался след сапога с втопанной папироской. Дальше следы уходили в кусты, из-за которых вытекал небольшой ручей. Витя замер в нерешительности, потом взял пакет с карасями, подошел к ручью и, развязав его, выпустил их в воду. Караси постояли немного в воде, осваиваясь, и поплыли вниз по течению, в сторону Красного Пути. Когда последний карась исчез, Витя сунул пустой пакет в карман и пошел в направлении города.

***

До города он дошел, когда уже когда совсем стемнело. У него еще оставалось бутылка водки, и он все-таки решил навестить Толика. Уличное освещение в Васьково было развито не очень, в основном вокруг главной площади и близлежащим улицам, а чуть дальше, освещалось в основном светом из окон и поэтому Васьковцы, постоянно носили с собой фонарики. У Вити фонарика не было, и чтобы не разбить бутылку водки, при возможном падении в дорожную яму, он шел, держа ее в вытянутой руке над головой. Редкие

прохожие оглядывались на него с удивлением, а некоторые даже подходили и предлагали купить. Подходя к центру, он вдруг увидел на другой стороне улицы, какое-то странное существо, стоящее возле входа в аптеку, освещенное неярким светом витрины. Существо было не понятной формы, похожее на пирамиду, но с человеческими руками и ногами, обутое в резиновые сапоги оно расхаживало перед ступеньками. Витя, остановился, пытаясь рассмотреть существо лучше, и тут дверь аптеки распахнулась и в упавшем на улицу свете, он отчетливо увидел, что это был большой нос. Нос, протянул вышедшему из аптеки мужчине, какую-то бумажку и продолжил ходить, туда-сюда, притопывая и хлопая руками, пытаясь согреться. Витя, спрятался за телеграфный столб и стал наблюдать за ним. Нос чувствовал себя абсолютно уверенно и даже пару раз заговорил с прохожими. У тех это он почему-то не вызывал никакого удивления. Через некоторое время, на порог аптеки вышла женщина и сказала, обращаясь к носу: «Все закрываемся. Получи расчет». Нос, тут же взбежав вверх по ступенькам, и взяв у женщины, судя по всему деньги, насвистывая, прошел мимо Вити, вжавшегося в столб, в сторону микрорайона.

– Вот ты где оказываешься голубчик обитаешь, – спрятав бутылку в карман и потирая руки, самодовольно произнес Витя, – Так, что не прав вы, товарищ Дзержинский, Витя Задворкин, настоящий чекист, – и он крадучись вдоль стены, побежал вслед за удаляющимся носом.

Тот дошел до автобусной остановки и достав сигаретку закурил. Витя огляделся по сторонам. Улица была пуста. В это время из-за поворота выехал автобус. «Надо брать», – решил Витя и быстро подойдя к остановке спросил миролюбиво: «Товарищ, а закурить не найдется»? Нос, сунул руку в отверстие сбоку и достав пачку Примы, протянул Вити.

– Спасибо. Давно Приму не курил, – Витя вытащил и стал разминать сигаретку, – Простите, – Еще бы огоньку?

Нос протянул ему свою сигаретку и тут Витя отработанным движением перехватил его руку и заломив ее за спину строго произнес: «Вы арестованы, гражданин».

–Что это значит? – застонал от боли Нос и в это время к остановке подошел автобус и из него вышли несколько человек. – Помогите. Убивают, – увидев людей закричал Нос.

Люди стали останавливаться, а огромный детина в картузе, хлопнул Витю по плечу и грозно приказал: «А, ну отпусти его».

– Вы, что с ума сошли, – закричал Витя, – Это же не человек, это же нос. Он находится в розыске. Я его задержал.

– Пьяный похоже. Надо бы милицию вызвать, – предложила бабуля с корзинкой, последней вышедшая из автобуса.

– Не надо. Сами справимся, – усмехнулся детина и отвесил Вите затрещину, отчего тот отлетел метра на три и приземлился в лужу на асфальт, а нос в это время запрыгнул в автобус и тот закрыв двери покотил дальше по улице.

Люди постояв немного, весело посматривая на сидящего

в луже Витю и стали расходиться.

– Вставая сынок, простудишься, – подошла к нему старуха.

– Что же вы наделали, -с отчаянием произнес Витя, – Это же был нос Чехова. Его в федеральный розыск объявили.

– Какого еще Чехова? Это Петька с улицы Пушкина. Он здесь в аптеке капли от насморка рекламирует каждый день. А это костюм на нем, такой в виде Носа. Иди лучше соколик домой, да проспись. Пока в милицию не забрали, – покачала головой старуха и медленно пошла в сторону переулка.

Витя с трудом приподнялся, отряхиваясь. Левая сторона лица горела после полученной пощечины. Он сунул руку в карман, бутылка водки оказалась цела, но в таком виде, конечно, в гостиницу было идти уже нельзя и Витя, выбирая улицы потемнее, пошел в отделение.

***

Со стороны рыночной площади раздавалась ритмичные звуки музыки и небо периодически расцветивалось фейерверками. Вроде никаких торжеств в городе не намечалось, и Витя, заинтересовавшись свернул к рынку. Кафе «У Ашота» было расцветено иллюминаций, из динамиков на открытой террасе неслась музыка и выстреливали фейерверки, а рядом стояло несколько дорогих авто.

«Свадьба у кого-то, наверное, из отцов города или день рождения отмечают», – подумал Витя и собрался было идти дальше, но увидел с другой стороны площади милицейский

Уазик, рядом с которым курил прапорщик Козлов. Он обошел площадь темной стороной и подошел к Уазику.

– Привет, – поздоровался Витя, – Что тут у вас за мероприятие?

– Да вот, дочка городничего с твоим квасквичем гуляют. Начальство приказали приглядывать, чтобы никто не мешал, – недовольно ответил Козлов, – Снова всю ночь дежурить придется.

– С каким квасквичем, с Толиком что ли, – удивился Витя, – и в это время на веранду высыпала и стала танцевать компания молодых людей, среди которых Витя увидел хохочущего Толика с бутылкой шампанского в руке.

– А что у тебя с лицом то, – прищурившись посмотрел на него Козлов, – Подрался что ли с кем-то?

– С лицом, – переспросил Витя и наклонился к боковому зеркалу Уазика, увидел большой синяк на весь левый глаз. – Ничего себе. Да, нет. Шел по улице, темень сплошная, ни одного фонаря и врезался в телеграфный столб.

– Бывает, – равнодушно ответил Козлов, – Эх, выпить бы сейчас.

– А у меня есть, – Витя вытащил из кармана бутылку. Ему одновременно с Козловым тоже пришла эта мысль. Три года совместной службы в органах откладывают общий отпечаток.

– Это совсем другое дело, – обрадовался Козлов и открыв дверь Уазика вытащил из бардачка два пластиковых стакан-

чика и яблоко, – Наливай.

Витя отвинтил пробку разлил по половине стакана.

– Наливай по полной, – махнул рукой Козлов, и Витя долил до краев. Они беззвучно чокнулись стаканчиками и выпили. Козлов, понюхав яблоко, протянул его Вите, – Закусывай.

Витя тоже не стал есть, а понюхал и попросил сигаретку. Козлов вытащил Приму, и они с удовольствием закурили.

– Я вот думаю, может тоже в Кваскву податься, – выпуская вверх дым, произнес Козлов.

– Зачем?

– В ОМОН устроюсь. Нам от них запрос пришел, – ответил Козлов, – У них там протесты постоянно происходят. Зажрались квасквичи. Вот и требуются квалифицированные кадры для поддержания порядка.

– А чем там лучше то? То же без проходных и выходных, будешь горбатиться – возразил Витя.

– Но зато, там платят по семьдесят тысяч. Есть смысл горбатиться, – возразил Козлов, – И заодно Красную площадь посмотреть можно и Большой театр. И вообще, там культурный уровень другой.

– Ну, если только Большой театр, – согласился Витя и снова достал бутылку.

– По половинке теперь, – приложил палец к стаканчику Козлов.

Витя разлил. Они выпили, даже не занюхивая. В это вре-

мя музыка вдруг стихла и молодежь с веселыми криками побежала к машинам и под сигналы клаксона стала уезжать с площади.

– Наверное в сауну поехали, – предположил Козлов и у него на груди заработала рация. «Шестой, шестой. Ответьте первому», – раздался из динамика шипящий звук.

– Да, первый. Прапорщик Козлов слушает.

– Объект направился в городскую сауну. Перемещайтесь следом и обеспечивайте порядок и безопасность, – приказала рация и отключилась.

– Я же тебе говорил, что всю ночь теперь за ними буду мотаться. Точно, уеду в Кваскву, – бросив окурок, со злостью произнес Козлов открывая дверь Уазика. – А ты куда сейчас, Витя?

– В отделение, на дежурство. Никого же нет теперь, – заплетаясь языком, и слегка покачиваясь ответил Витя. – Один я остался. Совсем один.

– Что-то выглядишь ты не очень, – критически оглядел его Козлов. – Давай садись, подвезу

Они сели в Уазик, и Козлов включив проблесковый маячок без звука, поехал по городу.

Возле арки Козлов остановился и открыл Витину дверь, скомандовал: «Приехали, выходи».

– А может и правильно, – задумчиво покивал головой Витя с трудом выбираясь из Уазика.

– Что правильно, – не понял Козлов.

– Уезжать отсюда надо. «В смысле пора валить», — тяжело вздохнув, произнес Витя и отдав честь, развернулся и пытаюсь идти строевым шагом, слегка качаясь, направился к арке.

– Ты надпись то закрасил, – крикнул ему вслед Козлов.

– Нет, – не останавливаясь ответил Витя, – Пусть останется для будущих поколений – И скрылся в темноте двора.

Он с трудом открыл дверь и держась руками за стены, прошел по коридору к кабинету капитана Жеребенкова. Войдя внутрь, включил настольную лампу и внимательно оглядевшись по сторонам, остановился на портрете Дзержинского и приложив руку к голове, произнес, заплетающимся языком:

– Разрешите доложить. Ваш приказ выполнен и нос вашего Чехова найден. Он, действительно сбежал от памятника и в настоящее время проживает в нашем городе, на улице Пушкина, устроившись работает в аптеке по специальности, то есть носом. – Тут Витя сморщился от боли и потрогал сильно припухшую левую сторону лица, и продолжил, –Его полностью устраивает такая жизнь и возвращаться обратно он не собирается. И еще, – Тут Витя, замолчав, пытаюсь поймать постоянно ускользающую мысль, – Да, вот. Самое главное. Да пошли вы все в жопу, – и он обессиленно рухнул на стул и мгновенно заснул. Уже без всяких снов.

***

Разбудил его рев моторов, доносившихся с улицы. Часы на стене показывали десять. Он схватил графин с водой, стоящий на столе и прямо из горлышка стал жадно пить. Потом

побрызгал на лицо, выбежал во двор и через арку вышел на улицу. По улице, оставляя большое, синие облака вонючего дыма, шли военные грузовики, в кузовах которых сидели солдаты, одетые по полной выкладке, в каски, бронежилеты с автоматами в руках. Следом ехали бэтээры, на броне которых тоже сидели вооруженные солдаты.

– Что, случилась, – крикнул проезжающему бэтээру Витя, – Война что ли?

– Телевизор надо смотреть дядя, – ответил с брони из солдат, и добавил, – Ну и рожа. – И все остальные дружно рассмеялись, рассматривая Витю.

А он тут же вспомнил про синяк и прикрыв лицо рукой вернулся в отделение и зайдя в туалет, посмотрел на висевшее над раковиной зеркало. Синяк за ночь налился до фиолетового цвета и сполз немного вниз. Витя сходил в каморку, где хранились их не богатые шпионские средства и, взяв макияжный набор, вернулся к зеркалу. Он долго пудрил и подкрашивал лицо и в конце концов синева исчезла, но левая половина лица все равно отличалась от правой. Сделать с этим Витя уже ничего не мог и махнув рукой вернулся в кабинет капитана Жеребенкова, включил телевизор, как советовал ему солдат на бэтээре, взяв пульт сел на кресло. Пощелкав каналы, он наконец то нашел тот, где передавали новости. Строгая дама с высокой грудью, смотря с экрана, с недовольным видом сообщила:

– Возвратимся снова к ситуации в городе Васьково, о чем

было уже в сюжетах, показанных вчера в вечерних новостях. Посмотрим их еще раз.

И тут вдруг, на экране всплыли кадры про протест дальнобойщиков на главной площади, снятые Костиком с геликоптера. Потом возникла картинка фасада торгового центра Вась-Вась, с нарисованным символом, буквой N, которую из брендспойта пытались стереть пожарники. Это уже снимали телеоператоры, которых Витя видел вчера на площади. Потом на экране появился прапорщик Козлов с мегафоном в руке, предупреждающих граждан, чтобы расходились и замелькали идущие по тротуары люди, весело поглядывающих в сторону торгового центра. Здесь даже Витя узнал, себя со спины, сворачивающего в переулок. И закончили показ, отрывком, где господин N в маске Анонимуса вопрошал про нос Чехова.

– Вот, так разворачивались события в Васькова, – снова появилась строгая дикторша, – Так их увидели камеры наших репортеров.

– Каких еще ваших, – возмущенно воскликнул Витя. – Это мои съемки. Я за них деньги заплатил и гусей отдал. Жулики вы, а не телевидение.

Телеведущая в это время сделала небольшую паузу, строго посмотрев на Витю и добавила, уже смягчившись:

– А сейчас мы покажем прошедшую вчера пресс-конференцию секретаря премьер-министра, по ситуации в Васьково и принятым правительством мерам по ее урегулированию.

На экране возникло прозрачное лицо того самого пресс-секретаря, похожего на аквариумного сомика:

– Сегодня на коллегии министерства были рассмотрены вопросы, касающиеся ситуации в Васьково. Никакой особой ситуации там вообще-то нет. Просто некоторые антисоциальные элементы, не местные, подчеркну, а приехавшие из Квасквы, попытались в очередной раз раскачать лодку, используя отдельные недостатки и трудностями роста. Но ничего у них из этого не получилось. Пенсии, как платились, так и будут платиться. Никакого увеличения коммунальных платежей до конца квартала не предвидится. По дорогам как ездили, так и будут ездить. Местные власти полностью контролируют обстановку, – как по написанному, произнес сомик, и пошевелив усиками, добавил, опустив глаза к листку бумаги, лежащего на столе, – Тем не менее, правительство изыскало дополнительные средства на благоустройство города и расквартирование в Васьково полка нацгвардии специального назначения, что несомненно придаст новый импульс в развитии не только города, но прилегающих районов. Кроме того, дано приказание усилить службу госбезопасности, а министерство культуры решит раз и навсегда этот вопрос с носом памятнику Чехова, который был использован для дестабилизации обстановки в городе. Так, что дорогие Васьковцы, вас теперь ждет новый, интересный этап в развитии города.

Тут сомик вдруг неожиданно исчез, а на его месте появи-

лась веселая собака, рекламирующая сухой корма. Витя было собрался выключить телевизор, как снова возникла дикторша, на этот раз в каком-то игривом состоянии:

– Прежде чем перейти к прогнозу погоду, еще раз вернемся в Васьково, на этот раз с хорошими новостями. – И тут дикторша вдруг почему-то расстегнула верхнюю пуговицу на блузке и продолжила, чуть ли не смеясь. – Уже большинство вас, наверное, видело фото, которое облетело за день весь интернет. – Тут на экране возникла фотография Вити стоящего на постаменте памятника Чехова и приклеивающего нос, и голос дикторши добавил со смехом: «Это фото сделано как вы, наверное, догадались снято в Васьково, где неизвестный отрывает у Чехова нос. Теперь в этой истории с пропажей носа можно поставить точку, а если кто-то из зрителей узнал этого человека, сообщите к нам редакцию. И небольшая реклама, перед прогнозом погоды»

– Я не отрывал, я, наоборот, приклеивал, – заорал Витя, бросив пульт в экран телевизора, отчего тот сразу выключился.

– Но это же не справедливо, – застонал Витя, падая на стул, и в это время на столе зазвонил, белый телефон с гербом на диске, по которому звонил генерал Канцелапов.

– Слушаю, товарищ генерал – срывающимся голосом произнес Витя, беря трубку и поправился, – Младший лейтенант Задворкин у телефона.

– Это хорошо, что это ты, – ответила трубка не знакомым,

не генеральским голосом, – Ну, что узнал себя на памятнике?

– Это не я, – поперхнулся Витя и откашлявшись добавил, – В смысле я его не отрывал. Это дети все, школьники они там мимо проходили, а я, наоборот.

– Может ты все это сам и придумал, – вдруг строго прервала его трубка, – С носом с этим, с господином Н. С протестами?

– Я – оторопел Витя, – Простите, а вы кто?

– Генерал Хоботов, новый начальник областного управления госбезопасности, – с легкой угрозой в голосе произнесла, трубка и у Вити от этого даже загорелось ухо.

– Простите, товарищ генерал. А-а-а где генерал, Ка-а-а...

– Генерал Канцелапов пошел на повышение в Кваску, – перебил его генерал.

– Теперь понятно, – с облегчением произнес Витя.

– Что тебе понятно, – уже по-генеральски строго, спросила трубка.

– Что все нормально. Волна пошла, – не найдя ничего другого, ответил Витя.

– Да, какая еще пошла волна, – усмехнулся генерал, – Вся страна. Да, что там страна, весь мир теперь твою физиономию знает.

– И что теперь, – похолодев, спросил Витя.

– Что, что. Пиши рапорт на увольнение и уезжай из города. Нам популярные люди в органах не нужны.

– Куда уезжать, – совсем растерялся Витя.

– В глушь куда-нибудь, в деревню, чтобы и духа там твоего не было, – ответил генерал и добавил, – Вообще по-хорошему, после такого провала, тебя ликвидировать надо было, – Но генерал Канцелапов за тебя вступился, – Так, что благодари его и пиши рапорт. Сегодня в Васькова приедет новый начальник подполковник Пукин. Передашь ему дела и рапорт.

– Целый подполковник, – удивился Витя.

– Да. Теперь у вас вместо отделения, управление создается, со штатом из десяти человек. Приказ из Квасквы пришел.

– Понятно, – выдохнул Витя.

– Это хорошо, что ты понятливый такой. Двадцать четыре часа даю тебе на сборы, – Ответил генерал и раздались длинные гудки.

Витя положил трубку и медленно откинулся на спинку стула прикрывая глаза.

«Я же тебя предупреждал. Не быть тебе капитаном Жеребковым», – вдруг отчетливо произнес чей-то голос, и Витя вскочил и осмотрелся. В кабинете никого не было и только от портрета Дзержинского как будто подул легкий ветерок. Витя быстро подошел к стене с портретом, но ветерка уже не было. Он провел рукой по нему рукой и на ней остался только слой пыли. Тут в кармане зазвонил мобильник.

– Але, Витя, это Петрович, – раздалось из динамика.

– Да, товарищ капитан, – по привычке ответил Витя.

– Да, брось ты Витя. «Не подкальывай, – с иронией произнес Петрович, – Я чего звоню». Сегодня там к вам должны приехать из области. По моим старым каналам сообщили. Ты не забудь мой рапорт передать и пистолет в сейфе. Я тебя ключ на шею повесил. Не потерял?

– Не потерял, – Витя нащупал ключ на груди.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно произнес Петрович, – Да, еще чуть не забыл. Мой сосед по даче, «шестерку» к дому твоему перегнал. Ты, видно, забыл про нее. У подъезда поставил.

– Спасибо Петрович.

– Ну, все. «Да ты не расстраивайся», - произнес на прощание Петрович и отключился.

– Да, я и не расстраиваюсь особо, – согласился Витя, подходя к столу и снимая с шеи ключ.

Он присел на корточки и повернул ключ, открыл створку сейфа. Внутри, на полке, лежали два свертка обмотанные серой тканью. Витя взял верхний и размотав его, достал пистолет ТТ. Положив пистолет на стол он достал второй сверток, который был еще дополнительно завязан бечевкой. На весу развязать его не удалось и Витя, достал маленький перочинный ножик и разрезав бечёвку и стал медленно раскручивать ткань. И тут во двор въехал джип и остановился напротив входа в отдел, а за ним копейка с рогами лося на багажнике. Витя быстро выдвинул ящик стола и сгреб туда пистолет и второй сверток.

В коридоре раздались громкие шаги и на пороге появился полноватый человек с рыжими бакенбардами и блестящей лысиной, в синем пиджаке с коричневым галстуком.

– Как я понимаю, младший лейтенант Задворкин, – внимательно посмотрев на Витю, спросил вошедший.

– Так точно.

– Подполковник Пукин, – произнес рыжий, пристально смотря на Витю. – Прислан сюда начальником управления госбезопасности.

– Присаживайтесь товарищ подполковник, – встал и вышел из-за стола Витя.

– Нет, нет, – небрежно махнул рукой Пукин, – Здесь мало места. Поэтому для управления нам двухэтажное здание в центре отдают. Где общество охотников и рыболовом раньше было. А здесь, пожалуй, оставим бухгалтерию.

– У нас нет своей бухгалтерии, – скромно произнес Витя.

– У вас не было, а у нас будет. У нас списочный состав только десять человек, не считая водителей и уборщицу, – самодовольно произнес Пупкин, оглядывая кабинет. Кстати, вам там начислили зарплату и отпускные. Как сдадите дела, и что там за вами числится, получите расчет, – и он вытащил из портфеля толстый журнал и, полистав его, прочитал:

– Автомобиль Форд, с госномером. И пистолет ТТ. Все вроде. – Он, снова сунув журнал в портфель и выжидательно посмотрел на Витю.

– Вот пистолет, – Витя отодвинул полку, и взяв пистоле

положил его на стол. – А Форд, я после обеда пригоню сюда. Он на стоянке.

– Хорошо, – пряча пистолет в портфель, согласился Пупкин, – А, что у вас с лицом?

– Ничего. зуб болит немного, – прикрыл щеку Витя.

– зуб, – переспросил подполковник и вспомнил, – И еще рапорты ваши на увольнение подготовьте.

– Это вот капитана Жеребенкова, – Витя вытащил из папки заявление Петровича и протянул Пупкину, – А свой я сейчас напишу.

– Не торопитесь. Машину пригоните и с ней рапорт привезете.

– слушаюсь, – ответил Витя и в это время в кабинет вошел Рабинович неся на руках лосиные рога.

– Вот, по дороге тут купил у товарища, – заходил по кабинету Пупкин, – Настоящие. Я сам охотник. Разбираюсь в этом. Положите пока на стол. Сколько я вам должен напомните?

– Десять тысяч, – ответил Рабинович, – с опаской посмотрев на Витю.

– Хорошая цена, – Пупкин отсчитал и протянул Рабиновичу деньги. – Все голубчик, идите, мы потом сами повесил.

– До свидания, – попрощался Рабинович и быстро вышел.

– Ну, тогда. Давайте заканчивайте, а я поеду устраиваться в гостиницу. – И Пупкин не прощаясь, развернулся и вышел из кабинета.

Витя дождался, когда его джип выедет со двора, сел за стол написал рапорт на увольнение. Он оставил его на столе вместе со служебным удостоверением, прогрузив дыроколом, и собрался было уже уходить, но вспомнил о втором свертке, и выдвину полку стола, вытащив его, размотал ткань и на стол выпал, грязновато – белый, местами с ржавыми подтеками, нос Чехова. Без всяких сомнений это был именно тот самый нос. Все совпадало, даже тыльная сторона была, как будто снята ложечкой из торта.

– И зачем он тебе только понадобился, Петрович, – взяв в руки и разглядывая нос, вслух произнес Витя.

Он постоял немного. Потом завернул нос в ткань, взял его в руки и вышел из кабинета. Зайдя в каморку, снял со стены висевший там велосипед, который ему когда-то подарил тесть на день рождения, и привязал веревкой нос к багажнику, подкачал немного колеса, выкатив велосипед на улицу, и поехал в Красный Путь, забирать фордик.

***

Дорогу к Красному Пути уже заасфальтировали и Витя, без проблем доехал до шлагбаума, где в кустах был спрятан фордик. Открыв багажник, чтобы убрать туда велосипед, он увидел, туб с клеем. Тогда он снял с багажника сверток с носом, развернул его и, положив нос и туб с клеем на сидение и поехал обратно в город. Проехав АЗС, он свернул в сторону пионерского лагеря. На обочине дороге стояла колонна во-

енных машин в сопровождении бэтээров, похожая на ту, что Витя с утра видел в городе. Витя объехал колонну и проехал немного вперед свернул к пионерскому лагерю. Остановив машину, он взял клей и нос, и знакомой уже дорогой пошел в парк к памятнику.

– Стоять, – неожиданно раздалась команда и из кустов вышли двое солдат в касках, бронежилетах с автоматами наперевес.

Витя остановился.

– Пароль знаешь, – спросил один из автоматчиков.

– Нет, – пожал плечами Витя.

– Тогда пошли в штаб. Ты арестован, – приказал солдат и указал дулом автомата в сторону армейской палатки, стоящей на бывшем футбольном поле пионерлагеря.

Они дошли до палатки, которую охранял такой же автоматчик и тот, выслушав их, зашел внутрь и через минуты выглянул и, махнув рукой: «Заводи».

Витя зашел внутрь, где за столом, сложенным ящиками из-под снарядов, в свете небольшой тусклой лампочки, сидел майор и прапорщик, в полевой форме. На столе стояли две открытые банки тушенки, алюминиевые солдатские кружки и лежала зеленая армейская фляжка. В воздухе стоял легкий запах алкоголя и сапожного крема.

– Вот, задержали товарищ майор, в расположении полка. Пароля не знает, – доложил солдат.

– Ты кто, – спросил майор, и сделал знак солдатам, чтобы

вышли.

– Младший лейтенант Задворкин. Оперуполномоченный городского отделения госбезопасности, – по- военному доложил Витя, и полез в карман за удостоверением, но вспомнив, что он оставил его в отделении, растерянно произнес, – Только я его забыл на работе.

– Тогда, я адмирал Кутузов, – пошутил майор, а прапорщик заржал, как дурак и, взяв фляжку, плеснул из нее в кружки, и сразу запах алкоголя стал перебивать запах сапожного крема.

– Ты чего делал в расположении секретной военной части, – продолжил допрос майор, беря кружку.

– Я не знал, что это часть. Тут раньше пионерский лагерь был, – ответил Витя. – Ехал мимо на машине. Вижу, люди ходят. И свернул посмотреть.

– Что-то лицо я его где-то видел, – рассматривая Витю, подозрительно произнес прапорщик.

– Давай выпьем, – остановил его майор и они, чокнувшись кружками, выпили, и стали вилками выгребать из банок тушенку.

– Что там у него в руках, – поставив банку, спросил майор. – Положи на стол.

Витя положил перед ними туб и клей.

– Камень, какой-то и тюбик с клеем. Но, кажется, клея в нем нет, – взяв туб, повертев его в руках, разочарованно произнес прапорщик и зашвырнул туб в угол палатки.

– А камень, зачем тебе, – спросил майор, – Наверное, часового хотел завалить?

– Ничего такого не хотел, – возмутился Витя, – Случайно поднял с земли. Там много таких валяется.

– Ладно, – согласился майор и, подумав немного добавил. – По закону о военном положении, я тебя вообще-то должен расстрелять.

– Какое еще военное положение, что вы несете, товарищ майор, – с возмущением воскликнул Витя.

– Грамотный, соображает, – усмехнулся майор, доставая, и ставя на стол, третью кружку, – Расстреливать я, конечно, тебя не буду лейтенант, но, если не выпьешь с нами за национальную гвардию, я сильно обижусь. Наливай прапорщик.

– Конечно, выпью. С удовольствием, – расслабился Витя, – Коллеги, можно сказать.

Прапорщик снова засмеялся как дурак, и разлил по кружкам остатки из фляжки.

– Ну, за национальную гвардию, – поднял кружку майор, и они громко чокнулись и выпили.

– Бери тушенку лейтенант. Настоящая, армейская, – подвинул к Вите банку прапорщик. – Но все равно, где-то я тебя уже видел.

– Так, у нас, что больше ничего не осталось, – взяв фляжку, и потряс ее в воздухе майор.

– У нас еще НЗ есть, – открыл стоящий рядом ящик и выложил на стол еще одну фляжку прапорщик.

– Товарищи, офицеры. Я больше не буду. Мне уже ехать надо. У меня целый подполковник из области с проверкой нагрянул, – взмолился Витя.

– Не положено у нас на сухую уходить, – ответил майор и, плеснув немного по кружкам, поднял свою, – Давай, за знакомство лейтенант. Тебя кстати, как зовут?

– Виктор. Витя Задворкин.

Они выпили и майор, протянул руку, попрощался: «Свободен Витя. Можешь идти. Передавай привет подполковнику».

– И все-таки, где-то я лейтенант тебя уже видел, – полез с объятьями к нему прапорщик. Витя обнял его и, выйдя из палатки, быстро пошел в сторону фордика.

Он уже завел мотор и собирался выезжать на дорогу, как из парка выбежал солдат, арестовавший его, и закричал, размахивая автоматом: «Подождите, товарищ лейтенант. Вы забыли».

Витя, вышел из машины, дожидаясь солдата.

– Вот. Товарищ майор, велел вам вернуть, – подбежав, солдат протягивая Вите нос Чехова.

– Спасибо, – Витя сунул нос в карман пиджака и, запрыгнув в фордик, резко нажал на газ и выскочил на дорогу.

***

Подъезжая к городу, он взглянул в салонное зеркало. Вид у него был действительно не очень. Хотя синевы под гримом не было видно, зато левая щека чуть припухла и глаз еще

больше заплыл. «Зато никто не узнают во мне похитителя носов», – язвительно подумал он.

У въезда на главную площадь образовалась пробка. Он вышел из машины и, пройдя чуть вперед, спросил у таксиста: «Что случилось то?»

– Да, Ленина снимают, – ответил тот.

– Как снимают, – не понял Витя.

– С памятника, – внимательно посмотрел на него таксист и, зевнув, прокомментировал, – Наверное, власть снова поменялась.

Витя заметил подозрительный взгляд таксиста, быстро вернулся к фордику, и в это время машины медленно поехали вперед.

И действительно, въехав на площадь, Витя увидел высоко поднятую стрелу автокрана, с крюка которой свисали стропы, которыми двое рабочих зацепили бронзовую фигуру Ленина, стоящего на пьедестале. «Вира!», – закричал один из рабочих и стропы стали подниматься вверх, увлекая за собой Ленина, придерживаемого снизу за канат еще двумя другими рабочими. Дождавшись, когда Ленин перестанет раскачиваться, стрела крана повернулась и плавно положила Ленина на спину, в стоящий кузов трейлер. «А Ленин то причем», – подумал Витя, но сзади стали настойчиво сигналить, и он переключил скорость, и поехал вперед.

Заехав во двор отдела госбезопасности, Витя поставил фордик напротив окон и, взяв ключи, вытащив из багажника

велосипед, прислонил его к стене и прошел в бывший кабинет капитана Жеребенкова. Там, однако, вместо подполковника Пукина, сидела дородная дама, с шиньоном на голове, считая что-то на калькуляторе, и записывала в толстую бухгалтерскую тетрадь.

– Здравствуйте, – немного растерялся Витя, – А где подполковник Пукин?

– У него кабинет в другом месте. Здесь теперь бухгалтерия. А вы кто, – через очки строго посмотрела на него дама.

– Младший лейтенант, Виктор Задворкин. В смысле бывший младший лейтенант.

– Вы как раз то мне и нужны. Рапорт написали?

– Вот, – Витя приподнял дырокол и пододвинул к даме рапорт и удостоверение.

– За вами еще машина Форд числится с госномером, – заглянув в журнал, продолжила дама.

– Вот ключи зажигания. А машина, во дворе. Можете пойти, проверить.

– И так вижу, – посмотрела в окно дама и, нагнувшись, вытащила из сейфа, где хранился, когда-то пистолет капитана Жеребенкова, толстый конверт с деньгами и, заглянув в ведомость, пересчитала деньги и подвинула Вите ведомость, – Пересчитайте и распишитесь.

– А чего так много, – заглянув в ведомость, удивился Витя.

– Зарплата, выходное пособие за два месяца и отпуск-

ные, – внимательно посмотрела на Витю дама.

– Спасибо, – Витя стал быстро распихивать деньги пор карманам.

– А что у вас с лицом, – дождавшись, когда Витя спрячет деньги, спросила дама.

– Производственная травма. При задержании особо опасного преступника получил, – серьезно ответил Витя.

– Понятно, – равнодушно ответила дама и, пододвинув калькулятор, снова погрузилась в расчеты.

–До свидания, – с облегчением произнес Витя, выходя в коридор.

Он зашел еще в свой бывший кабинет, собрал личные вещи, сложив их в целлофановый пакет, сунул туда же нос Чехова и присев на стул с грустным чувством осмотрелся по сторонам. В это время зазвонил мобильный в кармане.

– Але, – не глядя, взял трубку Витя.

–У тебя все нормально, – раздался настороженный голос Люси.

– Да. Все нормально. Сегодня приеду к вам.

– На долго, – обрадовалась Люся.

– На долго, – подтвердил Витя и облегченно выдохнул.

– А гусей на кого оставишь?

– Гусей, – призадумался Витя. – А я гусей с собой привезу.

Спроси у отца, можно я его прицеп возьму в гараже.

– Можно, – не задумываясь, ответила Люся.

–Тогда ждите к обеду.

Он отключил телефон и, подумав немного, набрал номер Костика.

– Да, Вить. Чего хотел, – ответил Костик.

– Слушай, у тебя мои гуси то еще живы?

– А чего им будем. Конечно, живы, – подтвердил Костик.

– Я бы хотел их обратно у тебя выкупить, – с надеждой произнес Витя.

– Без проблем. Приезжай в студию. Они тут рядом, в са-рае.

– Спасибо, Костян. Скоро буду, – радостно воскликнул Витя и, схватив пакет, выбежал во двор.

Закрепил пакет на багажнике, он подкатил велосипед к арке и остановился. Внутри, на корточках сидел прапорщик Козлов и валиком, макая его в ведро с краской, закрашивал надпись на стене.

– Привет, – звякнул звонком на руле Витя. – А ты чего не на дежурстве?

– Привет, – приподнимаясь, ответил Козлов. – Выходной сегодня дали. А я слышал, ты уволился.

– Точно. Гражданская личность с сей минуты, – и Витя провел рукой по плечу, как бы стряхивая звездочки с погон.

– Чем заняться думаешь? – Козлов, достал пачку Примы и протягивая ее Вите.

– В деревню уеду. Гусей пока разводить буду. А там посмотрим, – прикурив, выпустил дым Витя, – Слушай, а где твой Уазик?

– Рядом, на улице стоит.

– Козлов, дружище. Помоги мне гусей от Костика перевезти обратно в мой сарай. Я заплачу, – и Витя полез в карман за деньгами.

– Не надо. «Козлов с безработных денег не берет, – великодушно произнес Козлов и протянул Вите валик, – Вот, лучше, закрась, пока курим».

Витя схватил валик и быстро закрасил надпись на стене. Они вышли на улицу и, забросив велосипед в отсек багажника для арестантов, и собрались уже садиться в Уазик, как сверху раздался мощный гул мотора и в небе появился летящий вертолет, с прицепленным снизу чем-то, длинным конусообразным. Вертолет завис в воздухе и стал медленно опускаться груз вниз.

– Похоже на главную площадь, спускает, – прикрывая ладонью, лицо от солнца, определил Козлов.

– Там сегодня памятник Ленину убрали. Может, вместо него что-то прислали, – предположил Витя.

– Поехали, посмотрим, – запрыгивая в Уазик, заинтересовался Козлов.

Когда они подъехали к главной площади, вертолет уже улетел, а большая толпа васьковцев собралась вокруг пьедестала, с любопытством взирая на поставленный вертолетом памятник в виде большого человеческого носа, покрашенного блестящей бронзовой краской.

– Менты приехали, – увидев подъезжающий Козловский

Уазик, крикнул кто-то из толпы и народ на всякий случай стал переходить на другую сторону улицы.

Козлов притормозил у памятника, возле которого остался стоять только один пацан лет десяти, который задрал голову, разглядывал новую табличку, прикрученную поверх предыдущей с надписью, ЛЕНИН.

– Что, там написано, – притормозив у памятника, крикнул ему Козлов.

– С глубоким ува-же-ем к таланту, – стал вслух читать пацан, – От ми-нис-тер-ства культуры.

– Ну чего, похож, – взглянул вопросительно на Витю Козлов.

– Не знаю, – равнодушно ответил Витя, – Поехали, а то Костик уйдет.

– Не уйдет, – задорно произнес Козлов и, включив проблесковый маячок и сирену, помчал Уазик вниз по улице.

***

– Вот, семь тысяч, – заходя в студию к Костику, положил перед ним деньги на стол Витя.

– Почему семь, – удивленно спросил Костик, поворачиваясь к нему на стуле.

– Ну, как. Ты же за второй ролик тридцать пять просил. А у меня было только двадцать восемь. Остальное гусями взял. Выходит, семь, – расплылся в улыбке Витя, – Простая же арифметика.

– Десять, Витя, – покачал головой Костик.

– Почему десять, – растерялся Витя.

– А зачем мне, думаешь, нужны были твои гуси, – с иронией посмотрел на него Костик, – За семь купил, за десять продал. Тем более я еще на корм потратился. Так, что меньше чем за десять не отдам, – и он добавил примирительно, – Не обижайся, Витя. Бизнес и ничего личного.

– Десять, так десять, – осуждающе взглянул на него Витя, отсчитывая деньги и развернулся, собираясь уходить.

– Подожди, – остановил его Костик. – Я тут сегодня вскрыл электронную почту твоего Квасковского приятеля, как ты просил. Вот, распечатал последние его отправления, – и он взял со стола несколько скрепленных листков и помахал ими. – С тебя тысячу рублей.

– Поздно. Не надо мне уже. Я уволился из органов, – с ухмылкой ответил Витя.

– Как скажешь, – равнодушно произнес Костик, – Тогда за три почтмейстеру продам. Он мне тоже заказывал.

– Удачи в бизнесе, – помахал ему в ответ Витя и вышел на улицу.

Гуси узнали Витю еще по голосу с улицы, и радостно загоготали, а когда он отпер сарай, сами зашли Уазик.

– Похоже, он их даже не кормил, – закрыв за гусями двери, оценил состояние гусей Козлов.

– Поехали, – устало махнул рукой Витя.

***

Они заехали в гараж к Витиному тестю и, выкатив неболь-

шой, крытый автоприцеп, пересадили в них гусей и перенесли велосипед из Уазика.

– Куда сейчас, – закуривая и протягивая Вите пачку, поинтересовался Козлов.

– В деревню, к Люсе. Только к своей ласточке прицеп поставлю и поеду, – кивнул в сторону пятиэтажки, где у подъезда стояла его «шестерка».

– А я заявление в квасковский ОМОН написал, – и Козлов протянул руку и достал из бардачка запечатанный конверт. – Ты же мимо почты будешь проезжать. Отправь заказным. А то я в форме не хочу светиться.

– Без проблем, – забирая конверт, согласился Витя, – Ты тогда позвони, как устроишься. Может, я тоже надумаю.

– Позвоню, – выбросил окурок Козлов и, пожав на прощание Вите руку, сел в Уазик и поехал в сторону города.

А Витя поднялся в квартиру, чтобы собрать кои какие вещи. Много брать не стал, только самое необходимое. Запихав все в армейский рюкзак, он подошел к полке с книгами и, просмотрев корешки, выбрал, старый потертый томик Чехова, и тоже сунул его в рюкзак. Затем зашел на кухню, взял еще соль и спички и, напившись воды из-под крана, спустился вниз к машине. Подъехав к сараю, он зацепил прицеп с притихшими гусями и, забрав еще снасти для рыбалки, сунул их в багажник и поехал на выезд из города в сторону деревни.

Проезжая мимо почты, он вспомнил о письме Козлова и

остановился. Порывшись в стоящем рядом пакете, который он забрал с работы, вытащил каменный нос Чехова и, взяв его с собой, предварительно завернув в ткань, вышел из машины и зашел на почту.

Он протянул сначала в окошко приемщицы письмо Козлова и, рассчитавшись, положил завернутый нос и спросил: «А это посылкой можно отправить?»

– У нас только фанерные ящики по сто рублей, – лениво ответила приемщица.

– Подойдет, – согласился Витя.

– Вот бланк, заполняйте адрес, – приемщица протянула Вите казенную бумагу, – Что там у вас?

– Каменное изделие, – подумав немного, ответил Витя и вписал в бланк домашний адрес капитана Жеребенкова.

– Сам не мог отвезти? Это же в нашем городе, – прочитав адрес, спросила приемщица, – А так, триста рублей придется платить, вместе с ящиком.

– Я заплачу, – Витя протянул в окошко деньги и, забрав квитанцию, вернулся к машине.

Выехав из города, он переехал по мосту речку и, въехав на холм, остановился, и вышел из машины.

Внизу, расстился город, совсем небольшой отсюда, с кривыми улочками, застроенными в основном одно, двухэтажными домиками. Чуть в стороне виднелся микрорайон пятиэтажек, где жил Витя. А ближе к центру высились отрезавированный собор, с парящими над куполами воронами,

бесформенная глыба торгового центра и блестящий на солнце бронзовый памятник носу, Антона Павловича Чехова.

***

Эту историю мы не можем закончить, не узнав, что стало с Толиком, из-за которого в Васьково по большому счету и развернулись все эти недавние события. Поэтому вернемся еще раз в город, в апартаменты городничего, где тот стоит перед зеркалом, облачаясь в парадный мундир, а рядом в кресле, обмахиваясь веером, расположилась его супруга.

– Так ты точно уверена, что Анатолий собирается сделать нашей дочери предложение, – спросил городничий, пытаясь застегнуть ворот мундира.

– Даже не сомневайся. Ты же знаешь нашу девочку, если она что-то захотела, то непременно добьется.

– Вся в меня, – с гордостью произнес городничий.

– Ну, конечно, – усмехнулась в сторону супруга.

– Так, если меня после всего этого в Кваскву пригласят на службу, какое министерство лучше выбрать, финансов или может быть по военной линии пойти, – выдергивая волосинку из носа, спросил городничий.

– Уж, не знаю. Сам решай. По мне бы, конечно, лучше иностранных дел, чтобы уехать, куда-нибудь в Голландию или Австралию.

– Там языки надо знать, – закончив туалет, резонно предположил городничий, – А у меня в этой части образования, есть некоторые пробелы.

– Ну, тогда лучше в финансы иди, – зевнув, согласилась супруга.

В это время дверь приоткрылась и просунулась голова заместителя по городскому имуществу, Морошкин.

– Тут уже все собрались, ждут ваше благородие, – слащаво улыбаясь, произнес Морошкин.

– Пойду душенька, – подавая руку супруге, сказал городничий, и они вышли в зал заседание, где уже собралась вся приближенная городская верхушка, за исключением почему-то почтмейстера и полицмейстера.

– Поздравляем! Поздравляем! – Пронеслось по залу и даже раздались легкие аплодисменты.

Городничий, подвел супругу к золоченому креслу и, усадив ее, сам стал рядом, прислонившись к спинке.

– Ну, что там, в городе происходит? Надеюсь, все нормально, – оглядел стоящих в зале чиновников, спросил городничий.

– Так, точно ваше превосходительство. Тиш да благодать, – ответил кто-то из чиновников.

– Уж, и не знаем, как будем жить, если вас в Кваскву заберут, – добавил ему в тон другой.

– Да, будет вам, проживете, – самодовольно ухмыльнулся городничий, – Да и забывать я вас не собираюсь. Вы же мне как родные.

По залу прошел легкий гул одобрения и тут вдруг высокие створки парадных распахнулись, и в зал вбежал, растре-

панный почтмейстер с каким-то листком бумаги в руках.

– Разрешите доложить, ваше превосходительство, – задыхаясь, выдавил почтмейстер, тряся бумагами.

– Что еще случилось, – недовольно спросил городничий.

– Этот Толик, который выдавал себя за господина N. Никакой не господин N, – отдышавшись, произнес почтмейстер.

– А кто же он, – нахмурился городничий.

– Вот, – почтмейстер расправил листок, – Тут мой Костик, вскрыл его электронную почту, и там письмо это было, которое он написал своему другу, в Кваскву. И вот, что он пишет. – И почтмейстер, достав из кармана очки, стал читать, запинаясь: «Спешу сообщить душа моя Тряпичкин, какие чудеса со мной продолжают случаться в Васьково. После того как я снялся здесь в ролике, в образе господина N, меня все начали принимать чуть ли не за генерал-губернатора. В номер люкс переселили бесплатно, все местные олигархи и чиновники, деньгами сужают сколько угодно, а городской голова, дочку свою единственную готов за меня замуж отдать. Короче, съезжать мне пора отсюда поскорей. Хочу вернуться в Кваскву и заняться по твоему примеру литературной деятельностью, и описать всю эту историю в лицах. На сим, прощаюсь. До скорой встречи. Твой Толик Моржов».

– Где он сейчас, – побагровев, в наступившей тишине прорычал городничий.

– Так, уехал. Заказал с утра такси к гостинице и часа два

как уехал.

– Догнать мерзавца. Где полицмейстер, – просипел городничий.

– Я здесь, ваше высочество, – вбежал в зал полицмейстер, в черной парадной форме с аксельбантами и, остановившись посередине зала, обвел всех глазами и произнес:

– У меня пренеприятнейшее известие господа. К нам в Васькова, из Квасквы прибыл настоящий Нахальный. В гостинице остановился. Всех к себе требует.

Немая сцена. Занавес

P.S.

У меня были разные варианты названия этой истории, но я остановился на этом, несколько вызывающим, уж извините, преследуя конкретную цель. Действительно этот памятник существует именно в таком виде. Он находится в реальном поселке Васькова, Чеховского района, Московской области, в нескольких километрах от музея-заповедника Антона Павловича в Мелихово. И там уже много лет он стоит, без носа, рядом с разрушающейся усадьбой. И поэтому я решил оставить это, рабочие название, чтобы обратили внимание, посочувствовали, возмутились а, может быть, захотели просто восстановить его в первозданном виде. Поэтому «Нос Чехова». С надеждой.